

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (497) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георгий Яковлевич Седов* (1877–1914), русский гидрограф, полярный исследователь, офицер военно-морского флота, действительный член Русского географического общества, почётный член Русского астрономического общества. Участвовал в экспедициях по изучению острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, Каспийского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней, Крестовой губы.

Георгий Седов родился на берегу Азовского моря в семье рыбака. В детстве Георгий помогал отцу в промысле и рано узнал море и опасности, связанные с ним. Только в 14 лет Георгию удалось поступить в начальную трехклассную школу, которую он окончил за два года, обнаружив блестящие способности. По окончании школы Седов работал на торговом складе. Свободное время он посвящал чтению книг. В 18 лет ему удалось поступить в Ростове-на-Дону в мореходное училище и через три года успешно окончить его.

В 1901 году он блестяще сдал экстерном экзамен за курс Морского корпуса. В следующем году Георгий Седов был «определен в службу с зачислением по адмиралтейству». В апреле 1902 года молодой офицер был назначен помощником начальника гидрографической экспедиции на судно «Пахтусов», снаряженное в Архангельске для исследования северных морей.

В 1904 году он командовал миноносной Амурской речной флотилией и охранял вход в Амур от японцев. По окончании войны с Японией Г. Я. Седов два года служил в Сибирской флотилии. Возвратившись в 1907 году в Петербург, Седов принял участие в работе экспедиции на Каспийское море под руководством гидрографа Дриженко.

В 1909 году он при минимальном обеспечении провел большие научные исследования в районе устья Колымы.

Результаты экспедиции на Колыму были положительно оценены Академией наук, Русским географическим обществом и рядом других научных учреждений и отдельными учеными. В Академии наук заинтересовались доставленными Седовым образцами минералов, каменных углей, чучелом редкой птицы и другими материалами.

В 1910 году возник русский промышленный поселок в Крестовой губе на Новой Земле. На небольшие средства Г. Я. Седов дал общее географическое описание Крестовой губы.

Уже в 1903 году во время плавания на судне «Пахтусов» у Георгия Яковлевича возникла мысль о путешествии к Северному полюсу. В последующие годы эта мысль превратилась во всепоглощающую страсть. В марте 1912 года Седов подал рапорт начальнику Главного гидрографического управления, в котором сообщил о своем желании открыть Северный полюс и программу своей полярной экспедиции. На ее осуществление испрашивалась очень скромная сумма в 60–70 тыс. рублей.

Группа членов Государственной думы в марте 1912 года внесла предложение об организации экспедиции к Северному

полюсу. Однако Совет министров в деньгах отказал, а план Георгия Седова осудил.

Вопреки решению правительства Георгий Яковлевич принялся за снаряжение экспедиции. С большим трудом он достал радиоаппарат, но получить радиста ему так и не удалось. Так и пришлось уехать без радиоустановки. С трудом нашли у частного лица судно для экспедиции и заключили с ним контракт. Однако перед самым отправлением судовладелец отказался вести корабль в экспедицию и снял почти всю команду. Седову пришлось набирать первых попавшихся людей. Архангельские купцы снабдили экспедицию испорченными продуктами и негодными собаками.

Наконец, 26 августа 1912 года на судне «Святой великомученик Фока» экспедиция вышла из Архангельска к полюсу. Опоздание с выходом и особенно тяжелые ледовые условия в Баренцевом море заставили экспедицию зимовать на Новой Земле. Зимовка значительно истощила материальные ресурсы и утомила людей. Но это время Георгий Яковлевич использовал для важнейших научных исследований. Лишь в сентябре 1913 года «Фока» освободился от сковывающих его льдов. На судне почти не было топлива. Ледяные поля могли затереть судно, разбить его или унести, но Г. Я. Седов решил идти к Земле Франца-Иосифа. У берегов Земли Франца-Иосифа «Фоку» опять затерло. Для зимовки была выбрана бухта, которую Г. Я. Седов назвал Тихой.

Вторая зимовка экспедиции Г. Я. Седова проходила в очень трудных условиях. Не было топлива. Жгли сало убиваемых зверей, сжигали переборки между каютами. Среди участников экспедиции появилась цинга. Георгий Яковлевич стал часто болеть. Но упорство его и упрямая мечта достигнуть полюса сохранились. 15 февраля 1914 года Георгий Седов из бухты Тихой отправился в поход к Северному полюсу.

Капитан Седов прошел пешком к полюсу около 2000 километров. В последние дни он уже не мог идти, а сидел привязанным к нартам, чтобы не упасть. Георгий Яковлевич Седов скончался 18 марта 1914 года, немного не дойдя до острова Рудольфа — самого северного из островов Архипелага Франца-Иосифа. Тело великого путешественника похоронено на мысе Аук острова Рудольфа. Здесь впоследствии была построена советская полярная станция-база. Отсюда стартовали на Северный полюс папанинцы, исполнившие мечту Седова.

Только после 1917 года были опубликованы научные результаты экспедиции Г. Я. Седова. Имя его получило широкую известность. Советские полярники успешно продолжают работы по исследованию Арктики, начатые самоотверженным сыном азовского рыбака. В 1929 году советский ледокол «Седов» доставил на Землю Франца-Иосифа зимовщиков, советских полярников, поселившихся в бухте Тихой, той самой, в которой зимовало судно Г. Я. Седова «Фока».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Конюхова Ю. Д., Шкинева К. Г.**
Медиация в гражданском процессе 223
- Коротина А. С.**
Оценочное понятие и пробел в праве:
вопросы соотношения 225
- Космакова В. О.**
Специфика налоговой ответственности
на современном этапе 227
- Космакова В. О.**
Административная ответственность
за налоговые правонарушения..... 229
- Котенко Д. О.**
Особенности правовой охраны
компьютерных программ 231
- Красанова А. А.**
К вопросу о стандартных налоговых вычетах
на детей в России и Китае 238
- Левчиков Е. Н.**
Аспекты правового регулирования технологии
борьбы с преступностью в интернете 239
- Лесников П. В.**
Порядок назначения на должность судьи
в Российской Федерации..... 241
- Логинова В. С., Спирина Е. В.**
Возрастная презумпция беспомощного
состояния в преступлениях против половой
неприкосновенности и половой свободы
личности: влияние на квалификацию 243
- Лопаткин Е. В.**
Правовая природа отношений в области
обеспечения безопасности на автомобильном
транспорте 245
- Лопаткин Е. В.**
Вопросы совершенствования правового
регулирования безопасности на автомобильном
транспорте 247
- Лукманова Р. Р.**
Проблемы уголовной ответственности
за злоупотребление должностными
полномочиями сотрудниками
правоохранительных органов 250
- Лукманова Р. Р.**
Проблемы уголовной ответственности
за применение насилия сотрудниками
правоохранительных органов 252
- Магомедов К. М.**
Государственный контроль и надзор в сфере
обеспечения экологической безопасности 254
- Малева К. С.**
Формирование кадрового резерва на
государственной гражданской службе 256
- Маркарьян А. С., Соколова С. Г.,
Виноградова Е. Ю., Сушина В. Д.**
О наставничестве на государственной
гражданской службе Российской
Федерации 259
- Мовсесян А. А., Шарапова Л. С.**
Проблема защиты земельных прав граждан ... 261
- Морозов В. П.**
О развитии законодательства,
регулирующего электронное правосудие 263
- Мхитарян С. В., Мамасолиева К. Ш.**
Судебная практика в системе
источников финансового права 264
- Облитяев А. И.**
Становление и развитие института
гражданско-правовой ответственности
за вред, причиненный вследствие недостатков
товаров, работ и услуг 266
- Облитяев А. И.**
Объективная сторона ответственности за вред,
причиненный вследствие недостатков товаров,
работ и услуг 268

Овчелупова А. А., Горбоконеко С. А. Влияние процесса цифровизации на предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности 269	Паршина У. А. Полномочия органов местного самоуправления в области использования земли и охраны водных объектов 276
Овчелупова А. А., Коробов Т. А. Принцип единства земли земельных участков и прочно связанных с ними объектов: теория и практика 271	Пасечник С. Н. Понятие и критерии банкротства физических лиц 278
Осмоленчук А. А. Проблема реализации принципов международного права 272	Петросян М. А. Понятие и система органов науки и образования как органов исполнительной власти и принципы их деятельности 281
Парасюк Е. Е., Колосов Д. А., Авдонина Т. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по делам коррупционной направленности в сфере здравоохранения 275	Пивошенко О. Н. Актуальность кадастровой деятельности в современной России 283

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Медиация в гражданском процессе

Конюхова Юлия Денисовна, студент;

Шкинева Карина Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Соловьева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируется роль и значение медиации как одной из примирительных процедур в гражданском процессе.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, Федеральный закон, медиатор, соглашения.

История медиации в России началась около 30 лет назад с действий петербургских арбитров. В 1990-е годы они уже активно работали, в том числе участвовали в разрешении конфликтов в сфере акционирования некоторых компаний. Достижение соглашений, которые удовлетворили как рабочих, так и руководство, помогло многим компаниям избежать краха, сохранить рабочие места и предотвратить жестокую практику раздела активов. С 2008 года при поддержке Минюста началась регулярная практика в судах Санкт-Петербурга.

Но позже медиация получила широкое распространение в стране после принятия Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативном порядке разрешения споров с участием медиаторов (процедуре медиации)» — кстати, в это же время начался процесс распространения медиации в ряде европейских стран. Этот закон возродил практику медиации в различных отраслях. Сейчас во многих регионах России медиаторы активно работают как в судах, так и во внесудебных делах. Успешно решены дела о разделе имущества и опеке над детьми при разводе, трудовые конфликты, проблемы при разделе наследства, внутрикорпоративные и межкорпоративные споры, конфликты в сфере образования (прежде всего в школах) и многие другие.

Медиаторы работают в различных организациях или имеют частную практику. Как правило, медиация является лишь одним из видов их деятельности, однако все чаще увеличиваются случаи, когда медиация становится основной профессиональной деятельностью специалистов. В настоящее время в Интернете в качестве посредников зарегистрировано около 500 организаций. Распространены они по всей территории России,

за исключением некоторых регионов. Наименьшее количество медиации представлено на Дальнем Востоке [1, с. 18].

Медиация является эффективным инструментом разрешения споров, который позволяет сторонам достичь взаимного соглашения без обращения в суд. Существует несколько этапов в процедуре медиации в гражданском праве. Первым этапом процедуры медиации выступает предварительная встреча сторон с медиатором. На данном этапе медиатор знакомится с обеими сторонами, а также объясняет им принципы и процесс медиации. Медиатор помогает сторонам определить цели и интересы каждой из них, кроме того, устанавливает правила и соглашение о конфиденциальности. Второй этап — это сбор информации и очерчивание проблемы. Медиатор помогает сторонам упорядочить и описать основные проблемы, которые необходимо решить. Затем проводится сбор дополнительной информации, которая может иметь значение для разрешения спора. Третий этап — обсуждение интересов и желаний сторон. Медиатор помогает сторонам определить возможные варианты решения спора. Важно отметить, что медиатор не принимает окончательное решение по конкретному делу, а лишь ищет возможные пути его разрешения. Четвертый этап — поиск вариантов развития спора и разработка соглашения. Медиатор помогает сторонам генерировать и оценивать различные варианты решения спора. Затем стороны выбирают наиболее приемлемый для них вариант и разрабатывают соглашение, которое удовлетворяет их интересы и потребности. Пятый этап является заключительным. В данном этапе стороны приходят к определенному соглашению, подписывают его и обязуются выполнить необходимые условия, оговоренные в нем. Ме-

диатор также может помочь сторонам разработать механизмы контроля и урегулирования возможных споров, возникающих уже после заключения соглашения.

В гражданском процессе процедура медиации имеет свои особенности, которые регулируются правовыми нормами. Основные принципы медиации закреплены в ст. 3 ФЗ от 27.07.2010 N193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2, с. 20]. Согласно данной статье, процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Рассмотрим подробнее каждый из них. Принцип добровольности заключается во взаимном стремлении сторон достигнуть соглашения. Главный фактор, это взаимность. То есть одна сторона не может заставить другую прибегнуть к помощи медиатора. Стороны также имеют право прекратить процесс медиации в любой момент, если они не видят перспективы достижения соглашения. Кроме того, важно отметить, что соглашение, которое было достигнуто в процессе медиации, обладает юридической силой и может быть исполнено в судебном порядке.

Принцип конфиденциальности означает, что информация и документы, которые были задействованы в ходе процесса медиации, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. Кроме того, законодатель предусмотрел отдельные случаи, закрепленные в ст. 5 ФЗ от 27.07.2010 N193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», при которых стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию о:

1. предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
2. мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
3. признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;
4. готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Также часть 5 вышеуказанной статьи посвящена конфиденциальности проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации. Истребование данной информации не допускается, если иное не предусмотрено соглашением сторон или вышеуказанным Федеральным законом. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что процедура медиации носит закрытый характер, а конфиденциальность информации и документов, полученных в ходе проведения медиации закрепляется на законодательном уровне.

Принцип сотрудничества предполагает мирное урегулирование спора, то есть стороны не должны состязаться между собой. В ходе медиации стороны совместно ищут компромисс и решение спора. Данный принцип подразумевает готовность сторон открыто участвовать в примирительных процедурах, а также прилагать усилия для достижения положительного результата в процедуре медиации.

Следующий принцип закрепляет равноправие сторон. Данный принцип говорит о наличии у сторон равных прав, также по желанию одно из сторон примирительную процедуру можно прекратить. У сторон должно быть специально отведенное равное время для общения с медиатором. Субъекты, участвующие в медиации, имеют равные права на высказывание своих предложений и осуществление необходимых, по их мнению, действий, которые помогут достичь взаимовыгодного соглашения. Также, стороны самостоятельно определяют круг, участвующих в процессе медиации, лиц.

Принцип беспристрастности и независимости заключается в отсутствии у медиатора лично и заинтересованности в споре. Медиатор не вправе давать принуждать стороны к принятию определенного решения, которое будет наиболее выгодным, по его мнению. Также медиатор не может давать оценку действиям лиц, которые участвуют в медиации. Медиатор должен сохранять нейтралитет по отношению к сторонам. Для медиатора также недопустимо принимать чью-либо сторону, давать консультации по поводу судебных перспектив разрешения спора. По аналогии, недопустимым считается вмешательство сторон в деятельность медиатора. Лица, участвующие в медиации не могут оказывать на медиатора психологическое или иное давление.

Рассмотрим основные проблемные аспекты медиации [3, с. 30]. Первый из них — это недостаточная осведомленность и информированность об этом методе разрешения споров. Многие имеют представление о данной процедуре в силу низкой правовой грамотности. А если граждане и прибегают к процедуре медиации, то их ожидания не совпадают с реальностью в силу неправильного понимания роли медиатора, что может негативно сказаться на результативности данной примирительной процедуры. Кроме того, стоит отметить существенный недостаток квалифицированных специалистов в области медиации. Процедура медиации требует специальных знаний и навыков. В городе Саратов медиаторские услуги предоставляют около пяти юридических компаний [4, с. 3]. Данная цифра говорит о том, что процедура медиации не пользуется популярностью при разрешении гражданских споров, соответственно спрос на услуги медиаторов довольно низкий.

Подводя итог, хочется отметить, что процедура медиации имеет явные преимущества в сравнении с традиционным судебным разбирательством. Благодаря медиации стороны могут избежать долговременного и дорогостоящего судебного процесса. Кроме того, данная примирительная процедура способствует достижению справедливого и взаимовыгодного решения, которое основывается на интересах и потребностях обеих сторон. Медиация в гражданском праве имеет свои особенности и проблемы, которые требуют внимания и решения. Недостаточная осведомленность, низкое число квалифициро-

ванных медиаторов — основные факторы, которые тормозят развитие медиации. Данная примирительная процедура будет развиваться и обретать еще большее значение в гражданском праве.

Литература:

1. Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативном порядке разрешения споров с участием медиаторов (процедуре медиации)».
2. Внедрение медиации в России. Шамликашвили Ц. А. (24.03.2014). — URL: <http://www.mediacia.com/publications/81.html>.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М., 2011.
4. Николюкин С. В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / Юстицинформ, 2013 г. — URL: <http://base.garant.ru/57794585>.
5. Малявина Н. Б. Проблемы применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Юрист. — 2013. — № 8. — С. 36.
6. Судебная практика. Ресурсный центр медиации (22.03.2014). — URL: http://mediators.ru/rus/courts/court_practice.
7. Официальный сайт Арбитражного суда Пензенской области (24.03.2014). — URL: <http://www.penza.arbitr.ru/about/mediators>.

Оценочное понятие и пробел в праве: вопросы соотношения

Коротина Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится сравнительный анализ двух коррелирующих между собой феноменов «оценочное понятие» и «пробел в праве». Рассматриваются как сходные, так и отличительные качества исследуемых правовых явлений. Отмечается, что помимо соотношения оценочного понятия и пробела в праве с точки зрения общих и диаметральных позиций возможна их причинно-следственная взаимосвязь, при которой причина (оценочное понятие) приводит к негативному последствию (пробелу в праве).

Ключевые слова: оценочное понятие, пробел в праве, правовая неопределенность, юридические феномены.

В научной литературе тематика как по оценочному понятию, так и по пробелу в праве достаточно хорошо изучена. В то же время вопросы их соотношения нередко рассматривались в ограниченном формате или не изучались вовсе. Исходя из наработанного литературного базиса попробуем внести некоторую ясность в настоящую проблематику.

О том, что не следует отождествлять между собой феномены «оценочное понятие» и «пробел в праве» высказывались многие исследователи права. Среди них можно упомянуть следующих ученых: М. Ф. Лукьяненко, В. В. Лазарев, Э. Цительман, М. И. Бару.

Логичность таких рассуждений достаточно обстоятельно подтверждается теоретическими и практическими выкладками в работах указанных авторов.

Однако не следует упускать из виду тот факт, что несмотря на их несовпадение они являются крайне близкими по своим свойствам правовыми категориями, которые существуют в единой юридической действительности.

В этой связи достаточно разумно расставить акценты и обозначить конкретные моменты, в соответствии с которыми их можно соотносить и (или) разграничивать. Попробуем в данной статье выявить настоящие критерии.

Полагаем, что первоначально следует отметить схожесть феноменов «оценочное понятие» и «пробел в праве» по следующим критериям:

1. **Позиционирование в праве.** Оба этих феномена могут рассматриваться в качестве элемента неопределённости, который инкорпорируется в норму права. В любом случае при их обнаружении в юридической действительности можно говорить о частных случаях неопределенности [1, с. 98].

2. **Наличие творческого компонента при практической реализации.** Полагаем, что именно данное качество является главным сходством между оценочным понятием и пробелом в праве. Формирование юридической нормы с оценочными лексическими элементами нередко предполагает их применение с учётом креативных и созидательных методик [2, с. 56].

Тоже касается и процедуры по восполнению пробелов в праве. На это обстоятельство указывает В. В. Лазарев, отмечая, что «установление пробелов, кем бы оно ни проводилось — законодателем, судьей, научным учреждением и т. д., всегда носит творческий характер» [3, с. 40].

3. **Причина появления в праве.** По-нашему мнению пробел в праве и оценочное понятие существуют в законодательстве из-за полиморфичности общественных отношений, их непрекращающегося динамизма и социокультурного развития.

В этой связи В. Ф. Яковлев верно подчеркивает, что жизнь весьма динамична и нуждается в том, чтобы правовое регулирование отношений было также достаточно динамичным для ликвидации пробелов [4, с. 201].

Объективная невозможность прогнозирования социальных обстоятельств, случаев, событий создает предпосылки для существования как пробелов в праве, так и оценочных понятий [2, с. 55].

Помимо соотношения феноменов «оценочное понятие» и «пробел в праве» с точки зрения их определенной общности, следует обозначить критерии, по которым их следует разграничивать. Рассмотрим лишь наиболее важные из них.

1. Необходимость присутствия в праве. В отличие от оценочных понятий существование правовых пробелов не является тем явлением, которое может быть представлено в позитивном ключе. Наоборот, его появление или фактическое обнаружение практически всегда в дальнейшем сопровождается его устранением [1, с. 97].

2. Связь с конкретным казусом, правоотношением. Вследствие того, что содержательный смысл большинства оценочных понятий, как правило, формируется правосознанием участника правоотношений логика реализации таких дефиниций учитывает специфику общественных связей, их свойств и признаков [5, с. 8].

Фактически можно говорить о том, что оценочные категории формируют только общий вектор для правоприменителя, являясь средством сознательного допущения осуществлять юридически значимые решения на свое усмотрение [6, с. 205].

3. По выполняемой функциональной роли. На юридическую лауну преимущественно не возлагается решение каких-либо юридических задач (за исключением мнимого пробела). Это связано с тем обстоятельством, что пробел появляется в нормативных положениях непреднамеренно, тем самым не формируется и его правовое целеполагание. В то же время оценочное понятие осуществляет несколько функций. Среди них

можно выделить функцию индивидуального регулирования и ценностно-ориентационную функцию [1, с. 98–99].

4. По механизму восполнения неопределенности.

Помимо того, что у феноменов «оценочное понятие» и «пробел в праве» имеется разный субъектный состав для преодоления их негативных качеств (неточность, неясность, двусмысленность) сама процедура также отличается. Приемы преодоления неопределенности пробела: аналогия закона и аналогия права или нормотворческим путем. Способ восполнения неопределенности оценочных понятий: процедура толкования [2, с. 57, 153].

Заметим, что помимо того, что феномены «оценочное понятие» и «пробел в праве» можно соотносить с позиции совпадения их общих черт (качеств, признаков, свойств) или наоборот наличия между ними противоречий также существует третья точка зрения.

Согласно взглядам Черепенникова Ю.С. в праве возможна ситуация, при которой оценочные понятия служат причиной пробела, тем самым образуя лауну, которая фактически ей не является [7, с. 22]. Тем самым предполагается причинно-следственная корреляция, при которой причина (оценочное понятие) приводит к негативному последствию (пробелу в праве).

В результате проведенного анализа следует констатировать, что преимущественно между оценочным понятием и пробелом в праве больше различий чем сходств. Однако в особо редких моментах в юридической действительности они представляют не отдельные независимые феномены права, а олицетворяют собой детерминирующие компоненты в частной правовой закономерности. Полагаем, что именно данный факт требует дальнейших перспективных направлений исследования по заявленной проблематике.

Литература:

1. Хакимова, Ю. А. Пробелы в институте страхования и оценочные понятия страхового права / Ю. А. Хакимова // *Ex Jure*. — 2021. — № 2. — С. 86–101.
2. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. — М.: Статут, 2010. — 423 с.
3. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения: монография / В. В. Лазарев. — репр. изд. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 184 с.
4. Яковлев, В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики) / В. Ф. Яковлев. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. — 224 с.
5. Барченкова, К. А. Пробел в праве и смежные правовые явления: сравнительная характеристика / К. А. Барченкова // *Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 17 апреля 2016 года.* — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2016. — С. 7–9.
6. Беляева, О. М. Оценочные понятия и категории в российском праве / О. М. Беляева // *Актуальные проблемы экономики и права.* — 2013. — № 1. — С. 203–208.
7. Черепенникова, Ю. С. Проблемы в особенной части уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ю. С. Черепенникова. — М., 2010. — 26 с.

Специфика налоговой ответственности на современном этапе

Космакова Валерия Олеговна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Специфика налоговой ответственности является одной из ключевых тем, занимающих важное место в современной экономической практике. В условиях стремительного развития мирового рынка и глобализации, налоги становятся неотъемлемой частью функционирования каждого государства. Ответственность за уплату налогов сохраняет свою актуальность и принимает новые формы, требующие постоянного обновления законодательства и анализа опыта других стран.

Современный этап развития общества характеризуется ростом сложности налоговых систем и повышением требований к их исполнению. Налоги перестали быть просто инструментом финансирования бюджета государства — они стали инструментом регулирования экономических процессов, поддержки социальных программ и создания равных условий для всех участников рынка. Это приводит к возрастанию значимости вопроса о налоговой ответственности как средства обеспечения эффективного функционирования экономики.

Ключевые слова: налоговая ответственность, принципы налоговой ответственности, законодательство, ответственность, налогообложение, наказание, льгота.

Specifics of tax liability at the present stage

The specifics of tax liability are one of the key topics that occupy an important place in modern economic practice. In the context of the rapid development of the world market and globalization, taxes are becoming an integral part of the functioning of every state. Responsibility for paying taxes remains relevant and takes on new forms that require constant updating of legislation and analysis of the experience of other countries.

The current stage of development of society is characterized by an increase in the complexity of tax systems and increased requirements for their implementation. Taxes have ceased to be just a tool for financing the state budget — they have become a tool for regulating economic processes, supporting social programs and creating equal conditions for all market participants. This leads to an increase in the importance of the issue of tax liability as a means of ensuring the effective functioning of the economy.

Keywords: tax responsibility, principles of tax responsibility, legislation, responsibility, taxation, punishment, benefit.

Налоговая ответственность является важной составляющей современной налоговой системы. Это комплекс мер, применяемых государством к налогоплательщикам за несоблюдение налогового законодательства.

К основным принципам налоговой ответственности относятся принцип комплаентности, согласно которому каждый налогоплательщик обязан самостоятельно определять налоги и уплачивать их в полном объеме; принцип добровольности, включающий свободу выбора способа уплаты налога; принцип равенства перед законом, согласно которому все налогоплательщики обязаны выполнять одинаковые требования.

Уплата налогов обязательна для каждого физического и юридического лица, поскольку является основой экономики государства и одним из основных способов пополнения бюджета [4].

Понятие налоговой ответственности включает в себя различные виды ответственности: административную, гражданскую и уголовную. Административная ответственность может быть наложена в виде штрафа или лишения определенных льгот. Гражданская ответственность касается возмещения ущерба, причиненного государству из-за неуплаты налогов. Уголовная ответственность возникает в случаях умышленного уклонения от уплаты налогов и может повлечь за собой такие наказания, как штрафы или тюремное заключение.

В КоАП РФ нет определения налогового правонарушения, поэтому необходимо опираться на общее понимание: административное правонарушение — это противоправное и виновное действие (бездействие) физического или юридического лица. Административная ответственность рассматривается в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Глава 15 КоАП РФ устанавливает виды административных правонарушений в сфере налогов и ответственность за их совершение.

На современном этапе происходит ряд изменений относительно налоговых обязательств юридических и физических лиц. Одним из главных изменений является ужесточение наказания для тех, кто нарушает налоговое законодательство. Государства активизируют борьбу с налоговыми преступлениями, принимая меры по усилению контроля и повышению ответственности.

Еще одно изменение связано с расширением круга действий, признаваемых нарушением налогового законодательства. Если раньше основным критерием была неуплата или неправильная уплата налогов, то теперь во внимание принимаются другие обстоятельства, такие как представление поддельных документов или сокрытие доходов [4].

Одним из важных трендов является переход на электронное декларирование и автоматизация процесса сбора данных о доходах граждан и компаний. Это позволяет государству более эффективно контролировать соответствие деклараций фактическим данным и быстрее выявлять нарушения законодательства.

Ответственность за налоговые преступления является одной из важных составляющих налоговой системы в современном обществе. В данном разделе мы рассмотрим основные виды ответственности за налоговые преступления и их последствия.

Одним из видов ответственности является административная. Административная ответственность предусматривает наказание в виде штрафа или конфискации имущества. При этом размер штрафа может зависеть от тяжести совершенного преступления, суммы скрытых налогов и других факторов.

Еще один вид ответственности — преступление. Уголовная ответственность наступает при совершении тяжких налоговых преступлений, таких как уклонение от уплаты налогов в крупном размере или организация незаконной схемы получения налоговых льгот. Последствия уголовной ответственности могут быть серьезными, включая тюремное заключение, конфискацию имущества и клевету [2].

Кроме того, особенностью налоговой ответственности является возможность применения одновременно административной и уголовной ответственности. Этот опыт используется для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями и предотвращения повторных нарушений.

На современном этапе важную роль в обеспечении налоговой ответственности играет налоговый контроль и надзор. Эти механизмы позволяют государству проверять правильность исчисления и уплаты налогов налогоплательщиками.

Основным инструментом налогового контроля является проведение налоговых проверок, которые направлены на выявление возможных нарушений налогового законодательства. В ходе таких проверок специалисты государственных органов имеют право запрашивать документы, проводить проверку финансовой деятельности, запрашивать информацию у третьих лиц.

Кроме того, государство само контролирует выполнение налоговых обязательств. Налоговая служба контролирует своевременную уплату налогов, выявляет неуплаченные или неверно рассчитанные факты, налагает штрафы на должников.

Использование электронных средств контроля также играет важную роль в обеспечении налоговой ответственности. Оно позволяет автоматизировать процессы сбора и анализа данных о налоговых обязательствах, что способствует более эффективному выявлению нарушений законодательства.

Особенности применения налоговых обязательств включают в себя определенные аспекты. Например, есть ли связь между административной и налоговой ответственностью? Главный принцип — гармонизировать нормы разных отраслей права таким образом, чтобы они не противоречили друг другу. Однако есть и некоторые неточности, в частности, в статье 4.5 КоАП РФ срок привлечения к ответственности составляет два месяца со дня совершения правонарушения, а за нарушение налогового законодательства — один год. Согласно статье 113 НК

РФ срок привлечения к ответственности за налоговое правонарушение составляет три года [1].

В отличие от КоАП РФ, Налоговый кодекс РФ не содержит терминов и понятий, которые обычно используются при рассмотрении правонарушений, например, участник процесса, доказательств и т.п. быть отмечено.

При совершении налогового правонарушения должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности за нарушение сроков представления налоговой отчетности, представления налоговой отчетности либо непредставление сведений, необходимых для налогового контроля.

Различен и порядок привлечения людей к ответственности. Согласно КоАП РФ, привлечение к ответственности за налоговые правонарушения осуществляется в суде после проверки и возбуждения дела об административном правонарушении. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации преследование осуществляется налоговыми органами в пределах своих полномочий.

Если лицо нарушает два и более налоговых правила, налоговые санкции применяются отдельно за каждое правонарушение, а не объединяют менее суровые наказания с более строгими.

В современной экономике проблема снижения налоговых обязательств становится все более актуальной. Для достижения этой цели можно использовать несколько методов [5].

Первый путь — эффективное использование налоговых льгот и преференций, предоставляемых государством. Предприятия могут активно изучать законы и нормативные акты, чтобы узнать, какие налоговые льготы им могут быть доступны. Это помогает снизить значительную налоговую нагрузку и увеличить доходы.

Второй путь — использование различных форм организации бизнеса. Например, создание холдинговых компаний или дочерних компаний за рубежом может помочь минимизировать налоги. Также возможно использование зон особого экономического развития или свободных экономических зон с особыми налоговыми условиями.

Третий путь — правильно организовать финансовую деятельность компании. Это включает в себя оптимизацию структуры капитала, использование различных инструментов финансового планирования и учета, а также соблюдение всех необходимых требований законодательства. Правильное ведение бухгалтерского учета и учета позволяет предотвратить налоговые ошибки и штрафы [3].

В отечественном праве существует два основных подхода к ответственности за налоговые правонарушения. Некоторые исследователи считают, что налоговая ответственность является формой административной ответственности, другие считают, что это самостоятельная форма ответственности. Мы считаем, что существование различных взглядов на правовые явления является нормальным процессом научного развития и не препятствует осуществлению справедливости в налоговой сфере.

Учитывая наличие конкретного основания возникновения налогового обязательства, собственную правовую основу, специальную санкцию в виде штрафа и ряд других факторов, мы считаем, что есть веские основания рассматривать налоговое обязательство как отдельный вид ответственности.

Литература:

1. Белова, М. С. Налоговый контроль и ответственность: анализ законодательства, административной и судебной практики / М. С. Белова. — М.: Академия (Academia), 2019. — 824 с.
2. Караханян, С.Г. налоговые споры: проблемы, анализ, решение: моногр. / С. Г. Караханян, И.С Баталова. — М.: Бератор-Паблишинг, 2015. — 144 с.
3. Мурзагалиев, Ердос Институт ответственности в международном налоговом праве / Ердос Мурзагалиев. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. — 164 с.
4. Романова, М. В. Банковская деятельность: налоговый аспект / М. В. Романова. — М.: БДЦ-пресс, 2016. — 312 с.
5. Тихомирова, Л. В. Налоговые правонарушения. Практика применения уголовной и административной ответственности / Л. В. Тихомирова. — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2018. — 160 с.

Административная ответственность за налоговые правонарушения

Космакова Валерия Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административная ответственность за налоговые правонарушения является одним из важных аспектов налогового правопорядка. Налоги играют ключевую роль в финансировании государства и обеспечении его функционирования, поэтому соблюдение налогового законодательства является неотъемлемой частью гражданского долга каждого предпринимателя и гражданина. Однако, несмотря на значимость данной темы, многие лица все еще не осознают серьезности последствий налоговых правонарушений и недобросовестного учета своих финансовых операций.

Административная ответственность за налоговые правонарушения предусматривает различные санкции, такие как штрафы, конфискация имущества или ограничение предпринимательской деятельности. Кроме того, такие правонарушения могут повлечь за собой уголовную ответственность в случаях особой тяжести преступления. В связи с этим, понимание основных принципов и нормативно-правовых актов, регулирующих налоговые отношения, является необходимым для предотвращения налоговых правонарушений и минимизации рисков административных и уголовных наказаний. В данной статье мы рассмотрим основные виды налоговых правонарушений, санкции, применяемые к нарушителям, и меры по предотвращению таких правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, правовая система, уплата налогов, законодательство, срок давности.

Administrative liability for tax offenses

Administrative liability for tax offenses is one of the important aspects of tax law and order. Taxes play a key role in financing the state and ensuring its functioning, therefore compliance with tax laws is an integral part of the civic duty of every entrepreneur and citizen. However, despite the importance of this topic, many individuals still do not realize the serious consequences of tax violations and dishonest accounting of their financial transactions.

Administrative liability for tax offenses provides for various sanctions, such as fines, confiscation of property or restriction of business activities. In addition, such offenses may entail criminal liability in cases of particularly serious crime. In this regard, understanding the basic principles and regulations governing tax relations is necessary to prevent tax offenses and minimize the risks of administrative and criminal penalties. In this article we will look at the main types of tax offenses, sanctions applied to violators, and measures to prevent such offenses.

Keywords: administrative responsibility, offense, legal system, payment of taxes, legislation, statute of limitations.

Существует множество научных споров, касающихся юридической ответственности, которая занимает важное место в теории права. Несмотря на то, что единого и общепризнанного понятия юридической ответственности и ее классификации по различным критериям не существует, она все еще является предметом исследований. Сущность юридической ответственности заключается в отражении специфики правовых

явлений и их формальной определенности. В рамках развития российской правовой системы и применения налогового законодательства был сформирован новый институт, а именно ответственность за налоговые правонарушения.

В данной статье рассматривается определение налогового правонарушения, закрепленное в налоговом законодательстве Российской Федерации, различные виды налоговых правона-

рушений, за которые предусмотрена ответственность в Налоговом кодексе Российской Федерации, а также обсуждения о правовой сущности ответственности за налоговые правонарушения [4].

Административная ответственность за налоговые правонарушения предусматривает применение мер юридического характера в случаях нарушения налогового законодательства. Это может быть неправильное заполнение декларации, уклонение от уплаты налогов или другие подобные действия.

Основная цель административной ответственности за налоговые правонарушения — это стимулирование соблюдения налоговых законов и повышение осведомленности о правилах и процедурах уплаты налогов. Кроме того, данные меры способствуют снижению коррупции и созданию равных условий для всех участников экономической деятельности.

Следственные органы часто сталкиваются с проблемами, связанными с нарушением срока давности, что является наиболее распространенным видом нарушения. Например, в случае ответственности по статьям 120 и 122 НК РФ, есть особенности в исчислении сроков давности, которые определены в абзаце 3 части 1 статьи 113 НК РФ. Согласно этим особенностям, срок давности начинается со следующего дня после окончания соответствующего налогового периода. Постановлением Пленума ВАС РФ № 57 объясняется, что срок давности исчисляется со следующего дня после окончания налогового периода, в котором было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога. Закон № 243 от 03 года также регулирует эту ситуацию.

В соответствии с положениями, дополненными в июле 2016 года, часть 1.1 устанавливает, что срок давности привлечения к ответственности приостанавливается, если правонарушитель активно сопротивляется проведению выездной налоговой проверки. В случае, если такое сопротивление становится непреодолимым препятствием для проведения проверки и определения сумм налоговых платежей, которые должны быть уплачены в бюджет страны. Эта информация представлена в статье «Проблемы административной ответственности за налоговые правонарушения» [2].

Основные виды налоговых правонарушений влекут за собой административную ответственность. К ним относятся уклонение от уплаты налогов, предоставление заведомо ложных сведений при подаче налоговой декларации, несвоевременное представление налоговой отчетности и другие нарушения.

Налоговым правонарушением признается противоправное действие (действие или бездействие) (в нарушение налогового законодательства и законодательства о сборах), виновное в совершении налогоплательщиком, налоговым агентом или их представителями, за которое установлена ответственность.

Последствия налоговых правонарушений могут быть серьезными. Физические лица могут быть оштрафованы в размере до 30% от неуплаченной или неправильно уплаченной суммы налога. При повторных правонарушениях штраф может достигать 50%.

Юридические лица также несут ответственность за свои действия. Они могут быть оштрафованы в размере до 100% от суммы неуплаченного или неправильно уплаченного налога.

Кроме того, им может быть применена административная дисквалификация руководителя компании.

В случае обнаружения налогового преступления, дело может быть передано в суд для рассмотрения по уголовному законодательству. Это может привести к серьезным уголовным наказаниям, включая лишение свободы.

Законодательством признаются два обстоятельства, исключаящие вину юридического лица в совершении налогового правонарушения: его совершение вследствие стихийного бедствия или непреодолимых обстоятельств; исполнение налогоплательщиком (налоговым агентом) письменных разъяснений о применении законодательства о налогах и сборах, данных налоговым органом.

Процесс административного преследования налоговых правонарушителей включает в себя ряд этапов, которые выполняются компетентными органами.

В начале процесса проводится проверка фактов, связанных с налоговыми правонарушениями. Для этого органы государственной налоговой службы имеют право запросить необходимую информацию у налогоплательщиков и третьих лиц [1].

После получения достаточных данных проводится предварительное рассмотрение дела. На основании результатов предварительного рассмотрения может быть принято решение об открытии административного дела или об отказе в его открытии.

Если было принято решение об открытии дела, то следующим этапом является составление и направление уведомления о возбуждении административного дела. В уведомлении указывается суть предъявляемого налогоплательщику обвинения, а также меры ответственности, которые могут быть применены.

После получения уведомления налогоплательщик имеет возможность ознакомиться со всеми материалами дела и предоставить свои доказательства, опровержения или объяснения.

Роль налоговых органов в выявлении и пресечении налоговых правонарушений является ключевой в области административной ответственности за налоговые правонарушения. Налоговые органы осуществляют контроль за исполнением налогового законодательства и выявляют случаи нарушения его положений.

Основной инструмент, который используют налоговые органы для выявления налоговых правонарушений, — это проверки предприятий и физических лиц. В ходе таких проверок проводится анализ бухгалтерской отчетности, документации и других материалов, позволяющих определить соответствие декларируемых доходов и расходов реальным операциям.

Помимо проверок, налоговые органы также активно используют информацию от сторонних источников. Это могут быть данные из банковских систем, сведения от других государственных органов или жалобы граждан о возможных нарушениях [5].

Выявленные налоговые правонарушения передаются в компетенцию специализированных служб по борьбе с экономической преступностью, где проводится детальное расследование фактов нарушений. По результатам расследования может быть принято решение о возбуждении административного дела и назначении административного наказания.

Для предотвращения налоговых правонарушений и минимизации рисков административной ответственности необходимо придерживаться определенных практических рекомендаций.

В первую очередь, следует тщательно изучить законодательство в области налогообложения и быть в курсе всех изменений и дополнений. Это поможет избежать непреднамеренных ошибок и недостаточного учета требований налоговой службы.

Также рекомендуется установить эффективную систему учета и отчетности, которая будет соответствовать требованиям налогового законодательства. Важно вести аккуратные записи о доходах, расходах и имуществе компании, чтобы иметь возможность доказать свою правоту в случае проверки.

Не менее важно подготовиться к возможным налоговым проверкам заранее. Рекомендуется провести самостоятельную аудиторскую проверку своей деятельности с целью выявления

потенциальных проблемных мест и исправления ошибок до прихода контролирующих органов [3].

Совершение административного правонарушения, которое предусмотрено Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях, является основанием для привлечения физического или юридического лица к административной ответственности в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ. Нарушение налогового законодательства и законодательства о сборах может рассматриваться как налоговое, так и административное правонарушение в соответствии с действующим законодательством.

Вопреки прочим видам ответственности, включая административную ответственность, налоговая ответственность отличается своей процессуальной формой. Регламент привлечения к ответственности и привлечения к ответственности по налоговым преступлениям осуществляется согласно главам 14 и 15 Налогового кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Бикситова Ж. А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 298–302.
2. Пономарев О. В., Гранева Л. А. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах // БГЖ. 2019. № 2 (27). С. 164–167.
3. Кобзарь-Фролова М. Н. Административная ответственность за правонарушения в экономических областях // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 558–562.
4. Кондратьев С. В. Система юридической ответственности в области налогов и сборов // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 158–162.
5. Лапо С. А., Сидоров Ю. В. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 115–120.

Особенности правовой охраны компьютерных программ

Котенко Дарья Олеговна, студент магистратуры

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Статья рассматривает возможность патентования компьютерных программ, выделяя три ключевых критерия: новизну, изобретательский уровень и промышленную применимость. Автор подчеркивает важность демонстрации конкретного технического результата при подаче заявки на патент, приводя в пример успешный опыт зарубежных стран в этой области. Обсуждаются ограничения охраноспособности алгоритмов, включающих в себя математические методы, а также методы ведения хозяйственной и интеллектуальной деятельности. В статье приводится успешный пример патентования, подчеркивая необходимость подробного описания и разбиения алгоритма на логические этапы. Также акцентируется внимание на важности ясного определения технического результата в заявке. Автор отмечает, что в случае взаимодействия программы и аппаратного устройства, представляющего собой единое целое, возможно их совместное патентование. Однако статья выражает необходимость уточнения законодательства во избежание неопределенностей в вопросах патентования компьютерных программ.

Ключевые слова: компьютерная программа, правовая охрана, патентование, технический результат, алгоритм, изобретение.

В условиях активного развития цифровых технологий компьютерные программы приобретают ключевое значение в цифровом обществе, вызывая вопросы об эффективности и достаточности существующих правовых механизмов их защиты в российском правовом поле.

Программой для ЭВМ (компьютерной программой) является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные мате-

риалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [1]. Это определение, не претерпев изменений, перешло в Гражданский кодекс РФ из Закона РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (утратил силу).

В рамках действующего законодательства не допускается возможность патентования компьютерных программ в качестве изобретений, такой запрет прямо установлен п. 5 ст. 1350 ГК РФ, который исключает отнесение компьютерных программ к изобретениям или полезной модели (п. 5 ст. 1351 ГК РФ). Для охраны компьютерной программы допустимо использовать режим коммерческой тайны.

Преимущественно в российской юрисдикции компьютерные программы пользуются охраной авторского права и охраняются так же, как авторские права на произведения литературы (статья 1261 ГК РФ). Здесь следует особенно подчеркнуть, что компьютерные программы не приравниваются к литературным произведениям, что соответствует положениям международных актов, закрепленных ст. 4 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. (ДАП) и п. 1. ст. 10 Соглашения ТРИПС [2].

В частности, авторские права распространяются как на саму компьютерную программу (в том числе на операционные системы и программные комплексы), так и на отдельные ее компоненты, включая средства выражения компьютерной программы — исходный текст и объектный код.

Не редки случаи, когда при создании компьютерной программы разработчики (авторы) обращаются к уже готовым решениям, например, к набору файловых библиотек. Такой программе, которая практически полностью состоит из готовых компонентов, также предоставляется правовая охрана авторским правом, а именно — в качестве составного произведения (статья 1260 ГК РФ). Здесь возникает резонный вопрос о том, как быть с правами на вновь созданную программу, если такие сторонние компоненты заимствованы у сторонних правообладателей: будет ли такое заимствование допустимым, а дальнейшее использование составной программы правомерным?

Конституционный Суд РФ в п. 4 Постановления от 16.06.2022 N25-П [3] отмечает, что авторские права на программу для ЭВМ (включая право авторства, право на имя, исключительное право) возникают у ее создателя с момента создания данной программы в объективной форме в качестве результата творческого труда в силу гарантий охраны интеллектуальной собственности. То есть, у автора возникают авторские права, указанные в ст. 1255 ГК РФ, в момент создания такого составного произведения (выражения его в объективной форме), вне зависимости от соблюдения прав авторов использованных в нем произведений (получения согласия).

Сформированное данным Постановлением положение также содержит второй важный тезис для целей правовой охраны компьютерной программы как составного произведения, а именно: автор составного произведения ограничен в осуществлении исключительного права (права на обнародование) в случае отсутствия согласия авторов первоначальных (оригинальных) произведений на их использование [4].

С учетом того, что правовая охрана в широком смысле охватывает собой и правовую защиту, можно констатировать, что действующее законодательство предоставляет самостоятельную правовую охрану и защиту правам авторов составных и производных произведений — независимо от правовой охраны и защиты прав авторов первоначальных произведений [5].

Как уже было отмечено, охраноспособной формой программы в соответствии со ст. 1261 ГК РФ являются в том числе «подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы». А. И. Савельев особенно отмечает, что необходимость создания для них специального правового режима, который помещал бы их «под зонтик» охраны компьютерной программы, связана с тем, что такие материалы обладают особой ценностью, так как могут содержать все существенные технические аспекты компьютерной программы и умелый программист, получив доступ к ним, может если не воссоздать компьютерную программу, то по крайней мере значительно облегчить себе процесс ее создания [6]. Чем выше степень такого заимствования, тем больше оснований говорить об отсутствии творческого характера у создаваемой программы и ставить под сомнение ее охраноспособность.

В силу подпункта 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ компьютерная программа может являться также производным произведением, если создается в процессе модификации уже существующего программного продукта, при этом переработкой являются любые изменения, в том числе по общему правилу перевод с одного языка программирования на другой.

Так, компьютерные программы, созданные при использовании «свободных» лицензий, имеют свои существенные особенности правовой охраны. Конструкция с использованием в программных продуктах «свободных» лицензий нашла свое отражение в статье 1286.1 Гражданского кодекса РФ, посвящённой открытой лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства. Такая открытая лицензия служит формой ограничения легальной монополии, опосредуемая институтом исключительных прав.

Открытая лицензия — это лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия).

Глобально открытые лицензии подразделяются на так называемые разрешительные (пермиссивные) и копи-лефтные [7] (copyleft, «авторское лево»). Некоторые копи-лефтные лицензии не «заражают» программу, если свободный компонент используется в ее обособленной части (например, в подключаемой библиотеке). По этому критерию авторы термина «копи-лефт» делят копи-лефтные лицензии на сильные и слабые.

С развитием цифровых технологий появились и новые возможности для незаконного копирования произведений. В свете этого возросла потребность в технических мерах защиты, направленных на предотвращение несанкционированного копирования и обеспечение соблюдения авторских прав.

Технические средства защиты направлены на охрану интеллектуальных прав и производны от англоязычной аббревиатуры DRM (Digital rights (или restrictions) management), которая дословно переводится как «управление цифровыми правами (управление цифровыми ограничениями)» [8].

Специальные положения об охране технических средств защиты, разработанные ВОИС и включенные в Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года и Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 года, создали основу для включения в национальные законодательства норм об ответственности за попытки незаконного обхода технических средств, используемых правообладателями для защиты своих прав (защиты от копирования) [9]. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) является первой международной конвенцией, содержащей положения по этому вопросу [10].

Так, наряду с исключительным правом на произведение или объект смежных прав, российскому правообладателю предоставляется также акцессорное право на охрану технических средств защиты авторских (статья 1299 ГК РФ) и смежных прав (статья 1309 ГК РФ), способствующее повышению уровня охраны при использовании произведений и объектов смежных прав в цифровой форме.

В пункте 108 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» Верховный Суд РФ дает разъяснение о порядке применения указанных положений и отмечает [11], что совершение действий по изготовлению, распространению и иному предоставлению доступа к компонентам и устройствам, используемым для обхода технических средств защиты, рекламе таких компонентов и устройств, оказанию услуг, используемых для такого обхода, не допускается «в отношении произведения», то есть факт нарушения требований законодательства о недопустимости обхода технических средств защиты приравнивается к нарушению прав на конкретное произведение.

Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) — это специальное соглашение, заключенное в рамках Бернской конвенции [12], которое значительно совершенствует её нормы о защите авторских прав, расширяя круг охраняемых объектов, дополняя компьютерными программами и базами данных.

В соответствии со ст. 6 вводится исключительное право автора на продажу (иную передачу права собственности) оригинала и экземпляров своего произведения. При этом определение условий исчерпания прав после первой продажи или иной передачи права собственности на оригинал или экземпляр произведения с разрешения автора отнесено к национальному законодательству. В России действует национальный принцип исчерпания прав. Распространение оригинала или экземпляра произведения в России (независимо от его распространения за рубежом) допускается с согласия правообладателя. В соответствии со ст. 1272 ГК РФ такое согласие не требуется, если распространяемое произведение было уже правомерно введено в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем продажи или иного отчуждения, за исключением случаев отчуждения оригинала произведения изобразительного искусства (см. ст. 1293 ГК РФ) [13].

Что касается ограничений и исключений, то в статье 10 ДАП содержатся положения о так называемой «трехступенчатой проверке», позволяющей определить применимость ограничений и изъятий, предусмотренных статьей 9(2) Бернской конвенции, действие которых распространяется на все виды прав. В прилагаемом к ДАП Согласованном заявлении оговорено, что действие ограничений и изъятий, предусмотренных национальным законодательством в соответствии с Бернской конвенцией, может также распространяться на цифровую среду [14].

«Трехступенчатый тест» (three-step test) был включен в Соглашение ТРИПС в качестве обязанности соблюдения ст. ст. 1–21, кроме ст. 6bis Бернской конвенции (п. 1 ст. 9 Соглашения ТРИПС) [15].

Комплексное же регулирование «трехступенчатого теста» содержится в Директиве «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. [16]. Статьей 5 Директивы устанавливаются границы свободного использования произведений: в «определенных особых случаях»; если оно не наносит ущерба нормальному использованию произведения; если оно не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.

Такая трехступенчатая проверка является механизмом, призванным обеспечить баланс интересов правообладателя и пользователя, что нашло свое отражение в доктрине fair use (добросовестное использование), необходимость в котором упомянуто также в ст. 7 Соглашения ТРИПС «Охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств» Применительно же к российской действительности, похожий институт, именуемый свободным использованием произведений, закреплен в статье 1274 ГК РФ. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных и культурных целях устанавливает ограниченный перечень возможностей и хотя не запрещает использование в коммерческих целях напрямую, но, например, ограничивает извлечение прибыли.

Выстраивание системы ограничений исключительных прав в конечном итоге важно не только пользователям результатов интеллектуальной деятельности, но и правообладателям, так как отсутствие возможности свободно использовать такие результаты в общественно значимых целях приводит лишь к утрате в сознании общества понимания морального основания правообладателей требовать соблюдения их прав, а следовательно, и к всеобщему нарушению этих прав [17].

Обращаясь к мировой практике, можно с уверенностью заключить, что вопросы охраны компьютерных программ регулируются сходным образом. В целях нивелирования различий в правовой охране компьютерных программ стран-членов ЕС в преамбуле Директивы ЕС 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 о правовой охране компьютерных программ (далее — Директива) провозглашается унификация и гармонизация европейского законодательства [18]. Данная Директива фигурирует во

многих решениях иностранных юрисдикций и определяет основной вектор правовой охраны, кроме того, многие положения отечественного подхода были предопределены данным документом.

Директива устанавливает, что компьютерным программам (в том числе встроенным в оборудование) в любой форме выражения, а также предварительным проектным материалам предоставляется правовая охрана в соответствии с законодательством об авторском праве как литературным произведениям, в значении Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Идеи и принципы, лежащие в основе любых элементов программы, в том числе их интерфейсов, не охраняются авторским правом согласно Директиве.

Пункт 13 Преамбулы Директивы устанавливает случаи правомерного использования программы, а именно, допускает воспроизведение программы путем загрузки и запуска программы, а также действия по исправлению в ней ошибок, необходимые для использования правомерно приобретенной копии программы. Здесь же закреплено, что в отсутствие определенных договорных положений, в том числе в случае продажи копии программы, любые другие действия по использованию копии программы могут осуществляться ее правомерным приобретателем в соответствии с ее назначением. В пункте 14 устанавливается запрет на ограничение прав лица, правомерно владеющего программой, в осуществлении действий по ее исследованию, изучению или испытанию функционирования.

В российском законодательстве аналогичный данным положениям подход реализован в статье 1280 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей права пользователя правомерно приобретенной программы для ЭВМ или базы данных. Дополнительно подобного рода изъятие содержится в подпункте 9 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса РФ, согласно которому адаптация компьютерной программы или базы данных не является самостоятельным способом использования произведения — его переработкой, и, как следствие, не будет являться нарушением исключительного права в отсутствие прямо предоставленного способа такого использования договором.

Пунктом 14 Директивы устанавливаются способы свободного использования программы: разрешены действия по исследованию, изучению или испытанию функционирования программы при условии, что такие действия не нарушают авторские права на программу.

Несанкционированное воспроизведение, перевод, адаптация или преобразование компьютерной программы являются нарушением исключительных прав (за исключением случаев, когда данные действия необходимы для обеспечения оперативной совместимости с иными программами) (пункт 15 Директивы).

Статья 4 Директивы раскрывает содержание исключительного права [19]: (а) постоянное или временное воспроизведение компьютерной программы любыми средствами и в любой форме полностью или частично; в той степени, в которой загрузка, отображение на экране, запуск, передача или хранение компьютерной программы обуславливают подобное воспроизведение, совершение подобных действий возможно только с разрешения правообладателя; (б) перевод, адаптация, на-

стройка и любые иные изменения компьютерной программы, а также воспроизведение полученного результата без ущерба правам лиц, производящих такие изменения; (с) любая форма распространения среди неопределенного круга лиц, в том числе прокат, оригинальной компьютерной программы или ее копий. Вторая часть статьи содержит правила «доктрины первой продажи» (first sale rule). Такой режим применительно к компьютерным программам в России обусловлен принципом национального исчерпания прав, закрепленным статьей 1272 ГК РФ.

Итак, в рамках авторского права обеспечивается комплексная защита прав, учитывая интересы как правообладателей, так и пользователей компьютерных программ. Однако, согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования. Так, важным элементом, оставшимся за пределами правовой охраны авторским правом, является алгоритм компьютерной программы. Интересным представляется тот факт, что в ранее действовавшем Законе РФ от 23.09.1992 N3523-1 (ред. от 02.02.2006) «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» алгоритм и интерфейс компьютерной программы были изъяты из охраноспособных объектов, о чем прямо указывалось в пункте 5 статьи 3 указанного Закона. Однако в IV части Гражданского кодекса данные элементы не указаны вовсе. По моему мнению, отсутствие прямого указания на данное изъятие породило неопределенность в вопросе и различные дискуссии, что представляется не совсем оправданным.

На основе одного алгоритма можно написать несколько текстуально различных программ, основанных тем не менее на одной идее решения задачи [20]. На сегодняшний день отсутствует какое-либо определение данного термина для целей правовой охраны. В информатике алгоритм — это последовательность проведения вычислительных операций для определения искомого результата, искомой величины [21].

В тех случаях, когда ключевым активом компании является компьютерная программа или когда требуется привлечь потенциальных инвесторов, особую значимость приобретает патентование, которое запрещает практическое использование инновационного технического решения без разрешения патентообладателя.

В силу того, что авторское право защищает лишь внешнюю форму выражения произведения, а не его содержание, основная суть и концепция компьютерной программы, ее функциональные характеристики могут быть использованы конкурентами. Зачастую в процессе создания программы написание кода — это только часть процесса создания программы, в то время как гораздо более дорогой и сложной является разработка ее структуры и логики, нахождение и устранение недостатков, документирование и поддержка.

С учетом того факта, что даже модифицированная программа с незначительными изменениями и низким уровнем оригинальности, с точки зрения авторского права, может быть признана производным произведением и представлять собой самостоятельный результат интеллектуальной деятельности,

в том числе в силу презумпции творческого характера ее создания, существуют риски ее копирования и тем ценнее возможность патентования.

Как уже было указано, не является самостоятельным охраноспособным элементом интерфейс программы. Этот аспект также представляется проблематичным с точки зрения защиты интересов правообладателей компьютерных программ, поскольку оригинальность внешнего вида программы может представлять собой самостоятельный коммерческий продукт, решающий определенную пользовательскую задачу и представляющий собой новое уникальное решение. Несмотря на указание в качестве объекта авторского права дизайнера произведения, интерфейс охраняется в целом, но его элементы (используемый шрифт, сочетание цветов, конфигурация графических объектов, дизайн кнопок на панели навигации и проч.) не защищены.

К примеру, суд Венгрии [22] подтвердил, что графический интерфейс не является формой выражения компьютерной программы по смыслу статьи 1(2) Директивы ЕС 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 и не может быть защищен авторским правом. В ходе разбирательств суд назначил технического эксперта, который подтвердил, что большинство действий лицензиата (ответчика) не являлись модификациями (установка обновлений) программы, а касались только графического пользовательского интерфейса, нарушений прав на программу судом не установлено. В другом деле, Венгерский суд решением № 8. Pф.20.694/2021/6 отказал в защите алгоритма программы, указав, что функциональность и метод математических расчетов программы не охраняется авторским правом и их идентичное использование не влечет нарушения прав на программу.

Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2016 по делу № А56–73596/2015 установлено, что для признания факта использования программы, элементы, должны быть узнаваемы и иметь какие-либо отличительные признаки. Изображения, на основании которых истец полагал возможным признать факт нарушения своих прав (заимствование нескольких элементов интерфейса и логики нескольких игр), находясь в открытом доступе в сети Интернет и использование данных изображений не означает использование программы.

В этой связи возможным решением представляется обращение к патентному способу охраны. Несмотря на то, что пунктом 5 статьи 1350 ГК РФ прямо установлен запрет на предоставление правовой охраны компьютерным программам в качестве изобретений, это не означает, что программа не может быть объектом патентных прав. Действующее законодательство допускает патентование компьютерной программы — ее алгоритма, в качестве изобретения относящегося к способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств) (п. 1 ст. 1350 ГК РФ), а дизайн пользовательского интерфейса программы в качестве внешнего вида изделия (промышленного образца) (п. 1 ст. 1352 ГК РФ). Патентование выступает в этом случае рыночным инструментом и гарантом того, что новый продукт или технология позволят получить конкурентное преимущество и защиту от притязаний третьих лиц.

Практически во всех странах мира, включая Россию, открытия, научные теории и математические методы, а также правила исключительно мыслительной деятельности (абстрактные идеи) сами по себе исключены из числа патентоспособных объектов в патентном законодательстве. В некоторых странах, где такие запреты отсутствуют в законодательстве, судебная практика пришла к необходимости их исключения из патентуемых объектов (Великобритания, Австралия, Сингапур) [23]. Статья 52 Европейской патентной конвенции [24] также исключает из патентной сферы компьютерные программы в случаях, когда компьютерные программы как таковые являются предметом патентной заявки.

С другой стороны, Закон о патентах Японии (статья 2(3) (i)) [25] прямо называет компьютерные программы патентоспособным объектом. Однако Руководством по экспертизе Патентного ведомства Японии устанавливается, что таким патентоспособным объектом будет программное обеспечение во взаимосвязи и при совместной работе с аппаратными ресурсами. Китайская патентная система также допускают патентование компьютерных программ при выполнении определенных условий в заявке. В США компьютерные программы также могут соответствовать критериям патентоспособности изобретения, как указано Верховным Судом США в деле *Diamond v. Diehr* [26].

На сегодняшний день существует мнение в пользу того, чтобы законодательно закрепить возможность патентования компьютерных программ. Как мне представляется, попытка внедрения такой патентной охраны неизбежно столкнется с сопротивлением со стороны защитников открытого программного обеспечения, которые рассматривают это как угрозу свободному обмену идеями и непрерывному технологическому развитию. По моему мнению, это может представлять опасность и для развития рыночных отношений в области информационных технологий, юридическая монополия на программные продукты отрицательно повлияет на технологический рост и развитие новых инновационных компаний, причиной которой станет в том числе неизбежное появление и недобросовестное поведение так называемых «патентных троллей». Существует немало препятствий этому и в патентном праве.

Вместе с тем, как отмечает О.В. Ревинский, программы можно вполне успешно охранять, если понимать их как технические реализации идей, тесно связанные с аппаратным обеспечением самого компьютера [27]. В этом случае патентная охрана может испрашиваться через подачу в ФИПС заявки на выдачу патента на изобретение. Однако неправильным будет указывать в качестве изобретения компьютерную программу как таковую.

При подготовке заявки и написании формулы изобретения, необходимо учесть также следующую особенность, также освещаемую О.В. Ревинским: до выбора совокупности признаков, которые войдут в независимый (как правило, это первый) пункт формулы изобретения, нужно правильно выбрать сам объект патентования. Если это некая большая система, в которой новым является малый элемент, и этот элемент можно использовать где-то помимо данной системы, патентовать нужно в первую очередь его. Ведь коль скоро будет запатентована вся система, то использование отдельно этого элемента не будет считаться использованием такого патента. А вот при патентовании элемента

картина обратная: и использование всей системы, и использование одного этого элемента, и даже использование любой иной системы с таким элементом означает использование патента. В этом случае монополия автора будет куда шире, чем при патентовании всей системы с новым элементом [28].

Заявка проверяется на предмет достаточности раскрытия сущности заявленного изобретения и должна отвечать требованиям п. 53 Правил о государственной регистрации изобретений [29]: содержать описание назначения изобретения, описание технической проблемы, решаемой созданием изобретения, и технический результат, получение которого обеспечивается изобретением; раскрывать совокупность существенных признаков, необходимых для достижения указанного заявителем технического результата; содержать хотя бы один пример осуществления изобретения (экспериментальные данные или теоретическое обоснование); раскрывать методы и средства, с помощью которых возможно осуществление изобретения; содержать пример осуществления изобретения при использовании хотя бы одной частной формы реализации признака, выраженного общим понятием, или хотя бы одного значения параметра, входящего в интервал, если в формуле изобретения использовано хотя бы одно общее понятие или интервал значений какого-либо параметра.

Итак, для возможности получения патента, содержащего компьютерную программу, изобретение должно соответствовать трем предъявляемым условиям:

- являться новым (т.е. неизвестным из уровня техники).
- иметь изобретательский уровень (т.е. изобретение не должно явным образом следовать из текущего известного уровня техники и являться очевидным для специалиста соответствующей области).
- иметь промышленную применимость (т.е. программное обеспечение может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере).

Для целей патентования следует помнить, что необходимым условием патентоспособности алгоритма компьютерной программы (например, антивирусное ПО) качестве изобретения, является достижение посредством него конкретного технического результата, что прямо закреплено пунктом 2.4.36. Руководства по государственной регистрации изобретения Роспатента (далее — Руководство) [30].

Содержание технического результата представлено в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2018 по делу № СИП-238/2018, согласно которому технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при осуществлении способа или при изготовлении либо использовании продукта, в том числе при использовании продукта, полученного непосредственно способом, воплощающим изобретение. Только указание технического результата не может свидетельствовать о том, что заявлено изобретение, поскольку технический результат сам по себе не является изобретением. Для признания того, что заявлено изобретение, необходима совокупность признаков продукта или способа, обуславливающих достижение технического результата.

Кроме того, указанный пункт 2.4.36. Руководства содержит важное положение, согласно которому не является охраноспособным алгоритм, характеризующий математический метод, правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности или решение, заключающееся только в представлении информации.

Если обратиться к исходному тексту данного Руководства, на мой взгляд, понять его будет затруднительно для того, кто опирается на него при составлении заявки и не обращается к иным источникам. В сущности, данное положение означает, что обозначение в заявке в качестве патентуемого объекта алгоритма компьютерной программы, когда результат такого алгоритма оказывается нетехническим (исключительно представление информации) и не обеспечивает достижение технического результата (воздействует не на технический объект, а на принципы ведения интеллектуальной или хозяйственной деятельности), будет указывать только лишь на использование такой компьютерной программы (алгоритма) в качестве инструмента при осуществлении заявленного изобретения, относящегося к способу.

Считаю допустимым из указанного содержания заключить, что алгоритм, представляющий собой техническое решение (программа в непосредственной взаимосвязи с аппаратным средством), решая какую-либо техническую задачу, должен способствовать достижению технического результата (воздействовать на реальный объект, техническое устройство). Если же компьютерная программа направлена на достижения какого-либо иного, нетехнического результата (предоставление информации, концептуальный метод работы предприятия в области экономики), является математическим или бизнес-методом, запатентовать ее будет невозможно. Справедливым будет отнести такую программу скорее к компьютерно-исполняемому способу.

Исходя из предоставленных примеров патентов на подобные алгоритмы, программу «разбирают» на логические этапы и последовательно излагают, обходя использование конкретного языка программирования, описывая функционирование встроенного в нее алгоритма. Кроме того, как указывает О.В. Ревинский [31], алгоритм, в соответствии с которым составлена программа, занесенная в память компьютера или на машиночитаемый носитель данных и управляющая работой компьютера, должен быть описан в материалах заявки так, чтобы специалист (программист) мог составить по нему соответствующую программу, например, в виде блок-схемы.

Вместе с тем в случае, если программа является неотъемлемой частью аппаратного устройства, которое может функционировать исключительно с использованием данного программного обеспечения, возможно патентование такой программы вместе с устройством. К примеру, это может быть программный продукт, который при непосредственном исполнении на компьютере заставляет последний выполнять какие-либо операции (роботы, предназначенных для работы на конвейере или программа, управляющая двигателем автомобиля).

По моему мнению, особенности патентования изобретений в качестве устройства или способа применительно к компьютерным программам требуют более детальной проработки

и уточнений. Закрепление в подзаконных актах сформировавшейся в практике соответствующего ведомства позиции позволит избежать нагрузку на федеральный орган, осуществляющий регистрацию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Статья 4 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. (ДАП) и пункт 1 статьи 10 Соглашения ТРИПС.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 N25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Мамичева».
4. Близнац И. А., Витко В. С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении от 16 июня 2022 г. N25-П // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N7. С. 5–30.
5. Рожкова М. А., Исаева О. В. Квалификация в качестве производных произведений объектов // Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты. 2023. С. 437.
6. Савельев А. И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник ВАС РФ. 2013. N4. С. 4–36.
7. Нагродская В. Б. К вопросу о совместимости свободных (открытых) лицензий и возможности их использования в технологии Blockchain // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. N11. С. 39–55.
8. Попович А. А. Правовое значение технических средств защиты авторских прав для сторон правоотношений // Адвокат. 2016. N12. С. 46–49.
9. Пушков А. М. Особенности правового регулирования вопросов использования технических средств защиты авторских и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. N1. С. 14–20.
10. «Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография» / И. А. Близнац, К. Ю. Бубнова, О. В. Видякина и др.; под ред. И. А. Близнаца, Л. А. Новоселовой. Москва: Проспект, 2015. 120 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
12. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г.
13. «Проблемы унификации международного частного права: монография» / Н. В. Власова, Н. Г. Доронина, Т. П. Лазарева и др.; отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. 672 с.
14. Основные положения Договора ВОИС по авторскому праву (ДАП) (1996 г.). URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/summary_wct.html.
15. Романов Г. В. Трехступенчатый тест в международном и российском авторском праве // Российский юридический журнал. 2020. N4. С. 124–137.
16. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126977>
17. Калятин В. О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // Закон. 2015. N11. С. 40–47.
18. Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024>.
19. Etienne Wery / Legal protection of a computer program. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=51e24777-8111-4b83-b1c2-6320a4be3201>.
20. Щербак Н. В. Digital art в условиях электронной коммерции («ИС. Авторское право и смежные права», 2022, N7).
21. Большой толковый словарь. URL: <https://gramota.ru/meta/algorithm>.
22. The Bird & Bird IP Team, Round-up of national copyright decisions 2022, Journal of Intellectual Property Law & Practice, Volume 18, Issue 2, February 2023, Pages 80–121, URL: <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpad007>.
23. Афанасьев Д. В. О соотношении изобретений, открытий и абстрактных идей // ИС. Промышленная собственность. 2019. N1. С. 13–20.
24. Европейская патентная конвенция. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/226>.
25. Japan's Patent Act. URL: <https://wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21416>.
26. Diamond v. Diehr, 450 US175 — Supreme Court 1981. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/450/175/>.
27. Ревинский О. В. Компьютерное программное обеспечение в составе имущества фирмы // Имущественные отношения в РФ. 2010. N2. С. 28–36.
28. Ревинский О. В. Наука и ее патенты // «Химия и жизнь» 2018. N6. С. 15–17.
29. Приказ Минэкономразвития России от 21.02.2023 N107 «О государственной регистрации изобретений» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2023 N73064).
30. Приказ Роспатента от 27.12.2018 N236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата».

31. Компьютерное программное обеспечение и патентная охрана / О.В. Ревинский; Информ.-изд. центр Роспатента. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Информ.-изд. центр Роспатента (ИНИЦ), 2005. С. 196.

К вопросу о стандартных налоговых вычетах на детей в России и Китае

Красанова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Данная статья исследует вопрос о стандартных налоговых вычетах на детей в России и Китае. Целью исследования является сравнительный анализ налоговых политик двух стран в отношении вычетов на детей, а также оценка их эффективности и социальной значимости. В работе проводится обзор существующих налоговых систем в России и Китае. В данной статье дана характеристика налогообложения на доходы физических лиц в отношении вычетов на детей в Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которая поможет разобраться в некоторых тонкостях представленного налогового вычета.

Ключевые слова: налоговые вычеты, налоговые вычеты на детей.

Процветание любого государства зависит от многих факторов, правильное ведение налоговой политики, определенно, оказывает значительное влияние на экономический рост. Китай — государство, которое имеет положительную динамику экономического развития, что говорит о правильно выбранной стратегии управления, в части данного управления находится и налоговая сфера.

До 1 января 2016 года в Китайской Народной республике действовала политика одного ребенка или по-другому «Одна семья — один ребенок». Это была демографическая политика, где на государственном уровне было признано, что огромное количество людей перегружает земельные, водные и энергетические ресурсы страны. Такая политика могла бы привести к демографическому кризису, который мог бы обернуться для Китая чуть ли не социально-экономической катастрофой.

Минуя политику двух детей Китай перешел в политике трех детей. Меры поддержки политики Китая в отношении трёх детей включают налоговые вычеты, расширение услуг по уходу за детьми и оптимизацию политики отпусков для поддержки ухода за детьми. Эти меры направлены на увеличение рождаемости и устранение демографического дисбаланса в стране.

Стандартный вычет на ребенка — это сумма, на которую можно снизить доход при расчете налоговой базы для налога на доходы физических лиц. С помощью него снижается размер налоговой базы, а налог начисляют на сумму меньше.

Такой налоговый вычет положен налогоплательщикам: родителям и их супругам, усыновителям, попечителям и опекунам.

В Российской Федерации вычет может получить каждый родитель. Право на него могут получить отчим или мачеха, если они также содержат ребенка. В этом случае родитель ребенка должен написать заявление в бухгалтерию, что его ребенок находится на общем иждивении супругов.

Рассчитывать на вычет не могут индивидуальные предприниматели на упрощенной или патентной системе налогообложения или применяющие единый сельскохозяйственный налог, поскольку их доходы облагаются упрощенным налогом.

Размер стандартного вычета зависит от количества детей, наличия у них инвалидности, а также наличия у налогоплательщика статуса опекуна.

В Китайской Народной республике согласно документу «Решение об оптимизации политики планирования семьи в целях содействия долгосрочному и сбалансированному развитию населения» пересмотрят закон о народонаселении и планировании семьи, чтобы узаконить политику страны в отношении трёх детей, которая была введена 31 мая 2021 года, чтобы позволить всем китайским парам иметь третьего ребенка.

Правительство отменяет штрафы и другие наказания для супружеских пар, нарушающих закон о планировании семьи. Это означает, что пары могут иметь больше детей, чем разрешено. Ранее незаконные роды могли повлечь за собой штраф или, в случае государственных служащих, увольнение с должности.

Решение также содержит меры поддержки, охватывающие аспекты деторождения, воспитания детей, образования, налогообложения, жилья и прав женщин в сфере занятости — для поощрения рождаемости.

Согласно этому решению, Китай рассмотрит возможность вычета расходов на уход за детьми в возрасте до трёх лет, когда их родители платят индивидуальный подоходный налог.

В настоящее время в соответствии с Законом Китая об индивидуальном подоходном налоге, налоговый вычет на детей составляет 2000 юаней жэньминьби (около 24989,6 рублей) на ребенка в месяц. Вычет предоставляется родителям совместно и может использоваться для вычета расходов на уход за детьми до трехлетнего возраста.

Кроме того, родители смогут уменьшить налоговую базу еще на 2 тыс. юаней в месяц в связи с образованием детей.

Специальные вычеты по налогу на доходы физических лиц были впервые представлены в 2018 году и направлены на снижение налоговой нагрузки на тех, кто несет расходы определенного вида, в частности, на образование, лечение тяжелых заболеваний, выплату жилищных кредитов, аренду жилья или заботу о пожилых.

В России семьи с одним или двумя детьми могут получить вычет в размере 1 400 рублей на каждого ребенка. Снизить налоговую базу на 3 тыс. рублей могут сотрудники, которые имеют трех и более детей. Учитываются детей всех возрастов.

Право на повышенный вычет есть у работников, которые воспитывают детей с инвалидностью I или II группы. Размер вычета для опекунов и попечителей составляет 6 тыс. рублей, а для родителей и усыновителей — 12 тыс. рублей.

Также в России есть социальных налоговый вычет на образование детей. В апреле 2023 года его увеличили до 110 тысяч в год.

Единственный родитель или один из родителей, если второй отказался от получения вычета, может получить его в двойном размере. Чтобы получить двойной вычет, работник должен подать письменное заявление в свою бухгалтерию.

Таким образом, сравнительный анализ налоговых вычетов на детей в России и Китае показывает, что обе системы направлены на поддержку физических лиц при воспитании детей. При этом стоит отметить, что в Китае поддержка больше и эффективнее и по нашему мнению можно предложить использовать китайский опыт в своих целях и увеличить количественный вычет на детей в два раза.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 03.08.1998. — ст. 3824.
2. Балахонова Налоговые вычеты на детей: сравнительный анализ России и Китая / Балахонова, О.— Текст: непосредственный // Налоги и финансы. — 2018. — № 2. — С. 25–34.
3. Вебер Налоговые вычеты и социальные программы в России и Китае: сравнительный анализ. / Вебер, Д.— Текст: непосредственный // Экономическая наука современной России. — 2016. — № 1. — С. 103–117.
4. Демидова М. Налоговые вычеты на детей в России и Китае: анализ правового регулирования. / Демидова, М.— Текст: непосредственный // Финансы и кредит. — 2017. — № 45. — С. 52–62.
5. Иванов А. Компаративный анализ стандартных налоговых вычетов на детей в России и Китае. / Иванов, А.— Текст: непосредственный // Экономические науки. — 2019. — № 4. — С. 86–94.
6. Ковалев С. Налоговые вычеты на детей в России и Китае: сравнительное исследование. / Ковалев, С.— Текст: непосредственный // Вестник университета: наука и образование. — 2015. — № 7. — С. 141–149.

Аспекты правового регулирования технологии борьбы с преступностью в интернете

Левчиков Евгений Николаевич, студент
 Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич, доцент
 Новосибирский государственный технический университет

В данной статье представлен обзор области законодательства, регулирующей защиту данных и кибербезопасности в России. Рассматривается важность соблюдения конфиденциальности данных, защиты от несанкционированного доступа и наказания за нарушения в этой области. Также рассматриваются потенциальные изменения в законодательстве, направленные на ужесточение требований и наказаний, а также на усиление мер надзора и контроля. Эти законы играют ключевую роль в обеспечении безопасности данных и борьбе с киберпреступностями.

Aspects of legal regulation technology fighting crime on the Internet

This article provides an overview of the area of legislation regulating data protection and cybersecurity in Russia. The importance of data confidentiality, protection against unauthorized access and punishment for violations in this area is considered. Potential legislative changes aimed at tightening requirements and penalties, as well as strengthening supervision and control measures are also being considered. These laws play a key role in ensuring data security and combating cybercrime.

Законы

1. **Закон о защите персональных данных:** Федеральный закон № 152-ФЗ
 Федеральный закон N152-ФЗ, известный как «Закон о персональных данных», регулирует сбор, хранение, обработку

и передачу персональных данных граждан Российской Федерации. Он имеет важное значение для обеспечения конфиденциальности и защиты личной информации граждан.

В контексте статьи 273 Уголовного кодекса РФ (незаконный доступ к компьютерной информации), Федеральный закон N152-ФЗ также играет значимую роль. Закон о персональных

данных устанавливает требования к обработке и защите персональных данных, включая данные, хранящиеся на компьютерах и в информационных системах.

Важные моменты, связанные с взаимосвязью статьи 273 УК РФ и Закона о персональных данных, включают:

1. Соблюдение конфиденциальности данных: Оба закона обязывают лица и организации соблюдать конфиденциальность и защищать данные, которые могут содержать персональную информацию граждан.

2. Защита от несанкционированного доступа: Закон о персональных данных и статья 273 УК РФ направлены на предотвращение несанкционированного доступа к компьютерной информации и личным данным.

3. Наказание за нарушение: Оба закона предусматривают юридические последствия для нарушителей. Статья 273 УК РФ предусматривает уголовные наказания, в то время как Закон о персональных данных может предусматривать административные штрафы и иные меры.

4. Соблюдение прав граждан: Оба закона уделяют внимание защите прав граждан на конфиденциальность и контроль над своими данными. [1]

Потенциальные изменения:

1. Ужесточение штрафов и наказаний для организаций и лиц, нарушающих правила обработки персональных данных.

2. Введение более четких и строгих требований к защите персональных данных и мерам безопасности.

3. Расширение прав граждан на контроль над собственными данными и более прозрачные механизмы для согласия на обработку данных.

4. Усиление механизмов надзора и контроля со стороны регулирующих органов.

Меры наказания, предусмотренные этим законом, включают штрафы, административные взыскания и лишение лицензии, в зависимости от нарушения и степени его тяжести.

2. **Закон о кибербезопасности:** Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Закон о кибербезопасности охватывает меры по защите критической информационной инфраструктуры. Он требует от организаций, работающих с важными информационными системами, принимать меры по предотвращению кибератак и обязывает их сообщать о нарушениях властям. [2]

Потенциальные изменения:

1. Усиление мер по защите критической информационной инфраструктуры, включая ужесточение требований к организациям, работающим с важными информационными системами.

2. Увеличение ответственности организаций за ненадлежащую защиту информации и обязательное сообщение о нарушениях властям.

3. Ужесточение наказаний за серьезные нарушения, такие как кибератаки и утечки данных.

Меры наказания включают административные штрафы, конфискацию имущества и возможное уголовное преследование за серьезные нарушения, такие как незаконный доступ к информации или ее распространение.

3. **Закон о киберпреступлениях:** Федеральный закон № 214 «О внесении изменения в статью 104–1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Закон о киберпреступлениях определяет различные виды киберпреступлений, такие как хакерство и распространение вредоносных программ. Он устанавливает наказания для нарушителей и предоставляет правоохранительным органам полномочия для борьбы с киберпреступлениями.

Этот закон вводит изменения в уголовный кодекс и устанавливает меры наказания, включая уголовную ответственность, для определенных видов преступлений. Меры наказания могут включать лишение свободы, административные штрафы и другие меры. [1]

Потенциальные изменения:

1. Расширение списка киберпреступлений и более четкое их определение в законе.

2. Ужесточение наказаний для лиц, совершающих киберпреступления, включая более высокие штрафы и более длительное лишение свободы.

4. **Закон о кибернадзоре:** Федеральный закон № 137 УК РФ Статья 137.1 Уголовного кодекса РФ, которая касается незаконного доступа к информации, содержащейся в информационных системах.

Статья 138.1 Уголовного кодекса РФ, связанная с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Эта статья Уголовного кодекса РФ касается незаконного доступа к информации, хранящейся в информационных системах. Это может включать в себя попытки получения доступа к системам видеонаблюдения без согласия владельца. Важно отметить, что незаконный доступ к чужим камерам или видеонаблюдению может рассматриваться как нарушение данной статьи, особенно если такие действия приводят к получению конфиденциальной информации или нарушению частной жизни. [1]

Потенциальные изменения:

1. Ужесточение наказаний для нарушений неприкосновенности частной жизни и незаконного доступа к информации в информационных системах.

2. Расширение статей Уголовного кодекса, которые регулируют кибернадзор и защиту частной жизни.

Этот закон в уголовном кодексе Российской Федерации определяет виды уголовных преступлений и соответствующие меры наказания, включая лишение свободы, штрафы и исправительные работы.

Что можно улучшить в общих чертах

1. Обновление и ужесточение штрафов и наказаний: можно ужесточить меры наказания для лиц и организаций, нарушающих правила обработки персональных данных и кибербезопасности, чтобы усилить стимул соблюдения законов.

2. Расширение обязанностей организаций: Законам можно добавить дополнительные обязанности для организаций по защите данных и информационной безопасности, включая четкие стандарты и требования к мерам безопасности.

3. Усиление мер по предотвращению кибератак: Закон о кибербезопасности может быть усовершенствован для по-

вышения защиты критической информационной инфраструктуры и усиления мер по предотвращению кибератак.

4. Улучшение механизмов регулирования: можно создать более эффективные механизмы надзора и контроля за соблюдением законов, включая более четкую систему регулирования и проверок.

5. Учет новых технологий: Законы могут быть пересмотрены, чтобы учесть современные технологии, такие как искусственный интеллект, интернет вещей и блокчейн, и их влияние на обработку данных и кибербезопасность.

6. Укрепление прав граждан: Законы о защите данных могут быть усовершенствованы для укрепления прав граждан на контроль над своими данными и на защиту своей конфиденциальности.

Эти изменения могут способствовать улучшению законодательства в области защиты данных и кибербезопасности, делая его более современным и эффективным в сбалансированном обеспечении безопасности и защиты прав граждан.

Заключение

Статья, посвященная информационной безопасности, призвана подчеркнуть важность защиты информации в современном цифровом мире. Она охватывает ряд ключевых аспектов, связанных с обеспечением конфиденциальности, целостности и доступности данных, а также предостерегает от

потенциальных угроз и рисков, которые могут возникнуть при обработке информации.

Сегодня информационная безопасность стала неотъемлемой частью всех сфер жизни, будь то бизнес, государственная деятельность или личные взаимодействия. Защита от киберугроз, внутренних и внешних угроз, а также соблюдение законодательных норм в области информационной безопасности стали приоритетом.

Законы и нормативные акты, регулирующие информационную безопасность, создают основу для обеспечения прав и интересов граждан, организаций и государства в сфере цифровых технологий. Они определяют ответственность за нарушения, обязанности по защите данных и требования к обработке информации.

Однако информационная безопасность — это не только соблюдение законов, но и постоянное обновление знаний и технологий, применение современных методов защиты и бдительность в отношении потенциальных угроз. Обучение и развитие в области информационной безопасности становятся необходимостью для всех, кто работает с данными и информацией.

Информационная безопасность — это постоянный процесс, и ее значимость будет продолжать расти в свете быстрого развития технологий и сетей. Эффективное обеспечение информационной безопасности становится ключевым фактором для успешного функционирования организаций и общества в целом в условиях цифровой эры.

Литература:

1. Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (Дата обращения 20.10.2023).
2. mcs.mail.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/zakonodatelstvo-ob-informatsionnoy-bezopasnosti> Законодательство об информационной безопасности: 5 ФЗ о том, как хранить и защищать информацию (Дата обращения 20.10.2023).
3. Общий регламент защиты [Электронный ресурс]. URL: <https://hightime.media/reglament> (Дата обращения 20.10.2023).
4. Ракульское [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-80akoatj1q5g.xn--p1ai/> Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (Дата обращения 20.10.2023).

Порядок назначения на должность судьи в Российской Федерации

Лесников Павел Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Сизов Владимир Александрович, кандидат социологических наук, доцент
Пензенский государственный университет

В данной статье рассматривается порядок назначения на должность судьи в Российской Федерации. Проводится анализ современного законодательства Российской Федерации о порядке наделения полномочиями судьи. Также требования, предъявляемые кандидатам на должность судьи.

Ключевые слова: судья, норма права, законодательство, статус, кандидат, кадровый резерв, принцип независимости.

Назначение на должность судьи является важным и ответственным процессом в Российской Федерации. Этот процесс регулируется законодательством и направлен на обеспечение независимости и беспристрастности судебной системы.

В данной статье будет рассмотрен порядок назначения на должность судьи в Российской Федерации.

В Российской Федерации на данный момент имеется большая проблема в вопросе о кадровой подборке на долж-

ность судей, и является наиболее актуальными, которые необходимо рассмотреть в данной статье.

Первоначальным этапом процесса назначения на должность судьи является установление квалификационных требований. Кандидаты на должность судьи должны соответствовать определенным критериям, включающим образование, стаж работы в юридической сфере и профессиональные навыки. Квалификационные требования устанавливаются в законе Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [1] (далее Закон РФ № 3132-1)

Обратимся к статье 4 ФЗ № 3132-1 [1] где конкретно прописаны требования к кандидатам предъявляемые на должность судьи. Судьями в Российской Федерации могут быть следующие лица: Лица имеющие высшее юридическое образование, либо получившие степень магистра по направлению подготовки «Юриспруденция», но при этом необходимо получить диплом бакалавра по направлению подготовки юриспруденция; не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям; так же лицо не должно иметь иностранного гражданства, вида на жительство, либо иных документов подтверждающих право на постоянное проживание в иностранном государстве; лицо должно быть не признан судом недееспособным или ограничено дееспособным; не состоять на учете в различных диспансерах. Так же необходимо выделить то, что у кандидата на должность судьи должно быть наличие юридического стажа, а так же наличие возрастного ценза который прямо указан в ч. 2 ст. 4 Закона РФ № 3132-1 а конкретно [1]:

- судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет;
- судьей Верховного Суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет;
- судьей кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда может быть гражданин, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 7 лет.

На мой взгляд данные требования являются стандартными, и не всегда означают, что если кандидат проходит данные требования, то в будущем может претендовать на должность судьи. Так, например основанием для отказа в назначении на должность судьи может то что, кандидат мужчина на должность судьи не прошел службу по призыву в Вооруженных силах Российской Федерации.

На мой взгляд в современном законодательстве присутствует большой пробел конкретно требований предъявляемые на должность судьи. Необходимо закрепить на законодательном уровне все требования необходимые для назначения на должность судьи, или сделать поправку и дополнить статью 4 Закона РФ № 3132-1.

После установления квалификационных требований проводится конкурсный отбор кандидатов на должность судьи. Конкурс может быть организован на различных уровнях: федеральном, региональном или муниципальном [4]. Конкурсный отбор включает в себя рассмотрение документов кандидатов, проведение собеседований и аттестацию. Конкурсная комиссия, состоящая из представителей судебной системы и общественности, которая называется квалификационная коллегия судей оценивает кандидатов по определенным критериям и выбирает наиболее подходящих кандидатов для дальнейшего рассмотрения.

Квалификационный экзамен на должность судьи является важным этапом в процессе отбора и назначения судей. Данный экзамен предназначен для оценки знаний, навыков и способностей кандидатов, которые необходимы для успешного исполнения обязанностей судьи.

Порядок проведения квалификационного экзамена определяется положениями нормы статьи 26.3 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества» [2], и указывается, что высшая экзаменационная комиссия утверждает порядок проведения квалификационного экзамена на должность судьи и порядок определения оценки знаний кандидата на должность судьи.

В ходе проведения квалификационного экзамена устанавливаются методы и формат проведения экзамена, как обычно экзамен проводится в две части:

- Письменная часть: кандидаты отвечают на вопросы по правовым нормам и процедурам, связанным с судебной системой, применяемым правилам и законам.
- Устная часть: кандидаты проходят интервью или дискуссию с экзаменационной комиссией, где им задаются вопросы по случаям, связанным с судебной практикой и этическими нормами поведения судьи.

На мой взгляд квалификационный экзамен имеет особое место в назначении кандидата на должность судьи, так во время экзамена устанавливается уровень профессионализма и компетентности будущих судей. Он позволяет оценить знания, навыки, этические и профессиональные качества кандидатов, а также гарантирует высокий уровень профессионализма и справедливости в судебной системе. Подготовка к квалификационному экзамену требует серьезного изучения законодательства, практики и развития необходимых навыков. Однако можно сказать, что при успешной сдаче квалификационного экзамена, кандидат так же может не получить рекомендацию на назначение на должность судьи, например, выясняется тот факт, что у кандидата имеются родственные связи с адвокатами, прокурорскими работниками, в данном случае квалификационная коллегия может мотивировать свой отказ, тем что в своей деятельности у судьи может возникнуть конфликт интересов.

Таким образом можно сказать, что система отбора на должность судьи очень сложная, требующая больших усилий. На мой взгляд необходимо усовершенствовать законодательство регулирующий порядок назначения на должность судьи, необходимо еще на первоначальном этапе выдвигать все требования необходимые для назначения, и на этом же этапе максимально отсеивать кандидатов.

Литература:

1. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132–1 (с изменениями на 10 июля 2023 года) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 30, ст. 1792.
2. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N30-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
4. Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 80–83

Возрастная презумпция беспомощного состояния в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: влияние на квалификацию

Логина Виктория Сергеевна, студент;
Спирин Елизавета Владимировна, студент
Научный руководитель: Ковлагина Дарья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрим вопросы, посвященные беспомощному состоянию потерпевшему, и такому критерию как возраст беспомощного при преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности и ее влияние на квалификацию.

Ключевые слова: беспомощное состояние, возраст, изнасилование, квалификация преступлений.

Age-related presumption of helplessness in crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual: influence on qualification

Loginova Victoria Sergeevna, student;
Spirina Elizaveta Vladimirovna, student
Scientific advisor: Kovlagina Darya Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

In this article, we will consider issues related to the helpless state of the victim, and such criteria as the age of the helpless in a crime against sexual integrity and sexual freedom of the individual and its impact on qualifications.

Keywords: helpless condition, age, rape, qualification of crimes.

Под беспомощным состоянием в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [2, с.26] понимается: «состояние, когда потерпевший в силу возраста, болезни или иных причин не осознавал фактического характера и социального значения совершаемых в отношении него действий, либо не мог оказывать им сопротивление».

Признак беспомощного состояния, который предусмотрен некоторыми уголовно правовыми нормами в случае преступ-

ления, является как отягчающим обстоятельством (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), альтернативно-конструктивным признаком состава преступления (ст. 131, 132 УК РФ), так и квалифицирующим признаком, который влияет на степень общественной опасности содеянного и определяет квалификацию преступления в рамках конкретной статьи Уголовного кодекса РФ (например п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Вследствие этого, лица, пострадавшие от совершения преступления, предусмотренных:

1) п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ — является лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 18-летнего возраста;

2) п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ — является лицо, не достигшее 14-летнего возраста; а также лицо, не достигшее 12-летнего возраста, если в отношении него совершено деяние, подпадающее под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ;

3) ч. 2 ст. 133 УК РФ — является лицо, не достигшее 18-летнего возраста;

4) ч. 3, ч. 6 ст. 134, ч. 2, ч. 5 ст. 135 УК РФ — является лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста;

5) ч. 1 и 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ — является лицо, достигшее 14-летнего, но не достигшее 16-летнего возраста;

6) ч. 4 и 5 ст. 134, ч. 3 и 4 ст. 135 УК РФ — является лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 16-летнего возраста.

Возраст потерпевшего имеет несколько уголовно-правовых значений.

Во-первых, он служит для отличия разных видов преступлений против половой неприкосновенности. Например, половое сношение с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцати лет, квалифицируется как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 134 УК РФ, а то же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Во-вторых, он используется для разграничения ответственности в рамках одного и того же состава полового преступления (например, изнасилование совершеннолетней влечет ответственность по ч. 1, несовершеннолетней — по п. «а» ч. 3, а потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, — по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). В-третьих, является критерием, который отличает половые преступления от других преступлений, совершаемых по сексуальным мотивам. Например, половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, квалифицируются как преступления против половой неприкосновенности по статьям 134 или 135 УК РФ, а те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, образуют преступление против общественной нравственности по статьей 240.1 УК РФ.

В практике Верховного Суда РФ отражено правило, согласно которому: «если половое сношение или иное сексуальное действие, осуществленное без применения насилия (включая развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК), совершено лицом в возрасте от 14 до 18 лет в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, содеянное всегда расценивается как насильственное сексуальное преступление и влечет ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 131 или 132 УК» [2, с.5].

Д. дважды без применения насилия, используя беспомощное состояние заведомо для него не достигшего 12-летнего возраста Ш., совершил в отношении него действия сексуального характера [4, с.1].

Согласно решению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, статья 135 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних. По ч. 1 ст. 135 УК — лица, не достигшего 16-летнего возраста, а по ч. 2 — в отношении лица,

достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста. Следует отметить, что данные преступления могут быть совершены лицом, достигшим 18-летнего возраста, без применения насилия.

Уголовная ответственность за развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, не предусмотрена статьей 135 УК, что не означает отсутствия в уголовном законе такой ответственности. Согласно примечанию к ст. 131 УК: «потерпевший, не достигший 12-летнего возраста, признается находившимся в беспомощном состоянии, поскольку он в силу возраста не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Суд первой инстанции не учел, что в случае, если половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены хотя и без использования насилия либо угрозы его применения, но в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, т.е. находящегося в беспомощном состоянии, такие деяния в соответствии с примечанием к ст. 131 УК подлежат квалификации соответственно по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК.

Рассмотрение определения престарелого возраста как критерия беспомощного состояния вызывает определенные трудности на практике, так как законодательного или нормативного закрепления престарелого возраста не существует. Решение этой проблемы не удастся, так как этот критерий сугубо индивидуален. Более приемлемым будет указание на престарелый возраст в совокупности с физическими недостатками или психическим состоянием потерпевшей.

Судебная практика воспринимает такое состояние, как глубокий сон, как ситуацию, свидетельствующую о беспомощности такое состояние.

Кроме того, при отсутствии физических и психических недостатков беспомощная может находиться в таком состоянии и в тех случаях, когда у нее нет возможности оказать сопротивление. Например, судебной практике известны случаи, когда женщина ехала с лицом, признанным в качестве обвиняемого на телеге, случайно застряла в ней между подушкой и соломой, тем самым позволило совершить с ней половой акт, так как потерпевшая не могла подняться со спины.

До этого времени в судебной практике говорилось, малолетний возраст не может свидетельствовать о беспомощности состояния как единственного критерия. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отмечала: «Само по себе малолетство потерпевшей не является единственным условием для признания ее состояния, как «беспомощного» [3, с. 5]. Чтобы определить понятие «беспомощного состояния», необходимо не только установить действительный возраст потерпевшей, но и определить, понимала ли она фактическую сторону отношений между мужчиной и женщиной, осведомленность о сексуальных отношениях и их социальном значении, установить уровень ее развития. Большое значение имеет установление факта сексуального опыта малолетней потерпевшей.

Так, из материалов уголовного дела суд усмотрел, что потерпевшие воспитываются в неблагополучной социальной среде, а образ жизни их матери и ее поведение в семье делают обоснованным утверждение защиты об определенной осведомлен-

ности девочек о сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной.

Учитывая изложенные обстоятельства, содержание предъявленного М. обвинения, отсутствие каких-либо доказательств применения им по отношению к потерпевшим насилия либо угроз, Судебная коллегия считает необходимым его действия, ранее квалифицированные как совершение изнасилований малолетних А. и Д., не достигших 14-летнего возраста... переквалифицировать... как совершение половых сношений лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицами, заведомо не достигшими 16-летнего возраста» [3, с.5].

Такая судебная практика была обусловлена тем, что в законодательстве до последнего времени не был установлен предел возраста потерпевшей, по недостижении которого совершение добровольного полового сношения с ней однозначно признается изнасилованием с использованием беспомощного состояния

потерпевшей. Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ 2 данное упущение было устранено [1, с.2]. В соответствии с этим законом ст. 131 УК РФ дополнена примечанием, определяющим 12-летний возраст как возраст, недостижение которого презюмирует нахождение потерпевшей в беспомощном состоянии по признаку неспособности понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Соответственно теперь половое сношение с девочкой, не достигшей 12-летнего возраста, однозначно должно квалифицироваться как изнасилование лица, находящегося в беспомощном состоянии, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

В связи с выявленными проблемами с определением возрастного критерия беспомощного состояния потерпевшей при совершении изнасилования, требуют дальнейшего решения в принятии дополнительных мер для обеспечения назначения справедливого наказания.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. № 46. 02.03.2012.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
3. Кассационное определение Верховного суда РФ от 30.10.2006 по делу № 69-о06-25.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2014 г. N83-АПУ14-15
5. Галкин В. М. Применение уголовного закона по делам об изнасиловании / Под ред. Е. В. Болдырева. М., 1981. С. 108.
6. Квалификация преступлений 2-е изд. Учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией Капинус О. С. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.

Правовая природа отношений в области обеспечения безопасности на автомобильном транспорте

Лопаткин Евгений Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье акцентируется внимание на том, что транспортная инфраструктура активно развивается, и в Российской Федерации остро стоит проблема большого количества дорожно-транспортных происшествий с гибелью и потерей здоровья людей. Исходя из этого, обеспечение безопасности на транспорте является одним из важнейших факторов качества жизни населения и повседневной реальностью каждого человека, что повышает их значимость в разы.

Рассмотрены понятийные вопросы, раскрывающие термин безопасности личности, обеспечение безопасности на автомобильном транспорте и определено соотношение данных понятий. Соответствующие выводы сделаны относительно правовой природы рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, безопасность, безопасность на транспорте, транспортная безопасность, безопасность дорожного движения.

Legal nature of relationships in the field of safety in road transport

The article focuses on the fact that the transport infrastructure is actively developing and in the Russian Federation there is an acute problem of a large number of road accidents with death and loss of health of people. Based on this, the relationship of ensuring transport safety is one of the most important factors in the quality of life of the population and the daily reality of every person. The conceptual issues that reveal the term of per-

sonal security, ensuring security in road transport are considered, and the relationship between these concepts is determined. Appropriate conclusions are drawn regarding the legal nature of the relations under consideration.

Keywords: road transport, safety, transport safety, transport safety, traffic safety.

Сегодня сложно переоценить роль транспорта в жизни общества. Редкий человек в условиях современной жизни способен полностью обходиться без транспорта. А поскольку любое транспортное средство является источником повышенной опасности, безопасности личности на транспорте следует уделить особое внимание, причем не только на практике, но и в теории.

Современное общество не может существовать и развиваться без пространственного перемещения людей, средств и продуктов их труда. Основанный на использовании транспортной техники процесс удовлетворения данной общественной потребности организован в настоящее время таким образом, что его конечным результатом является не только положительная роль автомобилизации (в виде пассажирских, грузовых перевозок, осуществления естественного перемещения людей), но и отрицательной (транспортный травматизм, огромные убытки от повреждения техники и грузов). Помимо прочего, транспортный комплекс является инструментом реализации национальных интересов России, выступая важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности. Принимая во внимание опасную ситуацию на дорогах и размер нанесенного обществу ущерба, дорожно-транспортные происшествия являются главной угрозой современности, а ситуация в области безопасности дорожного движения может стать одной из главных проблем устойчивого развития человечества. Отметим, что за последние годы угрозы национальной безопасности в сфере транспорта, особенно автомобильного, заметно усилились. Несмотря на слабую тенденцию к сокращению числа дорожно-транспортных происшествий и погибших, российская статистика смертей на дорогах пугает.

По данным МВД Российской Федерации, ГИБДД опубликовала статистику смертности в автомобильных авариях по итогам января — июня 2022 года. За полгода в РФ произошло 53,5 тысячи ДТП с пострадавшими и погибшими, жизни в них лишились 5,6 тысячи человек (минус 3,9% относительно января — июня 2021-го), ранения получили 67,6 тысячи человек (минус 8,5%).

Увы, в 35 из 85 субъектов Федерации отмечен рост числа погибших на дорогах. В этом антирейтинге лидируют Севастополь (двукратный прирост жертв), ЕАО (+181%), Якутия (+103,5%), Кемеровская область (+67,7%), Карачаево-Черкесия (+58,4%). Рост погибших в ДТП наблюдается также в целом в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Лидеры по снижению жертв аварий: Чечня (–58%), Костромская область (–45,9%), Карелия (–44,2%), Санкт-Петербург (–42,9%), Астраханская область (–38,1%) [1].

Печальные цифры свидетельствуют о том, что принятая Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации [2] явно не соответствует динамике нарастания проблем. Проблема аварийности на автотранспорте является одной из основных угроз общественной безопасности. В по-

следнее десятилетие эта проблема приобрела особую значимость по следующим причинам:

- потребности общества и государства в безопасном дорожном движении не соответствуют существующей дорожно-транспортной инфраструктуре;
- система обеспечения безопасности дорожного движения функционирует недостаточно эффективно;
- участники дорожного движения имеют низкую дисциплину;
- занижение роли технического состояния автомобилей.

Говоря о правовой природе в области отношений обеспечения безопасности, следует учитывать, что основным субъектом данных отношений является личность. В этой связи, требуют проведения системного анализа виды безопасности, в том числе соотношение понятий «безопасность личности» и «транспортная безопасность» и определение места безопасности личности на транспорте в системе национальной безопасности.

Согласно мнению исследователей, транспортная безопасность должна строиться на терминологическом единстве, за основу которого предлагается использовать понятие «безопасность на транспорте», включающее в себя «два блока защиты от угроз — обеспечение безопасности эксплуатации транспорта и обеспечение безопасности от актов незаконного вмешательства...» [3, с. 47]. Однако, включение в понятие «транспортная безопасность» всех вышеперечисленных видов безопасности, отражающих различные виды угроз, не позволит сосредоточить государственную политику и меры государственного управления, в том числе меры воздействия, на таком виде угроз, как, например, террористические акты.

Отталкиваясь от методологического понимания безопасности как состояния защищенности, гарантирующего устойчивое развитие объекта, можно в самом общем виде определить, что безопасность личности — это состояние защищенности личности, гарантирующее ее устойчивое развитие.

Как считает Д.В. Ирошников, можно выделить такой вид национальной безопасности, как «безопасность личности на транспорте» или же «транспортная безопасность личности» [4, с. 28].

В рассматриваемом виде безопасности — безопасность личности на транспорте — личность и ее жизненно важные интересы будут являться объектом защиты, а транспорт, в свою очередь, источником угроз.

Приходится констатировать, что Федеральный закон «О транспортной безопасности» [5] содержит в себе определенные противоречия в понятийно-категориальном аппарате.

Так, транспортная безопасность определяется законом как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» (ст. 1), в то время как цели транспортной безопасности — «устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, обще-

ства и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства» (ст. 2). Таким образом, легальное определение транспортной безопасности сведено лишь к защите инфраструктуры и транспортных средств и не включает интересы личности в обеспечении ее безопасности. То есть круг объектов транспортной безопасности, исходя из анализа ее целей, существенно расширен по сравнению с легальным определением. На этот счет В.М. Корякин справедливо обращает внимание на излишнюю лаконичность легального определения транспортной безопасности и сугубо технологический (или механистический) подход [6, с. 55].

Несмотря на лаконичность формулировки, данное правовое понятие требует предметного изучения в связи с необходимостью решения следующих задач: определения содержания данного понятия, а также круга административно-правовых отношений, подлежащих государственному регулированию; уточнения разновидностей противоправных действий (бездействия) в транспортном комплексе, относящихся к актам незаконного вмешательства; формирования фундаментального и глубокого понятия, позволяющего рассматривать «транспортную безопасность» как правовую категорию [7, с. 82].

Покритиковать можно также введенное в Федеральный закон «О транспортной безопасности» 2014 г. понятие «соблюдение транспортной безопасности», которое законодатель определил как «выполнение физическими лицами, следующими либо находящимися на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, требований, установленных Правительством Российской Федерации». Отметим, что нарушена логика словосочетания «соблюдение безопасности»,

поскольку соблюдать можно нормы (правила, требования), но не безопасность. Кроме того, ограничение круга требований лишь установленными Правительством Российской Федерации не обосновано, поскольку необходимо принимать во внимание и нормы федерального законодательства, актов Президента РФ.

Таким образом, отсутствие четкого терминологического содержания в данной области общественных отношений приводит к неэффективности правового регулирования и сопутствующим правовым проблемам.

Исходя из изложенного можно прийти к следующему выводу. Отношения в области обеспечения безопасности на автомобильном транспорте:

- носят социальный и экономический характер;
- контролируются соответствующими компетентными правоохранительными органами, с использованием соответствующих мер управления и ответственности;
- требуют ведения планомерной и системной правовой политики со стороны государства;
- основываются на законодательстве, которое должно отвечать степени угроз и потребностям общества, то есть требуется анализ причин аварий, поиска эффективных путей и методов обеспечения безопасности на транспорте и принятия соответствующих им правовых мер.

Особое внимание следует уделять разработке специальных мероприятий, направленных на обеспечение выполнения требований правовых норм в сфере безопасности на транспорте, направленных на предупреждение дорожно-транспортных происшествий и защиту граждан, а также повышение их эффективности.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, ГИБДД МВД России. Статистика. URL: гибдд.рф (дата обращения: 10.01.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // Российская газета, № 15, 25.01.2018.
3. Степаненко Ю. В. Терминологическая проблема транспортной безопасности // Современный юрист. 2014. № 2.
4. Ирошников Д. В. Безопасность личности на транспорте: теоретико-правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82).
5. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О транспортной безопасности» // Российская газета, № 31, 14.02.2007.
6. Корякин В. М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3.
7. Зайкова С. Н. Транспортная безопасность в Российской Федерации: понятие и система // Вестник СГЮА. 2021. № 3 (140).

Вопросы совершенствования правового регулирования безопасности на автомобильном транспорте

Лопаткин Евгений Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье проведен анализ положений законодательства об обеспечении транспортной безопасности и полномочиях государственных органов, связанных с обеспечением безопасности на автомобильном транспорте. Сделан обзор некоторых актов зако-

нодательства о транспортной безопасности. Предлагаются некоторые меры, направленные на совершенствование правового регулирования рассматриваемой сферы.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, безопасность, безопасность на транспорте.

Issues of improvement of legal regulation of safety in road transport

Lopatkin Evgeny Viktorovich, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The article analyzes the provisions of the legislation on ensuring transport security and the powers of state bodies related to ensuring security in road transport. A review of some acts of legislation on transport security is made. Some measures aimed at improving the legal regulation of the sphere under consideration are proposed.

Keywords: road transport, safety, transport safety.

Комплексное правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности может быть достигнуто путем выработки грамотной политики со стороны государства, которая акцентирует внимание на баланс в соотношении интересов личности, общества и государства в системе обеспечения национальной безопасности России и позволит перейти к новым стандартам в обеспечении безопасности человека.

Рассмотрим сферу регулирования безопасности личности на транспорте в действующем российском законодательстве.

На сегодняшний день вопросы обеспечения безопасности на транспорте регулируются целым рядом различных нормативных правовых актов, как общих, так и принятых по различным видам транспорта.

Согласно п. 10 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности термин транспортная безопасность отражается как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (далее по тексту — ФЗ «О транспортной безопасности» [1]).

Существенные изменения в ФЗ «О транспортной безопасности» внесены Федеральным законом от 02.08.2019 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортной безопасности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» [2].

Предыдущие изменения были внесены в июле 2019 года, но они были направлены на уточнение исполнительного органа, осуществляющего государственную политику в сфере образования, связанного с подготовкой кадров, ответственных за транспортную безопасность.

Еще в 2009 году Правительство РФ приняло Постановление от 22.04.2009 года № 354 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам транспортной безопасности». В соответствии с этим постановлением на Федеральное дорожное агентство были возложены функции компетентного органа в области обеспечения транспортной безопасности в сфере дорожного хозяйства, автомобильного и городского наземного электрического транспорта. О значимости этой компетенции можно судить по объему и характеру основных функций, которые на се-

годняшний день выполняет Росавтодор в сфере транспортной безопасности [3]. На данный момент агентство реализует комплекс мер, направленных на обеспечение защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, от актов незаконного вмешательства; аккредитует специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности; распределяет объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства по категориям; ведет реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; утверждает планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Федеральным законом от 02.08.2019 года № 270-ФЗ введен ряд новых определений, установлено разграничение зоны безопасности и зоны транспортной безопасности. Обязанности субъектов, ответственных за обеспечение транспортной безопасности, были соотнесены с уровнями безопасности, установленными для транспортных средств. Из положений Федерального закона «О транспортной безопасности» исключена обязанность проведения процедур категорирования, оценки уязвимости и разработки планов обеспечения транспортной безопасности транспортных средств взамен на паспорт обеспечения безопасности для транспортных средств. Было установлено, что определенные объекты на транспорте не требуют процедуры категорирования. Однако названный паспорт теперь должен разрабатываться и для этих объектов.

Одна из основных новелл — предоставление уполномоченным лицам на транспорте права задерживать граждан, которые своими действиями нарушили требования транспортной безопасности, и передавать их, имеющееся оружие и боеприпасы полиции [4, с. 40].

Одна из мер повышения транспортной безопасности выражается в государственной аккредитации юридических лиц. Она необходима не только для определения ресурсной возможности организации проводить весь комплекс работ по оценке уязвимости конкретного вида транспорта, но и для того, чтобы организация соблюдала определенную кадровую дисциплину. В целях совершенствования правового регулирования рассматриваемой области, разрабатываются программы повышения квалификации работников государственных органов и спе-

циализированных организаций в области обеспечения транспортной безопасности на объектах автомобильного транспорта и дорожного хозяйства [5, с. 59]. Это имеет большое значение в связи с расширением сети автомобильных дорог в стране и необходимостью овладения знаниями в области специфики работы автотранспорта. Она обусловлена обширностью территории страны, масштабностью грузопотоков и необходимостью обеспечения безопасности транспортировки грузов, а также перевозки пассажиров.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» определил задачи собственного регулирования, к которым относятся охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов. Безопасность дорожного движения понимается в законе как «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». При этом участник дорожного движения — это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

Следует отметить перспективный подход данного понятия в плане теоретико-правовых основ безопасности личности. Во-первых, в законе учтены такие жизненно важные интересы личности, как жизнь, здоровье и имущество граждан, их права и законные интересы. Во-вторых, четко расписаны категории участников дорожного движения, безопасность которых необходимо обеспечить.

К основным принципам обеспечения безопасности дорожного движения закон относит приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что речь идет только о гражданах, здравый смысл не позволяет оставить за скобками иностранных граждан и лиц без гражданства, и это требует расширительного толкования соответствующей нормы.

Большое значение в реализации правовой политики в сфере обеспечения безопасности на транспорте сыграл изданный в 2010 г. Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [6] и утвержденная в развитии данного Указа Правительством Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте [7]. Согласно программе безопасность населения на транспорте понимается как состояние защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

К важнейшим нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере правового регулирования относится Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1640 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учи-

тывающих уровни безопасности для транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Постановление содержит перечень объектов, на которые не распространяются изложенные в нем требования. Вместе с тем в соответствии с ФЗ «О транспортной безопасности» требования транспортной безопасности теперь должны выполнять и иностранные перевозчики. Для субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков, в том числе иностранных, обязательно выполнение вышеуказанных требований.

Распределение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств по категориям — одна из важных мер по обеспечению транспортной безопасности [8, с. 209]. В этой связи важно методически обеспечить разработки в области оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры в сфере дорожного строительства; по проведению оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и подвижного состава автомобильного и городского наземного электрического транспорта; по составу и порядку разработки, утверждения, внесения изменений и дополнений в планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры в сфере дорожного хозяйства, автомобильного транспорта и транспортных средств.

Несмотря на разностороннюю правовую регламентацию обеспечения безопасности на транспорте, некоторые ученые отмечают не доработку теоретико-правовых основ безопасности личности, закрепленные в транспортном законодательстве, переходят по цепочке в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях, становятся основой для законодательной конструкции соответствующих транспортных правонарушений и преступлений, направленных против безопасности личности, и уже на этом этапе могут привести к негативным последствиям при применении данных норм [10]

В этой связи сегодня необходимо отразить в действующем транспортном законодательстве комплексную научно обоснованную теорию безопасности на транспорте. Особую актуальность этому придадут активная разработка и перспективы внедрения в России беспилотного транспорта, нормативной основе функционирования которого только предстоит сформироваться.

Оценивая правовые механизмы обеспечения безопасности на транспорте, приходится констатировать, что на сегодняшний день, к сожалению, в действующем законодательстве не сложилась единая теоретико-правовая концепция механизма обеспечения данного вида безопасности, включающая в себя, прежде всего отражение научного понимания безопасности личности, круга лиц, безопасность которых должна быть обеспечена, а также перечня основных видов угроз их жизненно важным интересам. Данный вопрос требует дальнейшего осмысления и должен стать предметом научных разработок.

Литература:

1. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О транспортной безопасности» // Российская газета, № 31, 14.02.2007.

2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортной безопасности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности»
3. Постановление Правительства РФ от 23.07.2004 № 374 (ред. от 29.09.2022) «Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве» // Российская газета, № 160, 29.07.2004
4. Диканова Т. А. К вопросу об обеспечении безопасности на автомобильном транспорте // Современная наука. 2021. № 3. С. 40.
5. Тухватуллин Б. Т., Корсаков А. С., Леонтьев В. В. Повышение безопасности при эксплуатации автомобильного транспорта // IJAS. 2020. № 2. С. 59.
6. Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // Российская газета, № 70, 05.04.2010.
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 04.07.2019) // Собрание законодательства РФ», 09.08.2010, № 32, ст. 4359.
8. <Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте>
9. Суворов Б. Б. Проблемы обеспечения транспортной безопасности в России в современных условиях // Социология власти. 2010. № 7. С. 209.
10. Смоляков А. И. Государственная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: шаг вперед, два назад // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1; Верзилин С. В. Зарубежный опыт по совершенствованию системы юридической ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения и порядка привлечения к ней // РСЭУ. 2021. № 1 (52).

Проблемы уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями сотрудниками правоохранительных органов

Лукманова Рита Рашидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Злоупотребление должностными полномочиями является достаточно распространенным для нашего государства преступлением, уровень общественной опасности которого является гораздо более серьезным, чем это представляется для современного общества. В свою очередь, от эффективной и надлежащей деятельности органов государственной власти зависит уровень благосостояния и безопасности государства. Реформирование экономики, социальной и военной сферы будет малоэффективным, если не будет решен вопрос повсеместного злоупотребления должностными полномочиями соответствующими лицами.

Злоупотребление должностными полномочиями подрывает доверие граждан к государственной власти, ставит под угрозу основы правового государства. Наделение должностных лиц особыми полномочиями создает благоприятную почву для совершения ими правонарушений в связи с их служебной деятельностью.

На данный момент можно констатировать, что практически каждая сфера общественных отношений сегодня так или иначе сталкивается со злоупотреблением в ней должностными лицами своими полномочиями. Вместе с тем, выявляемость таких преступлений на практике является очень низкой в виду сложности установления состава данного преступного деяния, сложности доказуемости вины специального субъекта данного преступления, а также из-за того, что субъектом преступления выступает лицо, наделенное особыми полномочиями, которые делают его более неуязвимым по сравнению с простыми гражданами.

Одним из важнейших элементов предупреждения должностных преступлений является надлежащее правовое регулирование уголовной ответственности за данные правонарушения. Проблемы, неточности формулировок, используемых в уголовно-правовых нормах, использование оценочных критериев приводят к сложности реализации данных правовых норм. На сегодняшний момент в уголовном законе имеют место пробелы, которые требуют обязательного устранения.

Одной из проблем реализации института уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями является наличие субъективных, оценочных критериев в уголовном законе. Когда уголовно-правовая норма содержит признаки, для установления которых невозможно определить объективные основания, это усложняет процесс квалификации.

Проблемным моментом можно назвать сложность установления такого мотива злоупотребления должностными полномочиями, как личная заинтересованность, поскольку она не имеет имущественного выражения, а чаще всего остается в субъективной плоскости. Под иной личной заинтересованностью Постановление Пленума Верховного суда № 19 понимается «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность» [5].

Обращаясь к примерам из судебной практики, можно отметить, что личная заинтересованность в ряде случаев была обусловлена близким знакомством должностного лица и правонарушителя. Так, по одному из дел должностным лицом было прекращено производство в связи с отсутствием состава правонарушения. В ходе расследования было установлено, что данное должностное лицо находилось в дружеских отношениях с правонарушителем, и исходя из желания помочь, не осуществило необходимую проверку по делу и прекратило его [10].

По другому делу о злоупотреблении должностными полномочиями, специально уполномоченное лицо нарушило требования должностной инструкции и воздержалось от действий по пресечению нарушения лесного законодательства из личной заинтересованности, которая выражалась в получении в будущем «взаимной услуги» [9].

Согласно материалам другого уголовного дела, иная личная заинтересованность заключалась «в повышении показателя раскрываемости преступлений по определенному направлению». Установить это обстоятельство стало возможным благодаря показаниям свидетелей [2].

Однако по одному из проанализированных дел, суд пришел к выводам о невиновности подсудимого, в связи с тем, что был не доказан мотив личной заинтересованности, который является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. В данном случае, наличие личной заинтересованности было основано на предположении [3].

Относительно такого обязательного мотива злоупотребления должностными полномочиями, как иная личная заинтересованность, можно также отметить, что судебная практика показывает важность правильного формулирования того, в чем именно она выражалась. Так, по одному из дел начальник исправительной колонии не реагировал на то, что сотрудница не появлялась на рабочем месте, поскольку она принимала активное участие в спортивных соревнованиях и была назначена на должность по инициативе управления ФСИН России по Самарской области. Иная личная заинтересованность изначально формулировалась, как «стремление скрыть свою некомпетентность в создании полноценного трудового коллектива, выраженного в неспособности привлечь на законных основаниях людей на вакантные должности». Однако, суд относительно данного мотива отметил его несостоятельность и переформулировал заинтересованность в желании не портить отношения с сотрудником управления ФСИН, который рекомендовал на должность данную сотрудницу [7].

Таким образом, можно отметить некоторую сложность, с которой сталкиваются суды при установлении мотива иной личной заинтересованности при злоупотреблении должностными полномочиями. В свою очередь, недоказанность данного мотива влечет, в определенных случаях, отсутствие состава преступления.

На основании этого представляется необходимым Пленуму Верховного Суда в Постановлении № 19 сформулировать более четкие критерии выявления личной заинтересованности лица, злоупотребляющего должностными полномочиями.

Также не совсем справедливым представляется то, что во всех проанализированных материалах судебной практики на-

казание назначалось в виде штрафа, что связано с тем, что санкция рассматриваемой статьи предусматривает в качестве самостоятельного вида наказания штраф. Принимая во внимание распространенность злоупотребления должностными полномочиями и общественную опасность данного деяния, представляется необходимым использовать в санкции ст. 285 УК РФ штраф как дополнительное наказание к основному. При этом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотреть в качестве безальтернативного дополнительного наказания.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в судебной практике достаточно часто встречаются случаи злоупотребления должностными полномочиями, обусловленные желанием должностного лица соответствовать ожиданиям высшего руководства, повысить раскрываемость дел или связанные с подотчетностью исполнения обязательств [1]. Это говорит о том, что должностные лица, зачастую, поставлены в определенные рамки, для соответствия которым, вынуждены нарушать закон. В частности, это касается установления определенных планов раскрываемости преступлений для сотрудников правоохранительных органов.

Еще одной практической сложностью реализации уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями является отграничение данного преступления от смежных составов. Наиболее близким к злоупотреблению должностными полномочиями преступлением является превышение должностных полномочий — преступление, закрепленное ст. 286 УК РФ. Оба обозначенных преступления имеют схожие объекты и субъекты, они совершаются должностным лицом, последствия данных деяний также аналогичные — нарушают права и законные интересы граждан либо организаций.

Разграничение указанных составов следует проводить по объективной и субъективной сторонам. Очевидным различием в составах данных преступлений является то, что в случае злоупотребления должностными полномочиями, должностное лицо использует предоставленные ему полномочия, но не по назначению, а в личных целях, которые расходятся с целями его службы. В случае с превышением, должностное лицо совершает действия, выходящие за пределы его полномочий. Причем, УК РФ отмечает, что действия должны явно выходить за пределы полномочий. Однако, что конкретно следует понимать под явностью, ни УК РФ, ни соответствующее Постановление Пленума ВС, ответов не дают. Постановление Пленума № 19 ограничивается указанием на то, что превышение — это всегда активные действия (в отличие от злоупотребления, которое может совершаться путем бездействия). Также Постановление приводит примеры того, что может быть квалифицировано, как превышение [5].

Что касается мотивов исследуемых составов, то в случае с превышением, они не имеют значения. Корыстная или личная заинтересованность выступают в данном случае только как особо квалифицирующее обстоятельство, в то время, как для злоупотребления должностными полномочиями данные мотивы являются обязательными [4, с. 59].

Таким образом, можно сформулировать следующие проблемы уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за злоупотребление должностными полномо-

чиями: сложность установления такого мотива злоупотребления должностными полномочиями, как личная заинтересованность, поскольку она не имеет имущественного выражения, а чаще всего остается в субъективной плоскости; установление для должностных лиц определенных планов раскрываемости, для выполнения которых они, в ряде случаев, идут на злоупотребление должностными полномочиями; сложность разграничения данного преступления со смежными составами.

Для решения обозначенных проблем представляется необходимым формулирование более четких критериев выявления личной заинтересованности лица, злоупотребляющего должностными полномочиями; устранение планов выполнения обязательств для сотрудников правоохранительных органов; установление более четких критериев разграничения злоупотребления должностными полномочиями со смежными составами.

Литература:

1. Апелляционное постановление Центрального окружного военного суда Свердловской области № 22–149/2020 от 14 августа 2020 г. по делу № 1–3/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
2. Апелляционное постановление Владимирского областного суда № 22–2353/2020 от 16 декабря 2020 г. по делу № 1–93/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
3. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22–1642/2021 от 15 сентября 2021 г. по делу № 1–184/2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
4. Борисов И. Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 59–63.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Нальчикского городского суда № 1–788/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–788/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
7. Приговор Красноярского районного суда Самарской области № 1–191/2019–5/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–191/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
8. Приговор Красноярского районного суда Самарской области № 1–191/2019–5/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–191/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 26.11.2023).
9. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1–381/2021 от 24 ноября 2021 г. по делу № 1–381/2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 25.11.2023).
10. Решение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. по делу № 5–282/33/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. (Дата доступа: 25.11.2023).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Проблемы уголовной ответственности за применение насилия сотрудниками правоохранительных органов

Лукманова Рита Рашидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Применение насилия сотрудниками правоохранительных органов все чаще освещается в средствах массовой информации в последнее время. Безусловно, данное явление нельзя назвать новым, однако, благодаря развитию современного научно-технического прогресса, стало возможно широкое распространение информации относительно данных преступлений. В современной правовой доктрине отмечается, что «насилие является инструментом давления на задержанных, получения от них информации или показаний, подавления их сопротивления» [3, с. 122].

Применение насилия и угроз к допрашиваемым лицам в рамках предварительного следствия недопустимо. Об этом говорит ст. 164 УПК РФ [8]. Применение насилия при производстве следственных действий делает незаконной и недопустимой полученную информацию. Однако, это является не таким уж редким явлением. Одним из достаточно распространенных на сегодняшний день преступлений, вызывающим определенную тревогу, является принуждение к даче показаний с применением насилия. Замалчивание подобных случаев приводит к беззаконию в органах, основной обязан-

ностью которых является обеспечение исполнения законов. Такое положение вещей не должно иметь место, поскольку это серьезным образом подрывает доверие общества к государственной власти и закону.

Анализ материалов судебной практики говорит о том, что зачастую незаконным действиям сотрудников правоохранительных органов не придается должного внимания при подаче соответствующих жалоб. Суды первой инстанции игнорируют жалобы пострадавших лиц, что говорит о необходимости ужесточения контроля за действиями должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Анализ судебной практики подтверждает, что следователями применяется насилие к допрашиваемому с целью получить признательные показания. Так, по одному из дел, сторона защиты просит признать суд полученные признательные показания недопустимым доказательством, поскольку «факт того, что на лице подсудимого имелись телесные повреждения от действий сотрудников полиции подтвердила его мать, которая также показала, что сын жаловался на давление со стороны сотрудников полиции. Спустя несколько дней Пономарев был доставлен в психиатрическую больницу № 1, где у него были зафиксированы телесные повреждения, которые были причинены сотрудником полиции» [2].

По другому делу, на гражданина Б. было заведено уголовное дело по ст. 205 УК РФ. Однако из материалов дела следует, что Б. дал признательные показания под воздействием следователей, которые применяли к нему физическое и психическое насилие. Жалобы Б. на действия следователей судом первой инстанции не были приняты во внимания, поскольку суд сослался на показания свидетелей, которые не заметили серьезных повреждений на теле Б. Верховным Судом было принято решение о возобновлении производства по рассмотрению жалобы Б. [5] Действия следователей, в данном случае, можно квалифицировать по ст. 299 УК РФ и по ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Анализ судебной практики также позволяет сделать вывод относительно сложности установления факта насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, в ряде случаев. В частности, когда применяется электрошокер. Так, по одному из дел, согласно показаниям подсудимого, в виду его отказа от дачи показаний против себя, к нему были применены электрошокер. Однако следов от применения данного средства на теле данного лица не осталось, в связи с чем суд указал, что не находит подтверждения факта применения электрошокера и отказывает в возбуждении уголовного дела в отношении соответствующих сотрудников [6].

Согласно материалам другого дела, допрашиваемый был введен в заблуждение сотрудниками правоохранительных органов относительно того, что он обязан давать показания, в том числе, против себя самого. Кроме того, сотрудники оказывали психологическое давление на допрашиваемое лицо. Действия данных сотрудников были признаны незаконными в виду того, допрашиваемый был принужден к даче показаний путем введения в заблуждение и угроз [1]. Как видно, достаточно серьезную проблему представляет установление факта психического

насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Установить факт такого насилия может быть очень сложно, в виду того, что оно не имеет материальных следов, как физическое.

Еще одной проблемой в выявлении фактов насилия, применяемого сотрудниками правоохранительных органов в рамках предварительного следствия, является недоверие граждан к закону и власти, осознание собственной беспомощности и вседозволенности сотрудников правоохранительных органов, а также правовая безграмотность населения.

Н. А. Зоркая отмечает, что «повседневное существование обычных людей в условиях авторитарного режима, централизованного и бюрократического государства, неподконтрольного населению, отличается высокой степенью тревожности и неуверенности, возникающих в качестве реакции на осознание своей зависимости от государства и уязвимости перед произволом властей, непредсказуемостью ближайшего будущего и отсутствием институциональных — в первую очередь судебных, полицейских — форм защиты» [3, с. 93].

Сложность реализации уголовной ответственности за применение насилия сотрудниками правоохранительных органов также обусловлена отсутствием понятия насилия и угрозы его применения в уголовном законе. В научно-практических комментариях к ст. 286 УК РФ отмечается, что «под применением насилия следует понимать причинение потерпевшему любого физического вреда. Применение насилия или угроза его применения являются особо квалифицирующими признаками такого преступления, как превышения должностных полномочий» [4, с. 77].

Необходимо также отметить, что упоминание в нормах УК РФ в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства угрозы применения насилия сильно затрудняет квалификацию деяния на практике. Поскольку в случае отсутствия насилия, решение вопроса о том, имела ли место угроза его применения, будет носить оценочный, субъективный характер.

На правоприменительную практику оказывает негативное влияние отсутствие в УК РФ единого определения понятия «насилие» и «угроза применения насилия». В связи с этим, представляется целесообразным дополнить УК РФ отдельной статьей, которая содержала бы основные понятия, используемые в данном кодексе.

Одним способом противодействия применению насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов в рамках предварительного следствия, является применение видеозаписи при производстве того или иного следственного действия. Видеозапись следственных действий способствует предотвращению различного рода нарушений со стороны следователя или дознавателя, в том числе совершению должностного преступления. К сожалению, на практике видеозапись применяется не всегда.

Относительно правового регулирования применения видеозаписи, можно отметить, что оно находится в отставном положении и не регламентирует надлежащим образом данную процедуру. Если говорить про основания и процессуальный порядок применения технических средств и научных достижений при производстве процессуальных действий, то

УПК не содержит отдельной статьи, посвященной регламентации непосредственно применения технических средств. По общему правилу, вопрос о применении технических средств целиком и полностью находится в компетенции лица, проводящего следственное действие, то есть следователя (дознателя), при условии обязательного уведомления остальных участников следственного действия (ст. 164 УПК РФ).

Из данной ситуации можно сделать вывод, что применение средств видеофиксации должно соответствовать требованиям, предъявляемым к осуществлению процессуальных действий в целом. В свою очередь, для применения того или иного технического средства должно быть основание. Однако таких оснований, за исключением видеосъемки следственного действия без понятых, УПК РФ не содержит, ограничиваясь указанием на необходимость наличия основания следственного действия.

Совершенно необходимым представляется разработка более корректного законодательства, регулирующего применение видеофиксации. Кроме того, необходимо произвести специальное обучение должностных лиц в сфере использования ими информационных технологий при производстве следственных действий. Государству также необходимо выделять средства на обеспечение специальным оборудованием должностных лиц, которое поможет использовать безопасную и качественную видеофиксацию.

Литература:

1. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22–1294/2020 22К-1294/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 3/10–94/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 27.11.2023).
2. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 7 августа 2020 по делу № 22–3055/2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 27.11.2023).
3. Зоркая Н. А., Кочергина Е. В., Гудков Л. Д. Насилие в правоохранительных органах: конфликты, давления, пытки // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 1–2 (128). С. 86–123.
4. Лоос Е. В. Ответственность сотрудников полиции за превышение должностных полномочий с применением насилия // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3(31). С. 76–80.
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2021 года по Делу № 38-П21. [Электронный ресурс]: URL: // <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 27.11.2023).
6. Приговор Володарского районного суда Нижегородской области № 1–16/2020 1–220/2019 от 28 июля 2020 г. по делу № 1–16/2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 27.11.2023).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения экологической безопасности

Магомедов Курбан Магомедович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В работе рассматриваются различия в терминологии «экологического контроля» и «экологического надзора» в законодательстве об охране окружающей среды, подчеркиваются различия между ними и предлагается установить четкие стандарты для более эффективного контроля и надзорной деятельности в этой области. Большое внимание уделяется роли государственного экологи-

Таким образом, можно сформулировать следующие проблемы уголовной ответственности за применение насилия сотрудниками правоохранительных органов:

— игнорирование судами первой инстанции жалоб пострадавших от применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов лиц;

— сложности установления факта насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, в случае применения ими специальных средств, таких как электрошокер;

— недоверие граждан к закону и власти, осознание собственной беспомощности и вседозволенности сотрудников правоохранительных органов, а также правовая безграмотность населения;

— на правоприменительную практику оказывает негативное влияние отсутствие в УК РФ единого определения понятия «насилие» и «угроза применения насилия».

Пути решения обозначенных проблем можно обозначить следующим образом:

— более тщательная проверка жалоб потерпевших;

— закрепление на законодательном уровне обязательной фиксации всех без исключения следственных действий на видео;

— производство следственных действий исключительно в присутствии защитника и понятых.

ческого контроля (надзора) в обеспечении права на благоприятную окружающую среду, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: экологический надзор, экологический контроль, органы контроля, Росприроднадзор.

Для развития и совершенствования любого правового института необходимо обеспечить ясность и последовательность в использовании ключевых понятий, чтобы избежать трудностей в их правовом понимании и применении. Эта потребность также распространяется на сферу экологического контроля (надзора). Для решения этой проблемы необходимо провести научный анализ терминов «экологический контроль» и «экологический надзор» в законодательстве об охране окружающей среды.

Термин «контроль» в юридической литературе не имеет четкого определения. В контексте общества контроль означает проверку соблюдения управленческих решений с целью предотвращения нарушений. Экологический контроль связан с проверкой соблюдения требований в области охраны окружающей среды.

Контроль обычно представляет собой эпизодическую проверку деятельности с возможностью вмешательства, в то время как надзор ограничивается проверкой законности, но не вмешательством в управленческие решения.

Различия между контролем и надзором включают цели и уровень дискреционных полномочий при проверке деятельности управляемых организаций.

Термин «надзор» часто ассоциируется с прокурорским надзором, но только органы прокурорского надзора являются надзорными органами.

Различия в правовом статусе прокуроров и надзорных органов требуют более четкого разграничения полномочий и их взаимодействия.

В целях улучшения сотрудничества между прокуратурой и органами экологического контроля предлагается установить процедуру обращения прокурора в контрольно-надзорные органы и проведения совместных мероприятий.

Органы экологического контроля зависят от органов, которые их создали, и их деятельность регулируется актами, которые могут противоречить друг другу. Это подчеркивает необходимость проведения различия между государственным контролем и прокурорским надзором и обеспечения их совместной работы.

Следует отметить, что в сфере государственного экологического контроля (надзора) проблема соотношения терминов «экологический контроль» и «экологический надзор» до сих пор не решена, и контрольно-надзорная деятельность в этой сфере подвергается критике. Ранее в законодательстве об охране окружающей среды [1] доминировал термин «экологический контроль», но позже произошли изменения, и в нормах появился термин «экологический надзор».

Меняющаяся терминология не позволяет нам четко разграничивать эти категории. Следовательно, необходимо установить различия между ними как в законодательстве, регулирующем контрольно-надзорные отношения, так и в законодательстве об охране окружающей среды. Экологический

контроль, который включает в себя возможность вмешательства и применения принудительных мер, оказывает более эффективное воздействие на состояние окружающей среды.

Важно учитывать экологическую и юридическую ответственность, а также возмещение ущерба при выявлении нарушений в области охраны окружающей среды. Государственный экологический контроль (надзор) играет ключевую роль в обеспечении права на благоприятную окружающую среду, закрепленного в Конституции Российской Федерации (статья 42). Эта функция включает в себя охрану природы, разумное использование ресурсов и обеспечение экологической безопасности.

Государство осуществляет управление в области охраны окружающей среды, включая экологический контроль, для эффективного выполнения своей природоохранной функции. Экологический контроль является важным компонентом системы государственного управления в этой области.

Следует отметить, что различие между контрольными и надзорными полномочиями в области охраны окружающей среды иногда не является четким. Например, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, несмотря на свое название, также выполняет контрольные функции. Экологический контроль также можно рассматривать как один из аспектов контроля в области охраны окружающей среды, который включает в себя надзор за природными ресурсами [2].

Необходимо признать необходимость четкого разграничения между экологическим контролем и государственным контролем (надзором) и устранить путаницу в законодательстве. Это позволит более эффективно регулировать сферу охраны окружающей среды и обеспечивать соблюдение обязательных требований.

Государственный экологический надзор осуществляется на федеральном уровне Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), а на региональном уровне — органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Проверки могут быть плановыми и внеплановыми и регулируются соответствующим законодательством.

Государственные инспекторы, осуществляющие охрану окружающей среды, имеют право на государственную защиту и могут быть привлечены к судебным искам, связанным с возмещением ущерба, причиненного окружающей среде и имуществу физических и юридических лиц в результате нарушений требований.

Плановая проверка направлена на контроль за соблюдением обязательных требований в ходе деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также за соответствием информации, указанной в уведомлении о начале предпринимательской деятельности, требованиям и муниципальным правовым актам.

Надзорный орган разрабатывает программу проверок на основании разрешения на сохранение объектов культурного наследия или по истечении срока, установленного охранным

обязательством собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия.

Если в результате проверки выявляются нарушения, должностные лица Росприроднадзора (или его территориального органа) фиксируют их в акте проверки и предписывают юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю устранить нарушения в установленный срок [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, N2, ст. 133; 2023, N12, ст. 1879.
2. Младенова Е. В. Понятие и назначение государственного экологического контроля (надзора) // Вестник ПАГС. 2021. № 5. С. 165.
3. Головкина, Ю. А. Правовые аспекты организации и проведения государственного надзора в области охраны окружающей среды / Ю. А. Головкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 214–216.

Таким образом, государственный экологический надзор играет ключевую роль в обеспечении рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Эта функция государственного управления имеет огромное значение и служит важным элементом экологического правопорядка, обязывая субъектов экологического права соблюдать установленные требования.

Формирование кадрового резерва на государственной гражданской службе

Малева Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрено формирование кадрового резерва как неотъемлемой части осуществления государственной кадровой политики и одной из важных технологий в сфере управления персоналом на государственной службе. Рассмотрен зарубежный опыт и модели формирования кадрового резерва в государственном секторе. Представлен порядок и этапы формирования кадрового резерва на примере федерального государственного органа власти. Выделены проблемы формирования кадрового резерва в России и предложены пути их решения.

Ключевые слова: кадровый резерв, гражданская государственная служба, источники кадрового резерва, государственный орган.

На современном этапе развития России в связи со сложившейся мировой политической ситуацией важно уделять большое внимание новой системе публичной власти. Эффективная реализация задуманных реформ нашего демократического государства в этой атмосфере во многом зависима от специалистов, осуществляющих службу в органах власти. Такие тенденции заставляют руководителей более результативно формировать кадровый резерв государственных гражданских служащих.

Анализируя опыт международного сообщества по формированию кадрового резерва на государственной гражданской службе, следует выделить две основные модели: карьерную и позиционную. Именно они в полной мере демонстрируют различия в подходах к этому достаточно сложному процессу.

Анализируя карьерную модель, И. А. Ясинская, Н. М. Сладкова, С. А. Петрова отмечают, что в ее основе «лежит профессионализация и элитарность кадров госаппарата» [8, с. 377]. Ее широко используют Германия, Франция, Австрия, Болгария и другие государства.

В отличие от систем, основанных на карьерном продвижении, позиционная модель построена на принципах «свободного входа» и допускает замещение вакантных должностей лицами, ранее не работавшими в системе госслужбы, на условиях

конкурсного отбора [2]. Позиционная модель распространена в Великобритании, США, Италии, Финляндии и др.

Государства, использующие карьерную и позиционную модель, объединяет отсутствие в законодательной базе закрепления кадрового резерва, а сам кадровый резерв они трактуют как функцию, а не как отдельный институт кадровой работы. При этом многие элементы формирования кадрового резерва в указанных выше государствах используются в процессе отбора кадров, их развития, а также при управлении и построении карьерной лестницы.

В отличие от международного сообщества в законодательстве России нормы о кадровом резерве находят отражение в нормативных правовых актах. В качестве примеров можно назвать Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ [7], Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» от 1 марта 2017 года № 96 [6] и др.

В статье 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ [7] выделены уровни формирования кадрового резерва, включающие:

- федеральный кадровый резерв;

- кадровый резерв субъекта Российской Федерации;
- кадровый резерв федерального государственного органа;
- кадровый резерв органа публичной власти федеральной территории;
- кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации.

Кадровый резерв в органах государственной службы России — это специально сформированная на основе установленных критериев группа перспективных государственных служащих, обладающих необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения определенных должностей в органе власти [3, с. 30].

Источниками кадрового резерва на государственной гражданской службе являются:

- специалисты, занимающие руководящие должности;
- главные и ведущие специалисты;
- специалисты, имеющие специальное образование;
- молодые специалисты, успешно прошедшие адаптацию.

Формирование кадрового резерва в различных органах власти имеет свои особенности, но оно не должно противоречить федеральному законодательству. В качестве примера на рисунке 1 приведем порядок формирования кадрового резерва на федеральной государственной службе.

Процесс формирования состава кадрового резерва включает два этапа:

1. Поиск, отбор, изучение и оценка кандидатов в резерв.
2. Создание комиссии по формированию кадрового резерва, которая выявляет очно в ходе собеседования профессиональные характеристики, деловые качества, способности и возможности кандидата [1, с. 9].

Традиционно процесс работы с кадровым резервом в государственных организациях проходит несколько этапов:

- планирование замещений;
- подготовка сотрудников в кадровый резерв;
- выделение резервистов с высоким потенциалом;
- стратегическое управление резервистами;
- текущее управление резервистами [5].

Однако в настоящее время на федеральном, региональном уровнях управления, а также в рамках отдельных организаций особое внимание уделяется инновационным технологиям формирования кадрового резерва. Одной из инновационных технологий является активное проведение конкурсов, позволяющих сформировать кадровый резерв лучших управленцев России, резерв управленческих кадров региональных органов власти, а также кадровый резерв на крупных корпорациях и организациях.

В качестве примера можно привести конкурс «Лидеры России». Это открытый конкурс для руководителей нового поколения, который дает возможность получить грант на развитие своих инициатив и войти в состав привилегированного сообщества лучших управленцев страны. Конкурс дает возможность стать руководителем, как в государственном секторе, так и в частном. Данный конкурс включает в себя этапы:

1. Регистрацию.

Необходимо создать личный кабинет, заполнить анкету и загрузить видеоинтервью на сайте конкурса. По итогам участник получает отчет с анализом биографического опыта и рекомендациями по развитию.

2. Дистанционный этап.

Участнику предстоит решить несколько тестов. По итогам выполнения всех тестов он получает отчет с описанием сильных и слабых сторон и рекомендации по развитию компетенций.

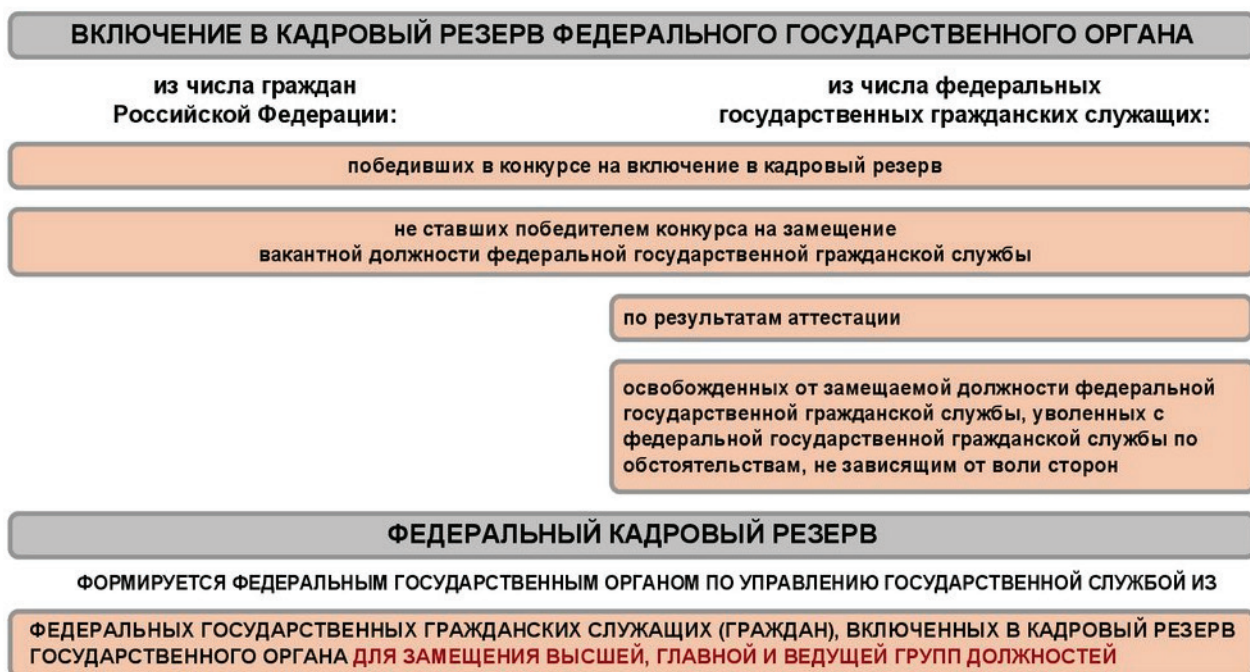

Рис. 1. Порядок формирования кадрового резерва на федеральной государственной гражданской службе

3. Контрольное тестирование.

Участнику необходимо подтвердить успешное прохождение дистанционного этапа. Он выберет удобный слот и в привычной для него обстановке проходит этап.

4. Региональный этап.

С другими участниками из региона участник сформирует команду из нескольких человек и поработает над решением актуальной проблемы субъекта. Презентацию с итогами оценят эксперты. Команды с наилучшим результатом получают возможность встретиться с главой региона.

5. Окружные финалы.

Участник проходит комплексную оценку управленческих и лидерских качеств. Для этого ему предстоит выполнить задания, которые представляют симуляцию реальных управленческих ситуаций.

6. Суперфинал.

Участник проходит комплексную оценку управленческих и лидерских качеств. Для этого ему предстоит выполнить задания, которые представляют симуляцию реальных управленческих ситуаций [4].

Такие конкурсы по оценкам организаторов дают возможность попасть в кадровый резерв ежегодно более 100 кандидатам, а получить должность в органах государственной власти около 30. Но применяемые конкурсные процедуры в современном законодательстве не прописаны, так как проводятся с помощью новых инновационных технологий пока недоступных для широкого использования органами власти.

Таким образом, несмотря на такой подход к формированию кадрового резерва многие исследователи отмечают, что в на-

стоящий момент в практике формирования и регулирования кадрового резерва государственной гражданской службы сложилось два основных подхода:

1. Формирование кадрового резерва происходит на основе результатов конкурсного отбора на вакантные должности государственной гражданской службы, который проводится в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ [7] для их оперативного замещения.

2. Формирование резерва управленческих кадров осуществляется с использованием инновационных технологий, еще не закрепленных в нормативно-правовых актах, когда на уровне государственного органа устанавливаются дополнительные процедуры отбора.

Сложившиеся подходы и практики регулирования кадрового резерва показывают, что государственной гражданской службе недостает собственных внутренних ресурсов, и ощущается острая необходимость в молодых мотивированных и талантливых управленцах. Решением данной проблемы может стать переориентирование работы с кадровым резервом в соответствии с принципами и положениями компетентностного подхода и потребует разработки и применения моделей данного подхода в процедурах оценки и программах развития. Необходимо также разработать перечень профессиональных и личностных компетентностей резервистов, их поведенческих индикаторов, систему оценки внутреннего потенциала развития государственного гражданского служащего, а также методические рекомендации по построению системы планирования карьеры и обучения государственных гражданских служащих.

Литература:

1. Кара-Сал, О. Д. В. Формирование кадрового резерва государственных гражданских служащих в Республике Тыва / О. Д. В. Кара-Сал, Ш. В. Хертек, А. О. Оюн // ReportsScientificSociety. — 2023. — № 2(34). — С. 9–13.
2. Кибанов, А. Я. Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих / А. Я. Кибанов. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 246 с.
3. Клюквина, Н. А. кадровый резерв государственной службы: понятие и специфика формирования / Н. А. Клюквина, О. А. Уржа // Материалы Ивановских чтений. — 2020. — № S4(31). — С. 30–33.
4. Лидеры России. — Режим доступа: <https://лидерыроссии.рф/main23#about> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Рычихина, Н. С. Инновационные технологии формирования резерва управленческих кадров / Н. С. Рычихина, О. О. Коробова // Известия ВУЗов ЭФиУП. — 2021. — № 1 (47). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-formirovaniya-rezerva-upravlencheskih-kadrov> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213486/ (дата обращения: 05.12.2023).
7. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция). — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 01.12.2023).
8. Ясинская, И. А. Современные подходы и тенденции формирования и развития кадрового потенциала государственной службы с учетом зарубежного опыта / И. А. Ясинская, Н. М. Сладкова, С. А. Петрова // Экономика труда. — 2022. — Том 9. — № 2. — С. 377–398.

О наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации

Маркаръян Анастасия Сергеевна, студент;
Соколова Софья Геннадьевна, студент;
Виноградова Екатерина Юрьевна, студент;
Сушина Вероника Денисовна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена вопросам осуществления наставничества на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: наставничество, адаптация государственных служащих, государственная гражданская служба, мотивация, представитель нанимателя, кадровая служба государственного органа.

Актуальность статьи обусловлена важностью процесса адаптации гражданских служащих, впервые поступивших на государственную гражданскую службу.

По мнению В.Н. Паршина, «Вопросы осуществления наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации занимают особое положение в системе подготовки гражданских служащих к надлежащему исполнению должностных обязанностей» [5]

В настоящее время институт наставничества на государственной гражданской службе получил свое закрепление и развитие в следующих нормативных правовых актах:

- Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Указе Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68
- «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»;
- Указе Президента Российской Федерации от 07.05. 2012 № 601
- «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»;
- Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296.

Кратко охарактеризуем каждый выше представленный документ.

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» раскрывает отношения, регулирующие поступление, прохождение и прекращение государственной гражданской службы Российской Федерации, вместе с этим определяет правовой статус гражданского служащего. Данный документ акцентирует внимание на профессиональное развитие государственных гражданских служащих. Согласно со статьей 62 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» профессиональное обучение гражданского служащего реализуется на протяжении всего времени прохождения им гражданской службы. [1]

Профессиональное развитие гражданского служащего предназначено для повышения и поддержания гражданским служащим профессионального уровня и содержит в себе повышение квалификации и иные мероприятия по профессиональному развитию. [1]

Основными критериями для направления гражданского служащего в участия мероприятий по профессиональному обучению являются:

- 1) решение представителя нанимателя;
- 2) результаты аттестации гражданского служащего;
- 3) утверждение гражданского служащего на иную должность гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы или упразднении государственного органа;
- 4) переход гражданского служащего на вышестоящую должность гражданской службы категории «руководители» либо на должность гражданской службы категории «специалисты» высшей группы должностей гражданской службы впервые;
- 5) поступление гражданина на гражданскую службу впервые. [1]

Указом Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» было утверждено положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Согласно пункту 5 Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации наставничество осуществляется в целях [2]:

- формирования профессиональных знаний и умений у молодых гражданских служащих,
- надлежащего исполнения своих должностных обязанностей,
- разбор особенностей прохождения государственной гражданской службы в соответствующем государственном органе.

Руководитель структурного подразделения государственного органа должен оказывать содействие профессиональному развитию гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы Российской Федерации в структурном подразделении. [2]

Дополнительное профессиональное образование гражданских служащих реализуется образовательными организациями дополнительных профессиональных программ.

Срок обучения по программе повышения квалификации для гражданских служащих составляет не менее 16 часов, по программе профессиональной переподготовки — не менее 500 часов. [2]

После успешного прохождения гражданским служащим дополнительной профессиональной программы и итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации или диплом о профессиональной переподготовке.

Профессиональное развитие государственного гражданского служащего включает в себя:

- дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка, повышение квалификации);
- семинары, тренинги, мастер-классы, иные мероприятия, направленные на ускоренное приобретение государственными гражданскими служащими новых знаний и умений;
- конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий государственного управления, обмен опытом;
- самообразование государственного гражданского служащего, тематика которого соответствует направлению его профессиональной служебной деятельности;
- образовательные курсы, доступ к которым предоставляется государственным гражданским служащим в дистанционной форме. [2]

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» устанавливает главные мероприятия по профессиональному становлению и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей гражданских служащих. К ним относятся:

- расширение практики использования испытания при замещении должностей государственной гражданской службы;
- развитие института наставничества на государственной гражданской службе;
- использование системы комплексной оценки с применением основных показателей эффективности и общественной оценки деятельности государственных гражданских служащих;
- совершенствование системы материальной и моральной мотивации государственных гражданских служащих, доведение оплаты их труда до конкурентного уровня на рынке, повышение размера вознаграждения государственных гражданских служащих, определяемой реальной эффективностью их работы;
- внедрение на государственной гражданской службе системы профессионально-функциональных групп, предусмотрев классификацию должностей государственной гражданской службы с учетом особенностей деятельности государственных органов, отражающих отраслевую структуру государственного управления. [3]

Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296, определяет порядок осуществления наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации и условия поощрения государственных гражданских служащих Российской Федерации к осуществлению наставничества с учетом оценки эффективности их деятельности.

Наставничество на гражданской службе осуществляется лицами, имеющими значительный опыт работы в определенной

сфере, в целях содействия профессиональному развитию государственных служащих, направленному на развитие необходимых знаний и навыков, обеспечивающих службу на высоком профессиональном уровне, и прививания добросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей. [4]

Задачами наставничества являются [4]:

- а) повышение осведомленности государственного служащего, в отношении которого осуществляется наставничество, о целях и направлениях деятельности государственного органа, стоящих перед ним задачах, а также ускорение процесса адаптации государственного служащего, впервые поступившего на государственную службу, или государственных служащих, имеющих стаж государственной службы, впервые поступивших в данный государственный орган;
- б) развитие у гражданского служащего, в отношении которого осуществляется наставничество, способностей самостоятельно, эффективно и оперативно исполнять возложенные на него должностные обязанности и поддерживать необходимый профессиональный уровень для их качественного исполнения;
- в) повышение мотивации гражданского служащего, в отношении которого осуществляется наставничество, к качественному исполнению должностных обязанностей, долгосрочной и эффективной служебной деятельности.

Наставник назначается из числа наиболее компетентных, опытных и результативных гражданских служащих. У наставника не должно быть дисциплинарных взысканий или взысканий за коррупционное правонарушение, а также в отношении него не должна проводиться служебная проверка. [4]

В функции наставника входят:

- а) способствовать ознакомлению гражданского служащего с условиями прохождения гражданской службы;
- б) давать рекомендаций государственному служащему по вопросам, связанным с исполнением его должностных обязанностей;
- в) нахождение ошибок, допущенных гражданским служащим при осуществлении им профессиональной служебной деятельности, и содействие в их исправлении;
- г) передача накопленного опыта, профессиональных навыков, демонстрация и объяснение наиболее разумных способов исполнения должностных обязанностей;
- д) оказание гражданскому служащему консультативно-методической помощи при его обращении за профессиональной консультацией.

Наставник представляет непосредственному руководителю гражданского служащего, в отношении которого осуществлялось наставничество, отзыв о результатах наставничества не позднее 2 рабочих дней со дня окончания срока наставничества. [4]

Непосредственный руководитель гражданского служащего, в отношении которого осуществляется наставничество, проводит индивидуальное собеседование с этим гражданским служащим для подведения итогов осуществления наставничества.

Отчет о результатах наставничества, подготовленный и подписанный наставником, после ознакомления с ним непосредственного руководителя гражданского служащего, в отношении которого осуществлялось наставничество, передается

в кадровую службу государственного органа не позднее 5 рабочих дней со дня окончания срока наставничества. [4]

Таким образом, сформирован законодательный инструментарий по осуществлению наставничества на государственной

гражданской службе. Законодательный инструментарий, по нашему мнению, может быть усовершенствован государственными органами в процессе внедрения наставничества с учетом особенностей и специфики их деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»;
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»;
4. Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296.
5. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга. — Казань: Бук, 2019.
6. Паршин В. Н. О некоторых вопросах управления структурным подразделением в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга. — Казань: Бук, 2022.
7. Смирнов А. Б., Кровш С. Ф., Паршин В. Н., Смолокуров Е. В., Государственная и муниципальная служба. — СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2023.

Проблема защиты земельных прав граждан

Мовсеян Александра Арменовна, студент;
Шарапова Лиана Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Одной из актуальных в настоящее время проблем является проблема защиты земельных прав граждан. Она всегда будет оставаться таковой, так как нарушение, в принципе, любых прав граждан не редкость, государство борется с этим путем охраны и защиты. Данное право вытекает из права собственности, которое закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также указано в Конституции Российской Федерации, а именно в статье второй. Государство при реализации охранительной функции «гарантирует собственникам земли некую защиту, закрепляя в законодательстве, перечень ограничений или прекращения права собственности». Существуют большое количество правовых норм в современном законодательстве, которые регулируют права граждан, владеющих землей, а также их обязанности и меры защиты данных прав. В гражданском законодательстве закреплен один из важных принципов — неприкосновенность собственности. А Конституция Российской Федерации в статье 35 содержит в себе нормы, затрагивающие охрану собственности. Также считаем важным отметить, что земельные участки представляют собой объекты гражданских прав. Является новшеством появление их в гражданском документообороте.

Обратимся к истории. В СССР отсутствовало понятие частной собственности, всё находилось в собственности государства. При образовании нового государства — Российской

Федерации, принятие новых законов, в том числе признание частной собственности стало ключевым этапом в становлении земельного законодательства. Так как большой промежуток времени земля принадлежала только государству, это воспрепятствовало формированию практики разрешения споров в данной сфере. Обратим внимание на: «Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года» [9]. На основе представленного материала: 12 191 880 — количество гражданских дел поступило в суд, за указанный период, а 96 069 дел — это дела, которые сопряжены с правом собственности на землю и землепользованием. Таким образом, на основе статистики можно сделать вывод, что институт защиты прав собственности на землю является актуальным вопросом в настоящее время. Также исходя из данных статистики прийти к заключению, что увеличение количества судебных споров, свидетельствует о повышении у граждан доверия к судебным органам.

Правомерно возникает вопрос — в чем выражается защита прав граждан на землю, а также в чем проявляется основная проблема в данной сфере правоотношений. «Защита прав — применение мер восстановительного, ограничительного характера к лицу, нарушившему право собственности и иные права на землю» — пишет С.Е. Жмурко [10]. Выбор необходимого способа защиты права, которое было нарушено — одна из ос-

новых проблем в этой области. Споры насчет земли необходимо разрешать по общим правилам защиты гражданских прав, так как всё-таки земельные участки — это объекты недвижимого имущества. У всякого из видов земельных споров есть своя природа возникновения и свои особенности (материальные, процессуальные или юридические), исходя из которых он должен разрешаться.

Рассматривая данную тему, необходимо ориентироваться на: во-первых, на статью 12 Гражданского кодекса РФ — в данной норме содержится положение, раскрывающие какие способы существуют для защиты гражданских прав, во-вторых, в Земельном кодексе существует специальная глава под номером 9, именуемая «Защита прав на землю и рассмотрение земельных споров».

Согласно ст. 12 ГК РФ, «защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного или органа местного самоуправления, противоречащего закону».

Обратимся к мнению Жарикова Ю.Г.— заслуженного юриста Российской Федерации, который предлагает следующее решение: «Необходимо при выборе способа защиты опираться на характер правоотношений и на нормативные акты, которые регулируют данный вопрос» [11]. Для того чтобы выбрать правильный способ защиты нарушенного права, необходимо действовать согласно следующему правилу: сначала определить правовую природу правоотношения, а после уже выбрать способ защиты. Это правило имеет важное значение в практике судебной защиты, поскольку с его помощью можно выбрать наиболее действенный способ защиты.

Предлагаем рассмотреть один из способов защиты на примере судебной практики. Истец обратился в суд с иском о признании права собственности к ДГИ г. Москвы о признании права собственности

на земельный участок. Обосновывая свои требования, обращает внимание на то, что принадлежащий ему земельный участок предназначен для ведения садоводства с кадастровым номером, который был предоставлен ему в 1994 г. При обращении с заявлением о государственной регистрации права собственности на земельный участок, ему было отказано по причине отсутствия подписи удостоверившего лица. И так как данный вопрос нельзя было решить во внесудебном порядке, необходимо было подать исковое заявление. Согласно ст. 59 Земельного кодекса Российской Федерации «Признание права на земельный участок осуществляется в судебном порядке», также в соответствии с п. 9.1 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»⁷ закреплено, что земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения садоводства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования. Гражданин, который обладает таким земельным участком на таком праве, имеет право зарегистрировать право собственности на такой земельный участок. Согласно данным законам, гражданин воспользовался таким способом защиты, как признание права. Суд удовлетворил иск, истец доказал свое право собственности. Приведенный пример из судебной практики доказывает эффективность данного способа защиты земельных прав.

Такой способ может сыграть достаточно важную роль в практике судебной защиты, так как позволяет эффективно доказать существование ранее установленных прав на те или иные объекты собственности. При этом необходимо соблюдение некоторых условий: индивидуальная определенность, существование вещи в натуре, наличие доказательств. Остро при этом стоит вопрос поиска весомых доказательств. Ими могут являться различные документы, такие как акты о предоставлении земельных участков, справки о выплате паевых взносов и другие документы.

На основе всего вышесказанного, можно прийти к заключению, что тема, связанная с нарушением земельных прав граждан, актуальна на сегодняшний день и будет оставаться долгое время таковой, так как эта проблема, является результатом недостаточного регулирования со стороны государства, так как существуют пробелы в законодательстве и есть необходимость во внесении в него изменений.

Литература:

1. Волков ПА. Проблемы совершенствования земельного законодательства. Образование и право. 2018;(4):25–28.
2. Жмурко С.Е. Земельно-правовые способы защиты земельных прав граждан. Аграрное и земельное право. 2017;(1): 59–63.
3. Жариков Ю. П Понятие убытков в гражданском и земельном праве. Журнал российского права. 2018;(19):70–78..
4. Вакула А. И., Веселая Т.В., Анциферова Н.А. Особенности защиты земельных прав граждан. Юристы-Правоведь. 2018;(4):7–11.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
7. Земельный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 02.07.2021 N299-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

8. Тотмин М.Д. Основные проблемы земельного права / М.Д. Тотмин, Е.Н. Фролов // Молодой ученый.— 2018.— № 49 (235).— С. 137–139 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54509/>
9. Сайт Судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
10. Журнал «Земельно-правовые способы защиты земельных прав граждан» [2, с. 59–63].
11. Научная статья «Понятие убытков в гражданском и земельном праве» [3, с. 70–78].

О развитии законодательства, регулирующего электронное правосудие

Морозов Владислав Петрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В настоящее время единой, всеобъемлющей стратегии развития цифровизации как нового, инновационного явления, связанного не только с переходом на «цифру», но и с формированием определенных взглядов и концепций дальнейшего развития права, государства и места человека в связи с наступлением новой, цифровой реальности не существует. Развитие получили сложные технологические системы, их гибридизация на основе информатизации и цифровизации. В размышлениях о цифровизации в ряде публикаций обращается внимание, что под словом «цифровизация» понимается процесс, связанный с переходом на «цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств», к которым можно отнести компьютер. Делается вывод, что «современная жизнь из реальной все больше переходит в виртуальную. Жизнь любого человека оцифрована и размещена на серверах... при наличии желания и определенных навыков можно узнать все абсолютно о каждом» [1, с. 63]. В связи с этим согласимся, что «как всегда сложным будет отыскание баланса между регулятивными и охранительными нормами. С одной стороны, государство не должно оставлять человека в сети Интернет один на один с преступными посягательствами на его права, законные интересы и имущество, но, с другой стороны, применяемые меры (технологии) противодействия преступности не должны превращаться в чрезмерные ограничения, посягая на саму суть (основное содержание) права на информацию и находящейся под его защитой свободы поведения человека в Интернете» [2]. Вместе с тем высказывается мнение о том, что «цифровизация экономики и переход... в »цифру« диктуют необходимость расширения прав... органов на доступ к сведениям, доступ к которым законодательно ограничен» [3].

Современная наука, исходя полностью из материалистической концепции познания, может предложить лишь новый способ существования человека в уже имеющемся положении дел. Все вопросы бытия человека, статуса личности во взаимосвязи с виртуальной реальностью остаются достоянием общественных наук — психологии, социологии, политологии, юриспруденции и этики, чем глубже синтез машины и человека, тем больше возникает вопросов о роли личности в этом альянсе. Она может быть полноправным руководителем или придатком технических механизмов [4, с. 44].

В связи с этим отметим, что самостоятельного исследования требуют вопросы достаточности правовых механизмов

по регулированию процесса цифровизации, осуществляющих переход государственных институтов и экономических отношений на информационное направление развития. Более узким по отношению к понятию «цифровизация» выступает термин «цифровая экономика». Согласно докладу «Глобальные информационные технологии» Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике и находится в середине второй группы стран (догоняющей) по индексу цифровой экономики и общества. В утвержденных Правительством РФ 29 сентября 2018 г. Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. [5] отмечается, что «требуется разработка механизма управления изменениями в области регулирования цифровой экономики, позволяющая своевременно адаптировать нормативно-правовое регулирование к задачам цифрового развития».

Можно заметить, что цифровизация влияет на современное развитие права, существенные изменения наметились не только в материальном, но и в процессуальном праве.

На наш взгляд, концепция развития и унификации процессуального законодательства (далее Концепция) в условиях цифровизации должна осветить следующие положения: 1) понятие электронной формы цивилистического судопроизводства; 2) унификация и оптимизация судебной процессуальной формы; 3) соотношение предмета правового регулирования процессуального законодательства и технического регламента в области применения цифровых технологий судами и судебными приставами-исполнителями; 4) совершенствование юридической техники внесения изменений в процессуальное законодательство, в связи с применением в цивилистическом судопроизводстве электронно-информационных технологий; 5) процессуальные гарантии лиц участвующих в деле и других заинтересованных лиц к электронному правосудию.

В развитии указанных положений Концепции отметим, что в практике цивилистического судопроизводства все больше будет применяться модель электронного правосудия, это повлечет тесное переплетение технико-правовых и процессуальных норм в структуре гражданского процессуального, арбитражно-процессуального и административно-процессуального законодательства. Считаем, что технико-правовые нормы станут неотъемлемой частью процессуальной формы разрешения гражданских споров. Однако настораживает, что

не всегда новые технические понятия правильно воспринимаются и толкуются при применении их в юридических вопросах.

Следует отметить, что правоприменительная практика в Российской Федерации во многом формируется исходя из нового понимания содержания уже устоявшихся правовых реалий. Например, рабочее место подразумевает и электронный почтовый ящик, что в целом потребовало пересмотра уже устоявшихся подходов в определении рабочего места не только как физически существующего, но и имеющего место в новой цифровой реальности, в виртуальном пространстве. В Апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 1 декабря 2015 г. по делу N33–17852/2015 [6] акт осмотра не только рабочего места, но и электронного почтового ящика был принят в качестве доказательства нарушения работником трудовой дисциплины и Кодекса этики [7], а также признан оправданным и допустимым просмотр личной переписки, так как она велась со служебного почтового ящика.

В юридической литературе делаются предложения по разработке и принятию специального нормативного правового акта — Единого цифрового административного кодекса в форме федерального закона [8, с. 90]. В связи с этим возникает вопрос: по какому пути следует пойти российскому законода-

телю — формирование отраслевого цифрового законодательства (термины «цифровой кодекс», «информационный кодекс», «цифровое право» называются в юридической литературе) или же каждая группа современных, пусть «цифровых», отношений должна регулироваться сложившимися отраслями права?

Мы придерживаемся второго способа, потому что тогда будут соблюдаться принципы каждой отрасли и конкуренция при наличии качественного нормативного регулирования будет сведена к минимуму.

Таким образом, развитие процессуального законодательства в современных условиях цифровизации должно идти по пути внесения дополнений ГПК РФ и АПК РФ процессуальных отношений, основанных на информационных технологиях. В качестве иллюстрации данного положения предлагаем дополнить норму, содержащуюся в ч. 3 ст. 11 ГПК РФ: «В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, а равно отношение возникающие из «цифровых», суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права). Аналогичную формулировку предлагаем закрепить в части 6 статьи 13 АПК РФ.

Литература:

1. Москалева, О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. — 2017. — N10. — С. 63–72.
2. Зорькин, В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета — Столичный выпуск. 2018. N115 (7578).
3. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год (интернет-интервью с А. П. Тенишевым, начальником Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации) // СПС «Консультант Плюс 2022. (дата обращения: 01.12.2023).
4. Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. 2020. N10. С. 40–59
5. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018). Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — Текст: электронный: [сайт]. URL. <http://static.government.ru> (дата обращения 0.12.2023).
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан. Дело N33–17852/2015. // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.12.2023).
7. Приказ Роспотребнадзора от 14.07.2011 N665 (ред. от 17.02.2021) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Роспотребнадзора» // «Бюллетень нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора». 2011. Сентябрь. № 3.
8. Цифровое будущее государственного управления по результатам/ Е. И. Добролюбов, В. Н. Южако, А. А. Ефремо, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. Москва: 2019. — 114 с.

Судебная практика в системе источников финансового права

Мхитарян Сюзанна Враровна, студент;
Мамасолиева Камила Шералиевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной научной статье рассматривается вопрос о необходимости включения судебной практики в систему источников финансового права, которое является одной из важнейших отраслей права, регулирующей отношения между государством и гражданами.

Ключевые слова: судебная практика, источник, финансовые правоотношения, законодательство, финансовая деятельность.

Judicial practice in the system of sources of financial law

This scientific article discusses the need to include judicial practice in the system of sources of financial law, which is one of the most important branches of law regulating relations between the state and citizens.

Keywords: *judicial practice, source, financial legal relations, legislation, financial activity.*

В современном обществе, где экономика играет ключевую роль в развитии государства, финансовое право становится все более важным элементом функционирования государства и общества в целом. Следовательно, становится необходимым гарантировать эффективную систему правового регулирования в области финансов.

Судебная практика — это система решений, принятых судами в процессе рассмотрения конкретных дел. Она является одним из основных источников права, так как позволяет определить правовую позицию государства по конкретным вопросам и сформировать единую практику применения закона.

В системе источников финансового права судебная практика занимает особое место, так как она помогает разрешить споры, связанные с финансовыми отношениями, и обеспечивает защиту прав и интересов граждан и организаций.

Значимость судебной практики проявляется в нескольких аспектах:

1. Анализ судебных решений и включение их в систему источников финансового права позволяет обогатить теоретическую базу этой науки. Суды рассматривают и разрешают многочисленные споры и конфликты, возникающие в финансовой сфере. Исследование и анализ таких решений помогают уточнить понятия, определения, а также выявить проблемные аспекты финансового права.

2. Судебные решения могут быть использованы для разрешения спорных вопросов, возникающих в финансовой сфере. Финансовое право, как и любая другая отрасль права, может иметь неоднозначную толкование норм и нормативных актов. Судебные решения помогают разъяснить эти вопросы и способствуют достижению единообразного понимания законодательства.

3. Учет судебной практики в системе источников финансового права способствует прогрессивному развитию прецедентного права. Финансовая сфера часто сталкивается с новыми вызовами и сложностями, и использование прецедентов позволяет применять уже существующие решения к новым ситуациям. Это помогает обеспечить стабильность в правоприменительной деятельности, а также поощряет развитие правовой науки.

4. Благодаря судебной практике, стороны в финансовых спорах могут отстаивать свои права и интересы на основе прецедентов и решений, вынесенных в подобных судебных делах. Это позволяет обеспечить справедливость и равноправие в финансовых отношениях.

Таким образом, судебная практика играет важную роль в развитии финансового права и обеспечении его применения. Она помогает установить единые правила и стандарты, защи-

щает права и интересы сторон, а также способствует развитию и совершенствованию законодательства в области финансов.

Однако действующее законодательство России, которое регулирует финансовые отношения, сейчас признает только официально изданные нормативные акты представительными или исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, как источники финансового права. В то время, как некоторые теоретики считают необходимым признание судебной практики в качестве источника права, рядом с нормативными актами.

Одним из наиболее важных источников судебной практики в области финансового права является Конституционный Суд Российской Федерации. Он занимается рассмотрением жалоб на законы и другие нормативные акты, которые противоречат Конституции РФ. Кроме того, он может принимать решения по вопросам, связанным с толкованием норм финансового права.

Что касается регулирования налогообложения, то в 2016 г. КС РФ рассмотрел вопрос о конституционности Федерального закона от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», которым в Налоговый кодекс Российской Федерации были, в частности, включены положения о торговом сборе как местном сборе, а также Закона города Москвы от 17 декабря 2014 года № 62 «О торговом сборе» [1].

Также важным источником судебной практики являются арбитражные суды.

Кроме того, судебная практика формируется и на уровне нижестоящих судов. Например, районные суды рассматривают дела о нарушении договорных обязательств, а городские суды — дела о нарушении административного законодательства.

По мнению М. Н. Марченко: «современная судебная власть России, главным образом в лице Конституционного Суда, фактически уже осуществляет правотворческие функции. Нормативный характер постановлений Конституционного Суда, как и любого нормативного акта, состоит в том, что они, во-первых, имеют общеобязательный характер, будучи рассчитанными на неопределенный лиц, во-вторых, они с неизбежностью предполагают многократность применения» [2].

По мнению В. В. Маклакова: «судебный прецедент — это правило, обязательное для судов при рассмотрении аналогичных дел в будущем» [4].

Один из разделов обзора Президиума Верховного Суда РФ посвящен разрешению споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями. В обзоре сделан вывод, что в случае банкротства банка требование по кредитному договору, заключенному с потребителем финансовых

услуг, может быть передано любому лицу, даже без наличия у него лицензии на осуществление банковской деятельности [5].

На основе общих положений и судебной практики можно сделать вывод, что судебный прецедент, несмотря на отсут-

ствие его официального признания как источника финансового права, может давать толкование финансово-правовым нормам и порождать таковые нормы в некоторых случаях. Поэтому мы считаем необходимым признание судебного прецедента в качестве источника финансового права.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 N2152-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.10.2023).
2. Марченко М. Н. Является ли судебная практика источником российского права? / М. Н. Марченко // Журнал российского права, 2000. № 12. С. 13.
3. Шевчук Д. А. Теория государства и права. Конспект лекций / Д. А. Шевчук. М.: Эксмо, 2009. 299 с.
4. Маклаков В. В. Судебная власть во Франции / В. В. Маклаков. М.: ИНИОН РАН, 2007. 140 с.

Становление и развитие института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг

Облитяев Артем Илларионович, студент

Научный руководитель: Клепикова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматривается исторический аспект гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в связи с недостатками товаров, работ или услуг. Рассмотрены первые источники норм о возмещении вреда, возникшего вследствие недостатков товаров, работ и услуг, а также причины их появления в конкретный период истории не только в отечественном праве, но и в истории зарубежного права.

Ключевые слова: вред, деликтная ответственность, генеральный деликт, обязательства, договор, защита прав потребителей, имущественный вред, моральный вред, возмещение убытков.

История становления и развития института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг непосредственно связана с институтом защиты прав потребителей, поскольку именно в рамках указанного института появились и развивались нормы о возмещении вреда, возникшего в связи с недостатками товаров, работ и услуг.

В связи с чем при исследовании вопроса истории исследуемого института необходимо обратиться к истории института защиты прав потребителей.

Первые единичные нормы, связанные с защитой прав потребителей, как отмечают цивилисты, выделялись еще в законах царя Хаммурапи, Законах Платона. Большое количество норм о защите прав потребителей имели законы Римской империи в различные периоды ее истории. Несмотря на это, указанные законы не затрагивали вопроса ответственности за вред, в случае его причинения недостатками товаров, работ или услуг.

Дальнейшее развитие норм института защиты прав потребителей в странах континентального права также не предусматривало норм гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Однако бурное развитие гражданско-правовых отношений, в том числе

на международном уровне, а также рост мировой экономики требовали урегулирования исследуемого вопроса.

Указанные обстоятельства послужили тому, что первыми источниками права, устанавливающими ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, стали прецеденты. При этом конструкция ответственности основывалась на доктрине product liability, которая устанавливала прямую ответственность изготовителя за вред, причиненный дефектной продукцией [1].

Первым подобным известным прецедентом является дело Thomas and wife v. Winchester, которое находилось на рассмотрении апелляционного суда штата Нью-Йорк в 1852 году [2]. Согласно решению суда по данному делу к ответственности за причиненный вред покупателю был привлечен именно производитель лекарственных препаратов, поскольку на этикетке было указано «Экстракт одуванчика», а в емкости, которую приобрел истец, был препарат «Экстракт белладонны». В связи с употреблением указанного препарата истцу был причинен вред, который был возмещен изготовителем.

Данное решение является прецедентом, на основании которого в дальнейшем суды принимали аналогичные решения в ситуации, когда недостатки товара стали причиной возникновения вреда у конечного субъекта — потребителя. При этом

судами применялся подход, который имел название *negligence-theory* (теория небрежности), который заключался в том, что при привлечении производителя к деликтной ответственности, в том числе ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, суду необходимо учесть объективную оценку действий производителя дефектного товара, в результате потребления которого причинен вред потребителю [3].

Постепенно с развитием правовой системы в США были приняты законы, устанавливающие ответственность производителя перед потребителем.

Самым значимым периодом развития института защиты прав потребителя стал XX век. В том числе появилось большое количество международных и национальных норм о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг.

Значимым событием в истории стало выступление 35-го президента Джона Кеннеди в Конгрессе США 15 марта 1962 года. Президентом США в своем послании была выражена необходимость развития законодательства в сфере защиты прав потребителей, а также сформированы четыре основных принципа, которые по настоящий день составляют общие начала национальных законодательств о защите прав потребителей [4]:

Первый принцип — право на безопасность, включающий в себя гарантию безопасности для жизни и здоровья потребителя, а также, что товар не должен причинять вред имуществу потребителя и окружающей среде при нормальных условиях его использования, транспортировки, хранения и утилизации.

Второй принцип — право на получение информации, которое гарантирует возможность получения потребителем полной, достоверной информации о товаре.

Третий принцип — право быть услышанным, а именно — каждый потребитель имел свободу слова, убеждения, право на их распространение любым, не противоречащим законом способом.

Четвертый принцип — право на здоровую окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба при причинении вреда здоровью или имуществу [5].

В рамках данной статьи наиболее интересным представляется первый принцип, поскольку именно он стал предпосылкой для законодательного закрепления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

В Европе во второй половине XX века также началось активное развитие законодательства о защите прав потребителей.

В рамках Комиссии ЕС, в 1973 году был сформирован Консультативный комитет по защите прав потребителей и, начиная с 1975 года, Европейское экономическое сообщество начало реализовывать программу по защите прав потребителей. Многие страны Европы встали на путь разработки и принятия отдельных законов о защите прав потребителей, которые уже предусматривали гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Появилось понятие безвиновной деликтной ответственности (*strict liability*) [6].

09 апреля 1985 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей, дополненные в 1999 году [7]

Также в 1985 году была принята «Европейская директива »Об ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией».

Говоря об отечественном праве советского периода, стоит отметить, что как таковой институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг отсутствовал. Однако нормы о правах покупателя при продаже ему товаров ненадлежащего качества (замена товара либо уменьшение покупной цены), право покупателя на достоверную информацию, судебную защиту содержал ГК РСФСР 1922 года. Основы гражданского законодательства 1961 г. дополнили права потребителя при продаже ему некачественного товара, однако, так и не содержали норм об ответственности за вред, который был причинен вследствие недостатков товара.

Деликтная ответственность продавца, изготовителя, лицом выполнившим работу или оказавшим услугу при причинении вреда их товаром, работой или услугой впервые в отечественном праве была установлена в Законе СССР 1991 г. № 1284–1 «О защите прав потребителей» [8], которому не было суждено вступить в законную в связи с распадом СССР [9].

Несмотря на образование нового государства с кардинально другим политическим режимом, нормы Закона СССР «О защите прав потребителей», в том числе об ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг, стали основой современного отечественного законодательства о защите прав потребителей [10].

Таким образом, в отечественном праве Закон СССР «О защите прав потребителей» явился первым нормативно-правовым актом, который предусматривал нормы исследуемого института гражданского права.

Первым вступившим в законную силу нормативно-правовым актом, закрепившим нормы института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ и услуг стал Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [11], а именно статья 14 указанного закона.

В 1995 году с принятием части второй Гражданского Кодекса РФ законодатель в качестве потерпевшего, которому может быть причинен вред недостатками товаров, работ и услуг, указал юридическое лицо, однако, только в том случае, когда приобретение товара (выполнение работы, оказание услуги) происходило в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности [12].

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг имеет недолгую историю и развивался в рамках норм о защите прав потребителей. Первыми источниками права, устанавливающими ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, стали прецеденты. При этом в отечественном праве относительно недавно появились нормы, которые делают возможным взыскать вред с изготовителя или продавца товара и лица, исполнившего работу или оказавшего услугу.

Литература:

1. Шерстобитов А. Е. Ответственность за вред, причиненный потребителям недостатками товаров (работ, услуг) // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. LIBER AMICORUM в честь 70-летия А. С. Комарова. — 2019. — С. 623–632.
2. Болтуев У. с. К вопросу об истории становления института защиты прав потребителей // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2011. — № 4 (48). — С. 23–28.
3. Халин Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. — Курск, — 2018.
4. Липка Д. В. Институт защиты прав потребителей в Соединенных Штатах Америки и в Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Институт государства и права Российской академии наук. — 2021. — № 11 (203). — С. 267–269.
5. Специальное обращение американского президента к Конгрессу 15 марта 1962 года. URL: <http://souz-potrebiteley.ru/documents/info/78655/> (дата обращения: 04.12.2023).
6. Богомолова Е. А. Обязательство по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг: маг. дисс. — Томск, — 2019.
7. Липка Д. В. Особенности законодательного регулирования деятельности по защите прав потребителей в США // Образование и право. — 2023. — № 1. — С. 370–375.
8. Халин Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Курск, — 2018.
9. Матвиевская Т. П. Законодательство о защите прав потребителей СССР, стран-участниц СНГ и современной России: вопросы правопреемственности // Вестник экономики, права и социологии. — 2012. — № 3. — С. 204–207.
10. Липка Д. В. Становление и развитие института защиты прав потребителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 116–120.
11. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителей» // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.11.2023).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 января 1996 г. N14-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 03.11.2023).

Объективная сторона ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг

Облитяев Артем Илларионович, студент

Научный руководитель: Клепикова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматривается объективная сторона гражданско-правовой ответственности, возникшей вследствие причинения вреда в связи с недостатками товаров, работ или услуг. Данная работа направлена на изучение объективной стороны гражданско-правовой ответственности как условия ее наступления.

Ключевые слова: вред, гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, генеральный деликт, обязательства, договор, защита прав потребителей, причинение вреда.

В российском праве возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг урегулировано такими нормативно-правовыми актами как Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 2300-1 «О защите прав потребителей». Относительно возмещения вреда в гражданском праве существует принцип генерального деликта, закрепленный статьей 1064 ГК РФ. Суть принципа заключается в обязанности причинителя вреда возместить вред полностью [1].

При исследовании объективной стороны в деликтных отношениях необходимо раскрыть не только сам деликт как нарушение гражданских прав, из которого возникло обязательство,

но также причинно-следственную связь между тем или иным действием или бездействием лица, причинившего вред, и последствиями, и деяние, которое нарушило право участника гражданско-правовых отношений [2].

Следовательно, объективная сторона деликтной ответственности включает в себя следующие составляющие:

1. Деяние, которое может быть в форме действия или бездействия

Оно может нарушать нормы гражданского законодательства, а может и не нарушать, но по своему смыслу фактически не соблюдает принципы гражданского права. В этом смысле при изучении ГК РФ можно выявить недостаточное урегули-

рование последствий при нарушении прав субъектов гражданского права, поскольку зачастую условиями договора стороны исключают ответственность за конкретные противоправные действия. То есть фактически исключают факт деликта.

Особенно часто такие ситуации встречаются при заключении договора на основании публичной оферты, где акцептант фактически не может определять условий договора. Кроме того, зачастую акцептантами являются потребители, которые в силу своего правового нигилизма неспособны понимать значения условий договора. Оференты в таких случаях зачастую злоупотребляют правом, при этом фактически не нарушая конкретных норм ГК РФ.

2. Вред, наступивший вследствие деяния.

Законодательной дефиниции вреда не закреплено в ГК РФ, однако, под вредом в цивилистике понимаются наступившие имущественные или личные неимущественные последствия для субъекта гражданского права, причиной которых стали нарушения принадлежащих ему материальных или нематериальных благ [3].

3. Причинно-следственной связи.

Условием возложения ответственности на продавца (изготовителя) товара или исполнителя работы (услуги) необходимо, чтобы между вредом, возникшим у потерпевшего, и недостатками товара (работы, услуги) или отсутствием у потерпевшего полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) имелась юридически значимая причинно-следственная связь.

Причинно-следственная связь показывает соотношение между действием (бездействием) и неблагоприятными последствиями.

При возникновении обязанности по возмещению вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг законодательство исходит из принципа генерального деликта, который говорит о том, что обязательства, возникающие из-за причинения вреда, должны быть возмещены тем лицом, в результате действий или бездействий которого вред возник, при этом виновность причинителя вреда презюмируется.

Следовательно, степень вины не имеет основополагающего значения в деликтных обязательствах. То есть потерпевший не несет обязанности доказать вину причинителя вреда.

Таким образом, институт обязательств по возмещению вреда, возникшего из-за недостатков товаров, работ или услуг формируется на модели безвиновной ответственности [4]. Объективная сторона состоит из деликта (действия или бездействия), например, непроведение авторского надзора, предусмотренного договором на оказание услуг по созданию дизайн-проекта, возникновения вреда, например, неправильно закупленные заказчиком товары, когда договором авторский надзор предусматривал надзор за приобретенными строительными материалами (излишне уплаченные денежные средства), и причинно-следственной связи, например, приобретенный заказчиком товар не подошел при реализации дизайн-проекта.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от. 01.07.2021, с изм. От 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2023 г.)
2. Чернятьев К. Ю. Объективные условия ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг // Наука, образование и культура. — № 3. — 2017. — С. 33–34.
3. Атаманов С. В. Вред, как условие деликтной ответственности // Вестник магистратуры. — № 1–1 (112). — 2021. — С. 104–105.
4. Колеуха О. Е. Возмещение вреда, причиненного товарами, работами, услугами // Экономика и социум. — № 6 (19). — 2015. — С. 218–226.

Влияние процесса цифровизации на предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности

Овчелупова Александра Алексеевна, студент;

Горбоконеко София Александровна, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается отражение процесса цифровизации в современном земельном законодательстве. Особое внимание уделяется электронной реализации земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Ключевые слова: цифровизация, земельные участки, аукцион, торги.

Сложно отрицать, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на правовую сферу. Повсеместное внедрение новых технологий позволяет многократно

упростить большинство имеющихся в ней процедур. Цифровизация в сфере земельных отношений способствует увеличению эффективности землепользования. Именно поэтому

одним из приоритетных направлений правовой политики РФ в настоящее время выступает применение цифровых технологий при использовании и охране земельных ресурсов.

Ввиду того, что развитие цифровых технологий в РФ только начинает набирать обороты, в настоящий момент отсутствует единая система норм, регулирующих процессы цифровизации государственного управления земельным фондом. На сегодняшний день правовые основы цифровизации управления земельными ресурсами составляют указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ» [1]; приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 2 апреля 2018 года № 130 «О вводе в эксплуатацию Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставляемых для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий» [2] и ряд других актов.

Несмотря на отсутствие единой системы правовых актов, цифровизация в земельном праве развивается достаточно быстро. В качестве примера можно рассматривать предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

В соответствии со статьями 8 и 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [3]. В качестве процедуры предоставления муниципальных или государственных земельных участков в частную собственность и аренду установлено проведение аукционов и торгов.

В ходе цифровизации земельных правоотношений появилась возможность проведения электронных аукционов и торгов.

Электронные аукционы и торги отличаются от уже привычных нам лишь формой взаимодействия. При их проведении участники подают заявки посредством электронной площадки, на которой проводится данное мероприятие. Договор купли-продажи или аренды земельного участка в этом случае также будет заключаться в виде электронного документа. Особую популярность электронные аукционы приобрели в период действия ограничительных мер из-за коронавируса. Удалённая форма проведения позволила максимально снизить риски заражения инфекцией.

К настоящему времени специально для проведения аукционов и торгов с муниципальными или государственными зе-

мельными участками создано и функционирует достаточное количество торговых площадок, таких как torgi.gov.ru, torgi-rossii.ru и другие.

С 1 марта 2023 года, в соответствии с Федеральным законом от 7 октября 2022 года № 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [4], процедура торгов по продаже земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо по продаже права аренды таких земельных участков претерпела ряд изменений.

Так, с недавнего времени проведение таких мероприятий осуществляется только в электронной форме [5]. Однако, некоторым категориям граждан и при условии ограниченного доступа в муниципальных образованиях к сети интернет, до 2026 года аукционы и торги могут проводиться в бумажной [6].

Одним из главных изменений является внедрение системы электронного аукциона по принципу начала с наибольшей цены участка и последующего её снижения. Это означает, что начальная цена на земельный участок определяется самим продавцом, а потенциальные покупатели вносят свои ценовые предложения, которые последовательно снижаются до достижения приемлемого для продавца минимума. Такая система позволяет участникам аукциона сделать максимально выгодную покупку.

Кроме того, немаловажным изменением является упрощение процедуры участия в электронных аукционах и торгах. В первую очередь, возможность просмотра информации о доступных земельных участках и условиях их приобретения будет предоставлена участникам аукционов и торгов в электронном виде. Все необходимые документы и материалы будут размещены на специальном электронном ресурсе, доступном всем заинтересованным лицам. Процедура подачи заявок на участие в аукционе также была упрощена. Теперь участники могут подать заявку через электронную форму на сайте аукциона.

Таким образом, влияние цифровизации на правовую сферу сложно переоценить. Использование новых технологий, в том числе при проведении аукционов и торгов на земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, позволяет многократно упростить их реализацию.

Литература:

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. — 2021. — № 27. — ст. 5351.
2. О вводе в эксплуатацию Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставляемых для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий [Текст]: приказ М-ва сельского хозяйства Рос. Федерации от 2 апр. 2018 г. № 130 // Рос. газ. — 2018. — 25 апр. — С. 9.
3. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 1993 г.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 октября 2022 г № 385-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 41. — Ст. 6947.

5. Королёв, С. Ю. Правовая политика в сфере цифровизации управления земельным фондом Российской Федерации / С. Ю. Королёв // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 224–234.
6. Карабанова, Н. Ю., Акимова, М. С., Протопопова, А. О. Адаптация системы управления первичным рынком земли к условиям цифровой трансформации (на примере Пензенской области) / Н. Ю. Карабанова // Стратегии бизнеса. — 2023. — № 2. — С. 35–41.

Принцип единства земли земельных участков и прочно связанных с ними объектов: теория и практика

Овчелупова Анна Алексеевна, студент;

Коробов Тимур Андреевич, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье охарактеризован принцип единства земли земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Особое внимание уделено случаям соблюдения и несоблюдения вышеуказанного принципа на практике.

Ключевые слова: земельное право, принцип единства, земельный участок, объект недвижимости

В случаях, когда происходит совершение сделок с землями, на которых находятся объекты недвижимости, необходимо учитывать принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Законодательно он закрепляется в ст. 1, 35 ЗК РФ [1], ст. 552 ГК РФ [2]. Данный принцип означает, что земельный участок и все объекты на нём рассматриваются как единое целое и не могут отчуждаться независимо друг от друга.

Рассматривать принцип единства земельных участков и объектов недвижимости можно по двум направлениям. Во-первых, переход права собственности на земельный участок и объекты недвижимости, если они уже принадлежат одному лицу. Во-вторых, возникновение права на объект недвижимости при уже возникшем праве собственности на земельный участок и наоборот [3].

Смысл первого направления заключается в том, что, если собственником и земельного участка, и объекта недвижимости на нём является одно лицо, при отчуждении одного из этих объектов они переходят в собственность другого лица только вместе.

Второе направление заключается в том, что одним из требований к застройке участка выступает наличие на него прав у лица, которое будет возводить объект недвижимости. В качестве основного из таких прав ст. 263 ГК РФ выделяет право собственности на земельный участок. Если иное не предусмотрено законом или договором, вместе с участком приобретает право собственности и на возводимые на нём объекты.

Кроме того, законодатель предусматривает механизм «соединения» прав на земельный участок и расположенное на нём сооружение в ст. 35 и 39.20 ЗК РФ. Собственник объекта недвижимости, находящегося на чужом участке, имеет преимущественное право его покупки, если участок находится в частной собственности. А если участок находится в государственной или муниципальной собственности это право уже будет исключительным.

Приведём в качестве примера решение Читинского районного суда от 26 декабря 2022 г. Во владении истцов находилось недвижимое имущество: квартира, расположенная по адресу (<адрес>), земельный участок, расположенный по адресу (<адрес>). Квартира перешла во владение истца по договору купли-продажи от 31.01.2013 года, земельный участок по договору купли-продажи от 26.04.2011 года. При этом истица являлась собственником земельного участка с кадастровым номером (№). После пожара в 2000 году полностью восстановила квартиру за свой счет. Право собственности истца на вышеуказанный жилой дом, расположенный на земельном участке, возникло у истца в порядке совершения сделки купли-продажи. Истец не смог оформить свое право на спорный земельный участок, т.к. на неоднократные обращения в администрацию в оформлении участка отказывали. На основании изложенного, истец попросил суд признать право собственности на земельный участок, площадью 0,1820 га с кадастровым номером (№) в связи с нарушением целостности земельного участка, расположенного по адресу (<адрес>). Суд, руководствуясь принципом единства судьбы земельного участка и расположенного на нем строения, пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований [4].

Также в ходе применения принципа единства судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости на практике встречаются некоторые исключения из него [5].

Ряд исключений можно найти в нормах СК РФ. Определяя наличие супружеской доли в недвижимости, законодатель не придерживается принципа единства. Так, если жилой дом находится в личной собственности одного из супругов и расположен на земельном участке, приобретённом во время брака, в жилом доме супружеская доля не выделяется, а в земельном участке выделяться будет [6].

Следует отметить, что нередко участники гражданских правоотношений также сталкиваются с проблемами при соблюдении указанного принципа в процессе исполнительного

производства. Это обусловлено нормами закона от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [7].

В практике судов общей юрисдикции встречается значительное количество дел, по которым судебный пристав-исполнитель накладывает арест на какое-либо строение, принадлежащее должнику на праве собственности, не накладывая арест на часть земельного участка, необходимую для его использования [8].

Пристав не может наложить арест на имущество должника, большее по стоимости, чем необходимо для удовлетворения требования кредиторов, в результате чего на торгах реализуется только строение, без участка. Данная ситуация является несоблюдением как принципа единства земельных участков, так и интересов кредиторов.

Исключения присутствуют и в вопросах регулирования отношений наследования. К примеру, если завещание составлено только на здание, а про земельный участок в нём ничего не указано, и наследники по закону и по завещанию не совпадают, то принцип единства не применяется и земельный участок судьбе здания не следует.

Рассмотрим определение ВС РФ от 6 февраля 2018 года № 87-КГ17-14. Согласно завещанию право собственности на доли в жилом доме, расположенном на земельном участке, распределилось между наследниками К., О. и Х. как $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ соответственно. К. полагала, что доли в земельном участке определяются в тех же пропорциях, исходя из принципа единства судьбы земельного участка и расположенных на нём строений. Однако, суд постановил, что отсутствие в завещании распоряжений относительно земельного участка влечёт его наследование на общих основаниях [9]. То есть, жилой дом, расположенный на земельном участке, будет наследоваться по завещанию, а сам участок — по закону, несмотря на принцип единства.

Таким образом, принцип единства судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости является одним из основополагающих в ЗК РФ. Данный принцип выступает в качестве общего правила при заключении сделок с участками и находящимися на их территории объектами недвижимости, но в законодательстве предусмотрены исключения, на которые он не распространяется.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья. Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Лихолетова, С. В. Принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов / С. В. Лихолетова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 24–30. DOI: 10.14529/law190204.
4. Решение Читинского районного суда от 26.12.2022 № 2–1701/20222–1701/2022~М-1702/2022 М-1702/2022 по делу № 2–1701/2022 // <https://www.sudact.ru/> (дата обращения: 04.12.2023)
5. Кожокар И. П., Устюкова В. В. Принцип единства судьбы земельного участка и недвижимости на нём: его конкретизация и соотношение с концепцией единого объекта // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 69–88. DOI: 10.35427/2073–4522–2021–16–2-kozhokar-ustyukova.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
7. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 4 июня 1997 г. № 119-ФЗ (ред. от 26 июня 2007 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 30. — Ст. 3591.
8. Емельянов, В. С. Принцип единства судьбы земельного участка и прочного связанного с ним объекта: теория и практика / В. С. Емельянов // Имущественные отношения в РФ. — 2009. — Т. 89, № 2. — С. 70–71.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 87-КГ17-14 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.12.23)

Проблема реализации принципов международного права

Осмоленчук Артем Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Автор научной статьи рассмотрел такое правовое явление, как принципы международного права, а именно их реализацию как один из путей развития правового регулирования механизмов защиты прав участников международных правовых отношений. Автор проанализировал, как именно реализуются принципы международного права, а именно раскрыл на примерах, как данные принципы нарушаются или, в свою очередь, используются не во благо международно-правовых отношений. Автор пришёл к выводу, что фундаментальные принципы международного права требуют изменений с учетом современной правовой действительности, необходимо внести новые меры наказания за нарушения данных принципов в Устав ООН.

Ключевые слова: международное право, принципы международного права, реализация принципов права в современной правовой действительности.

Принципы международного права — это фундаментальная юридическая категория, вокруг которой выстраиваются все международно-правовые отношения в современном мире, потому что именно в соответствии с принципами строятся международные договоры, заключаются сделки, происходят контакты между различными государствами [10]. Теория государства и права определяет данную категорию как «естественные, социально оправданные притязания индивида, которые имеют прирожденный, неотчуждаемый характер и присущи человеку в силу самой его природы». Существуют и иные подходы к данному понятию, но все они исходят из того, что права человека являются неотъемлемым достоянием всех людей и включают в себя права необходимые для полноценного существования права: на жизнь, свободу, труд, жилище, совести и многие другие [9, с. 592].

Необходимо придерживаться принципов справедливости, взаимного уважения и равноправия в международных отношениях, чтобы обеспечить устойчивое развитие и процветание всех государств и народов [8, с. 19–30]. Только через соблюдение этих принципов можно достичь мира, стабильности и справедливости в международной арене. В государстве зачастую это приводит к человеческим жертвам. В результате, могут замедлиться процессы социально-экономического развития страны. Чтобы избежать этих и других неблагоприятных последствий, государства должны соблюдать все общепризнанные принципы международного права, которые закреплены в международных соглашениях [7, с. 6–27]

В современном правовом обществе мы можем все чаще наблюдать, как нарушаются принципы международного права, последствия нарушений данных принципов несут глобальные последствия для многих государств. В качестве примера можно привести присоединение Крыма к Российской Федерации, после чего граждане Российской Федерации были подвергнуты колоссальному количеству санкций, в связи с чем уровень экономики государства и качество жизни граждан существенно ухудшились.

Вследствие этого также значительно возрастает необходимость научного анализа задач воплощения принципов международного права, что позволит выявить недостатки текущей структуры и предложить способы решения данной трудности. Исследования, посвященные данной проблеме, были выполнены многими известными учеными, среди которых стоит выделить Ю. С. Ромашева, Е. В. Постникову, В. И. Карпца, С. И. Кузину, Ю. И. Исакова, В. В. Барбина и прочих.

Необходимо обратить внимание на один из основных принципов международного права — принцип добросовестного исполнения международных обязательств, который относительно международных соглашений известен как принцип *pacta sunt servanda* — договоры должны быть исполнены. Если заключен договор, то его необходимо честно исполнять.

Несоблюдение данного принципа свидетельствует о нежелании государства внедрять положения международного со-

глашения в свои внутренние законы, возникает ещё одна трудность, заключающаяся в возникновении противоречий между этими двумя правовыми системами.

Государства придерживаются взгляда, что место международных договоров в национальной правовой системе имеет важное значение для выполнения международных обязательств, установленных в этих договорах [5]. При определении положения международных договоров в иерархии источников внутригосударственного права (т.е. их положение в зависимости от юридической силы), государства обычно связывают международный договор с уровнем внутригосударственного правового акта, посредством чего договор инкорпорирован в национальное право [6].

Приведем примеры договоров, которые нарушают условия, предусмотренные международными соглашениями.

1. ОСВ-2 — соглашение об ограничении стратегических вооружений, подписанный между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Первые отказались от его официального утверждения, однако оба государства придерживались соглашения, соблюдая его принципы и положения в соответствии с мягким правом.

2. В 1972 году был заключен договор, который ограничивал разработку национальных систем противоракетной обороны для стран-участниц. Однако в 2001 году Соединенные Штаты Америки вышли из этого соглашения.

3. Договор о конвенциональных силах в Европе, заключенный в 1990 году, требовал, чтобы все стороны имели одинаковое количество военной техники и оружия вдоль границ между блоками. Однако в 1999 году был подписан пересмотренный вариант этого договора, так как НАТО расширилось, а Договор о конвенциональных силах в Европе был официально расторгнут. В 2007 году Россия отказалась от Договора о конвенциональных силах в Европе. А в 2011 году США прекратили его исполнение.

4. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанный в 1988 году, запрещает производство, испытания и размещение на земле баллистических и крылатых ракет средней и меньшей дальности, а также установок для их запуска. Однако в 2019 году Соединенные Штаты Америки вышли из данного договора, что привело к прекращению его действия 2 августа 2019 года.

Подобные примеры несомненно не единственные в международно-правовой практике, поэтому можно сказать, что основной причиной невыполнения государствами условий договоров является отсутствие более строгих последствий за неподписание договоров, за односторонний отказ от исполнения пунктов договоров, что в свою очередь приводит к нарушению основных принципов международного права.

И в результате единственным способом решения данной проблемы, по мнению автора, является ужесточение последствий для стран в отношении нарушения договоренностей между государствами.

Развитие принципа уважения основных прав и свобод человека как одного из основных норм международного права непосредственно связано с принятием Устава Организации Объединённых Наций. В преамбуле Устава члены ООН подтверждают свою веру в фундаментальные права человека и равноправие мужчин и женщин. В статье 1 Устава говорится о целях Организации, которые включают поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, независимо от расы, пола, языка и религии. Согласно статье 55 Устава, Организация Объединённых Наций содействует повышению уровня жизни, полной занятости и условий экономического и социального прогресса и развития [4]. Она также способствует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех. Согласно статье 56, все члены Организации обязуются принимать совместные и самостоятельные меры в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, описанных в статье 55.

Этот принцип ясно определен во Всеобщей декларации прав человека и основных свобод 1948 года [2], Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [3]. Защита и регулирование прав и свобод человека являются внутренними вопросами каждого государства. Международные стандарты в области прав человека обычно не могут быть непосредственно применены на территории государства и требуют определенных мер для их внедрения [5].

В современной юридической действительности жители Российской Федерации постоянно сталкиваются с нарушением вышеуказанного принципа вследствие ситуации, происходящей на территории Украины. Россия подвергается различным санкциям со стороны стран, поддерживающих Украину в этом конфликте, что в свою очередь нарушает принцип невмешательства во внутренние дела государства, что значительно отражается на правах граждан России. В разных сферах ограничиваются права граждан — запрещаются рейсы из определенных стран,

закрываются ведущие мировые магазины в своих сферах, прекращается поставка продуктов в другие страны. Все эти примеры являются нарушением принципа права на уважение прав граждан и их свободу. Люди, не поддерживающие свое государство в отношении событий на Украине или оставаясь нейтральными, сталкиваются с ограничением своих интересов.

Таким образом, автор статьи пришел к выводу, что необходимо утвердить, что такие стандарты, как принципы, являются самыми важными нормами для системы международного права. Они значительно способствуют ее эффективности, что объясняется определенной степенью гибкости при предельно ясной ориентации на ценности международного права.

Следует выделить и негативные моменты реализации принципов международного права в современной правовой действительности, рассмотрев такое явление, как санкции, в современной правовой реальности они носят односторонний порядок принуждения, международные санкции являются монополией определенных стран, такие односторонние меры, как санкции, не только противоречат международному порядку, но также, непосредственно нарушают базовые принципы международного права, а именно принцип уважения прав человека и основных свобод. Тем самым реализация принципа мирного урегулирования международных споров, ставит по вопросу реализацию принципа уважения права человека и его основных свобод, оказывая посредством санкций отрицательное влияние на жизнь и здоровье граждан конкретных государств.

По мнению автора, первое, что нужно сделать — восстановить авторитет, важность Организации Объединённых Наций и ее Устава. В Уставе закреплены основные принципы международного права — это нормы, которые, можно сказать, выстраданы человечеством на протяжении нескольких столетий, и одномоментно заявлять, что они каким-то образом могут быть непригодны в тех или иных ситуациях, это является грубым нарушением абсолютно любой действующей правовой цепочки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета от 10.12.1998 г. Капицын В. М. Защита прав человека в политике государств: сравнительный анализ: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2019. 398 с.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291. Европейская Социальная Хартия от 3 мая 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.
4. Устав Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (НьюЙорк, 19 декабря 1966 г.)
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.)
7. Ануфриева Л. П. Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) // Московский журнал международного права. 2021. № 1. С. 6–27.
8. Абашидзе А. Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 19–30.
9. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.

10. Ашавский Б. М. Принципы невмешательства во внутренние дела государств и уважения и соблюдения основных прав и свобод человека: границы дозволенного в процессе их взаимодействия // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по делам коррупционной направленности в сфере здравоохранения

Парасюк Екатерина Евгеньевна, студент;
Колосов Денис Андреевич, студент;
Авдонина Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена отсутствием должной законодательной регламентации вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в общем, и при расследовании коррупционных преступлений в сфере здравоохранения в частности.

В науке уголовного процесса остается открытым вопрос о правовой природе сведений, полученных оперативно-розыскным путем, и их использовании в качестве доказательств по уголовному делу. С точки зрения Е. А. Доли «результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами, поскольку формируются за рамками уголовного процесса и не отвечают сформулированным УПК РФ требованиям относимости; но при этом могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела» [5]. С. Б. Россинский настаивает на том, что «результаты ОРД должны вводиться в уголовный процесс без какого-либо «мнимого» процессуального оформления при условии возведения оперативно-розыскных мероприятий в правовой режим, не уступающий «по уровню гарантий правовой доброкачественности» уголовно-процессуальной форме» [6]. Аналогичную позицию занимает В. М. Бозров [3]. По мнению П. В. Эрохина «результаты ОРД могут стать основой формирования «иных документов» и «вещественных доказательств» [8], непосредственно не являясь доказательствами по уголовному делу. Данную позицию разделяют А. Д. Елизарова [4] и Н. В. Уханова [7].

Нам ближе третья точка зрения, поскольку до настоящего времени и результаты ОРД, и материалы проверок сообщений о преступлениях подпадают под признаки только одного вида доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, — «иные документы».

Нормативную основу использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании коррупционных преступлений в сфере здравоохранения составляют следующие нормативно-правовые акты.

Так, нормы статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) предусматривают, что «результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, и использо-

ваться в доказывании по уголовным делам» [1]. Статья 89 УПК РФ «позволяет при осуществлении предварительного расследования и отправлении правосудия по уголовным делам использовать в качестве доказательств результаты ОРД» [2]. В силу ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ в доказывании можно применять сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении.

Однако законодатель делает оговорку о том, что использоваться такие материалы в доказывании могут при условии, что они проверены в порядке, предусмотренном УПК РФ: следователем и дознавателем — в порядке, предусмотренном разд. VIII, судом — в порядке, предусмотренном гл. 37 УПК РФ. Разделяя позицию законодателя в целом, отметим недостатки ее закрепления в положениях УПК РФ. Часть 1.2 ст. 144 УПК РФ содержит только отсылку к ст. 75 и 89 УПК РФ. Но критерии допустимости доказательств, приведенные в ст. 75 УПК РФ, трудно применить к материалам, полученным на стадии возбуждения уголовного дела, так как требования к ним УПК РФ не устанавливает. Положения ст. 89 УПК РФ, подразумевающие, что ставшие поводом или основанием к возбуждению уголовного дела или представленные органу дознания, следователю или в суд результаты ОРД должны соответствовать требованиям УПК РФ, представляются некорректными. Оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ) органы дознания проводят в ином правовом режиме, и полученные в ходе ОРМ сведения должны соответствовать ФЗ об ОРД, а не УПК РФ.

Таким образом, вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования преступлений не регламентированы УПК РФ. Для более подробной регламентации возможности и порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности можно предложить следующие меры:

Во-первых, необходимо придать результатам оперативно-розыскной деятельности самостоятельного уголовно-процессуального значения в теории и на практике.

Во-вторых, следует закрепить принцип недопустимости нарушения конституционных прав и свобод, законных интересов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности.

В-третьих, приведение в соответствие с нормами УК РФ положений закона об оперативно-розыскной деятельности. Так, необходимо привести в соответствие смежные положения УПК

РФ и ФЗ об ОРД: 1) ст. 6 УПК РФ (назначение уголовного судопроизводства) и ст. 2 ФЗ об ОРД (задачи ОРД); 2) ст. 89 УПК РФ (использование в доказывании результатов ОРД) и ст. 11 ФЗ об ОРД (использование результатов ОРД).

В-четвертых, следует разработать методические рекомендации по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности — статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. N4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Елизарова А. Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. N2. С. 91–98.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2007. URL: <https://studfile.net/preview/6724785/> (дата обращения: 18.11.2023).
6. Россинский С. Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. N10. С. 83–84.
7. Уханова Н. В. Деятельность дознавателя по производству наложения ареста на имущество. М.: Деловой двор, 2007. Доступ из СПС «Гарант».
8. Эзрохин П. В. Правовые институты использования результатов оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 80–87.
9. <https://na-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=21:publ-16&id=1061:актуальные-проблемы-использования-результатов-оперативно-розыскной-деятельности&Itemid=464>

Полномочия органов местного самоуправления в области использования земли и охраны водных объектов

Паршина Ульяна Александровна, студент

Научный руководитель: Санникова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Публичные органы, включая муниципалитеты, регулируют управление земельными ресурсами, то есть определяют правила использования земель в соответствии с их назначением и классификацией, а также перевод земель из одной категории в другую. Градостроительное законодательство определяет два этапа формирования правил использования земель муниципальных образований: определение функциональных зон с помощью генерального плана и установление правил землепользования и застройки для территориальных зон. Согласно Земельному кодексу Российской Федерации, к полномочиям органов местного самоуправления в области регулирования земельных отношений относятся: изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд; установление, с учетом требований законодательства Российской Федерации, правил предоставления земельных участков для муниципальных нужд землепользования и застройки территорий муниципальных образований; разработка и реализация местных программ использования и охраны земель [1]. Органы местного самоуправления муниципального района также

регулируют эти вопросы, только в том случае, если речь идет о правовом регулировании на территориях [2]. В то же время органы местного самоуправления муниципальных районов могут на принципах добровольности, целесообразности и эффективности заключать между собой соглашения о передаче части своих полномочий друг другу с соответствующим финансированием [3]. Кроме этого, отраслевые законы (ч. 2 ст. 85 ЗК РФ и ч. 4 ст. 30 ГрадК РФ) не допускают установления на одном земельном участке нескольких функциональных и территориальных зон. Исключение из этого положения — территории общего пользования [4]. На основе анализа положений вышеупомянутого закона о полномочиях можно выделить определенные группы полномочий, которые могут быть использованы для содействия развитию перспективных направлений регионального развития:

1. Полномочия организационного характера. Органы местного самоуправления утверждают программы социально-экономического и культурного развития соответствующих административно-территориальных единиц, целевые программы по

другим вопросам местного самоуправления. Органы местного самоуправления могут содействовать деятельности местной самоорганизации по решению местных вопросов, принимая решения о самоорганизации населения с отдельными полномочиями местного самоуправления, а также передавая средства, материально-технические и другие ресурсы, необходимые для их осуществления [5].

2. Полномочия финансового характера. Органы местного самоуправления также обладают значительными финансовыми полномочиями, которые целесообразно использовать для содействия развитию определенных направлений деятельности, определенных ими в качестве приоритетных: рассмотрение прогноза местного бюджета, утверждение местного бюджета, внесение в него изменений; утверждение отчета об исполнении соответствующего бюджета.

3. Силы экологической ориентации. Органы местного самоуправления также обладают определенными полномочиями в регулировании земельных и других природоресурсных отношений, в том числе путем: утверждения ставок земельного налога; решения вопросов выдачи разрешения на специальное использование природных ресурсов местного значения, а также отзыва такого разрешения; принятия решений об организации территорий и объектов природного заповедника; подача предложений в соответствующие государственные органы об объявлении природных и иных объектов, представляющих экологическую, историческую, культурную или научную ценность, охраняемых законом, памятниками природы, истории или культуры, принятия решений об объявлении в местах массового размножения и выведения потомства диких животных «сезона тишины» с ограничением хозяйственной деятельности и добычи объектов животного мира; предоставление согласия на размещение на территории муниципальных образований, в том числе мест или объектов для размещения отходов, в сферу воздействия на окружающую среду которых в соответствии с действующими нормативными актами входит соответствующая территория; решение вопросов в области обращения с опасными отходами и тому подобное. Из вышеизложенного видно, что полномочия органов местного самоуправления представляют собой ряд прав и обязанностей, направленных на обеспечение выполнения возложенных на них задач в тех сферах общественной жизни, которые касаются интересов местного населения.

Стоит отметить, что в последние годы вопрос независимости и непредвзятости органов местного самоуправления при принятии решений по землепользованию стал особенно актуальным. Недостаточная гарантия независимости органов МСУ может привести к коррупционным схемам, нарушению прав граждан и экологической безопасности. В связи с этим, необходимо обратить внимание на новую компетенцию органов МСУ, которая может обеспечить большую независимость в отношениях землепользования. Она заключается в проведении

независимой экспертизы при принятии решений по землепользованию. Это позволит обеспечить более объективное и непредвзятое рассмотрение вопросов, связанных с использованием земельных участков.

Независимая экспертиза может включать оценку соответствия предлагаемых проектов землепользования требованиям законодательства, а также анализ возможных негативных последствий для окружающей среды и интересов граждан. При этом эксперты должны быть независимыми от заинтересованных сторон и иметь необходимую квалификацию.

Введение такой компетенции позволит укрепить доверие граждан к органам МСУ и повысить прозрачность процесса принятия решений по землепользованию. Оно также поможет предотвратить возможные коррупционные схемы и нарушения прав граждан. Более того, независимая экспертиза способствует обеспечению экологической безопасности и сохранению природных ресурсов.

Мне бы хотелось также рассмотреть аспект, касающийся природных ресурсов, в частности, водных объектов. Существуют пробелы в системе законодательства. Законодательная база не в полном объеме раскрывает меры охраны окружающей среды, в частности, в сфере водных объектов. Это нарушает Конституционные права граждан. Согласно ст. 42 Конституции РФ существуют три основных экологических права человека и гражданина: право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о ее состоянии; право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Анализируя ст. 27 Водного кодекса РФ № 74, можно сделать вывод о том, что полномочия не определены нужным образом, поэтому на практике это создает массу проблем, в частности, загрязнения водных объектов.

Для полной реализации закона необходимо ввести норму, в которой будут содержаться конкретные полномочия органов МСУ об охране водных объектов. Это поможет в какой-то степени решить проблему по реализации развития и выполнения задач.

Полномочие, которое можно предложить — это контроль за загрязнением водоемов промышленными предприятиями. Местные административные органы должны иметь право проводить проверки наличия разрешительной документации у этих предприятий, а также контролировать выполнение установленных экологических требований. Если выявляются факты нарушений или превышения нормативов выбросов загрязняющих веществ, то местные административные органы должны иметь право требовать от данных предприятий принять меры по ликвидации последствий загрязнения, а также компенсацию возможного ущерба.

Защита водных ресурсов от загрязнения и их рационального использования — одна из наиболее важных проблем, требующая незамедлительного решения.

Литература:

1. Харитонов О. В., Фролова А. В. Некоторые проблемы правового регулирования реализации полномочий органов местного самоуправления в области рационального использования земли и других природных ресурсов, охраны окружающей

природной среды //Совершенствование системы и повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления в Забайкальском крае: проблемы и пути решения. — 2019. — С. 139–150.

2. Гайрабеков И. Г. и др. Деятельность органов государственной власти в сфере контроля над использованием и охраной земельных ресурсов //GEOENERGY. — 2019. — С. 51–56.
3. Гамалей А. А. Правовая природа и особенности осуществления деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации //Право и управление. — 2022. — № . 3. — С. 21–26.
4. Петровская Т. К. и др. Земли сельскохозяйственного назначения как объекты охраны //Проблемы региональной экологии. — 2021. — № . 2. — С. 15–18.
5. Якина А. В. Проблема дефицита бюджетов муниципальных образований пути ее решения //Форум молодых ученых. — 2019. — № . 1–3 (29). — С. 1083–1088.

Понятие и критерии банкротства физических лиц

Пасечник Светлана Николаевна, студент магистратуры
Московский экономический институт

В статье автор рассматривает понятие банкротства физических лиц, а также критерии, которые определяют факт наступления банкротства для отдельного лица, также предложены рекомендации по улучшению процедур банкротства для физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, банкрот, неоплатность, неплатежеспособность, физические лица.

Изучение банкротства физических лиц является крайне актуальной темой в современном мире из-за увеличения числа людей, которые испытывают финансовые трудности и неспособны выплачивать свои долги. В результате, понимание процесса банкротства становится важным для оказания помощи таким людям и для предотвращения дальнейших финансовых проблем. Кроме того, изучение банкротства физических лиц помогает банкам и другим финансовым организациям лучше понимать риски кредитования и разрабатывать более эффективные методы контроля за погашением долгов.

Согласно Судебному департаменту при Верховном Суде, в 2021 году суды приняли 216818 заявлений о банкротстве [9].

Как отмечает С. Л. Кабулов, понятие банкротства (несостоятельность) физического лица возникло в современных условиях экономической нестабильности, когда не все граждане, воспользовавшиеся услугами кредитных организаций, могут выполнить свои долговые обязательства. Поэтому возникла потребность защиты участников экономического оборота от систематического неисполнения обязательств, принятых на себя неплатежеспособной стороной [2].

В России основным законом о банкротстве является Федеральный Закон Российской Федерации № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» [7], который позволяет гражданам, имеющим задолженности перед физическими или юридическими лицами, а также бюджетными учреждениями, избавиться от чрезмерной закредитованности.

Под личным банкротством понимается банкротство физического лица, то есть обычного гражданина. Это признание его неспособности в полном объеме погасить долги или вносить обязательные платежи. Оно помогает законно освободиться от долгов, если нет возможности их выплачивать. Сюда входят не

только задолженности по банковским кредитам, но также по микрозаймам, штрафам, налогам, оплате услуг ЖКХ и другим.

Как отмечает В. А. Овчинников, в российском законодательстве понятие банкротства (несостоятельности) разграничивается на «банкротство (несостоятельность) юридических лиц, банкротство (несостоятельность) индивидуальных предпринимателей, банкротство (несостоятельность) физических лиц» [8].

Также, данный автор выделяет, что имеется два основных критерия определения неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов: неоплатность и неплатежеспособность [8].

По определению К. Б. Кораева, неоплатность — «это такая ситуация, когда стоимость имущества должника меньше стоимости его обязательств, т.е. установлено, что всех средств должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов» [4, с. 32].

По мнению Е. С. Юловой, неоплатность может быть следствием различных факторов, таких как потеря работы, ухудшение финансового положения, непредвиденные расходы и т.д. В случае неоплатности физическое лицо может обратиться за помощью к специалистам по финансовым вопросам или обратиться к процедуре банкротства. Неоплатностью является установленный факт превышения пассива над активом, где признаки дают только предположение неоплатности, которое может и не подтвердиться [10].

Как отмечает Д. Г. Назаров, неплатежеспособность — состояние, когда физическое лицо не в состоянии оплатить свои долги перед кредиторами. Одного только факта неисполнения обязательств перед кредиторами достаточно, чтобы признать должника неплатежеспособным, вне зависимости от того, имеется ли имущество у должника и какой оно стоимости [6].

Выделяют очевидный (открытый) и латентный характер неплатежеспособности. По мнению О. А. Москалевой, латентная неплатежеспособность означает, что должник продолжает исполнять свои финансовые обязательства только за счет новых денежных поступлений, таких как займы или авансы, и сохраняет видимость того, что он может расплачиваться. Однако, когда эти поступления прекращаются или задерживаются, неплатежеспособность становится очевидной» [5, с. 20].

Главным критерием банкротства физического лица является неплатежеспособность, которую поглотила неоплатность. Хотелось бы уточнить, что неплатежеспособность физического лица не всегда означает банкротство. Банкротство — это юридический статус, который устанавливается судом и подразумевает, что физическое лицо не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами. Неплатежеспособность, в свою очередь, означает неспособность человека выплатить свои долги в силу различных обстоятельств, например, потери работы, снижения доходов, болезни и прочего. Критерии банкротства могут различаться в разных странах, законодательствах и юрисдикциях, и обычно они регулируются специальным законодательством.

Критерий неплатежеспособности для банкротства физического лица установлен п. 2 ст. 213.3 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7], так как заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом, если требования не исполнены в течение 3-х месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены и составляют более 500 тыс. руб.

При разрешении вопроса о признании физического лица несостоятельным, суд исследует паритет активов и пассивов должника, а именно наличие или отсутствие имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов, а также устанавливает наличие условий, указанных в Законе.

Как следует из положений п. 2 ст. 213.4 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7], «гражданин имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением, о признании его банкротом, в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества» [6]. Таким образом, признание гражданина несостоятельным может производиться на основании его неплатежеспособности или при наличии неоплатности.

При рассмотрении заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) суды зачастую не применяют критерий неплатежеспособности, так как размер задолженности может составлять менее 500 тыс. руб., а срок просрочки исполнения обязательств может быть менее 3-х месяцев. Также должник может предвидеть свое банкротство и при наличии задолженности в 300 тыс. руб. и сроке просрочки 1 месяц.

Если критерий неплатежеспособности не применим, суд применяет критерий неоплатности, и в связи с этим вводит процедуру реализации имущества, так как существует факт недостаточности имущества для расчетов с кредиторами

без наступления признаков неплатежеспособности, которые в данном случае лишь предполагаются.

Факт недостаточности имущества выражается в превышении общего размера задолженности над общей стоимостью имущества должника.

Согласно п. 3 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7], если есть основания считать, что должник сможет в ближайшее время полностью выполнить свои финансовые обязательства, то он не может быть объявлен неплатежеспособным.

Данная норма подтверждает, что суд может использовать критерий неспособности оплаты, при котором основанием для признания гражданина банкротом является реальное состояние его имущества, стоимость которого меньше суммы задолженности перед кредиторами.

Когда суд принимает заявления, то он решает, какую процедуру ввести в отношении должника: реструктуризацию долгов или реализацию имущества. Процедура реструктуризации долгов вводится для того, чтобы помочь заемщику, находящемуся в затруднительном положении, пересмотреть свои финансовые обязательства и сделать их более управляемыми. Это может включать в себя изменение сроков погашения, снижение процентной ставки, отсрочку платежей или другие изменения условий кредитного договора.

Процедура реструктуризации долгов может быть проведена с согласия всех сторон, включая заемщика и кредиторов, и может помочь избежать банкротства или других серьезных финансовых проблем. Данная процедура предусматривает изменение условий существующего долга для того, чтобы уменьшить финансовую нагрузку для должника и обеспечить возможности его возврата. Для этого возможен пересмотр процентных ставок, увеличение сроков погашения, конвертацию долга в акции или другие ценные бумаги, а также договоренности о частичном погашении долга. Реструктуризация долга проводится как добровольно по инициативе должника, так и при участии кредиторов или судебным порядком. Она может быть использована как способ избежать банкротства, сохранить деловую репутацию и восстановить финансовую устойчивость [1].

Процедура реструктуризации долгов не всегда заканчивается успешно, и часто может приводить к дополнительным финансовым проблемам для заемщика. Часто реструктуризация долгов включает уменьшение ежемесячных платежей, однако общая сумма, которую нужно вернуть, может увеличиться из-за увеличения срока кредита и начисления процентов. Кроме того, утрата доверия кредиторов может усложнить получение нового кредита в будущем.

При проведении реструктуризации долгов, суд часто не принимает эту процедуру из-за того, что она является неосуществимой. В таких случаях суд использует процедуру реализации имущества, основываясь на критерии неспособности оплаты. Эта процедура применяется, когда у должника нет источника дохода, его доход превышает прожиточный минимум, а его долги превышают стоимость его активов.

Процедура реализации имущества является мероприятием, направленным на продажу или отчуждение имущества,

которое принадлежит организации или частному лицу. Для осуществления этой процедуры необходимо провести оценку стоимости имущества, подготовиться к мероприятию по продаже, разместить объявления о продаже, провести торги, заключить договоры и выполнить все формальности, связанные с передачей права собственности [1].

В процессе продажи имущества необходимо соблюдать законодательство и процедуры, применимые к данному виду сделок. Также важно провести анализ рынка и потенциальных покупателей, чтобы определить наилучший способ реализации имущества и достичь максимальной цены при его продаже.

Таким образом, банкротство (несостоятельность) — это неспособность должника удовлетворить требования кредиторов, критериями которой являются неоплатность и неплатежеспособность. Личное банкротство — неспособность гражданина своевременно и надлежащим образом погасить взятые на себя денежные обязательства, признанная арбитражным судом.

Главным критерием банкротства физического лица является неплатежеспособность, которую поглотила неоплатность.

Использование в отношении должников критерия неоплатности видится наиболее верным, так как невозможность гражданина расплатиться с кредиторами подразумевает недостаточность принадлежащего ему имущества, требующегося для исполнения своих обязательств. Реструктуризация долга — одна из реабилитационных процедур для должника установленная законодателем. Но на практике введение процедуры

реструктуризации долга не реализуется из-за того, что отсутствует возможность расплатиться с кредиторами

Суды применяют нормы, согласно критерию неоплатности (недостаточности имущества), в делах о банкротстве физических лиц, что в большей степени выражает экономическую сущность несостоятельности, поскольку для признания гражданина несостоятельным (банкротом), наибольшее значение имеет соотношение актива и пассива должника, поэтому процедура реструктуризации долга вводится не часто.

Можно предложить следующие рекомендации по улучшению процедур банкротства для физических лиц:

- необходимо сократить бюрократические процессы и уменьшить время, необходимое для проведения процедуры банкротства;
- необходимо предоставить доступную информацию о процедурах банкротства и консультации по вопросам финансового планирования и управления долгами;
- оказывать помощь в реструктуризации долгов, предоставить возможность пересмотра условий кредитования и разработки планов по погашению долгов;
- обеспечить защиту имущества физического лица от неправомерных действий кредиторов и обеспечить справедливое распределение имущества при проведении процедуры банкротства;
- предоставить возможность для физического лица начать заново и восстановить свою финансовую стабильность после проведения процедуры банкротства.

Литература:

1. Банкротство физического лица в 2023 году: пошаговая инструкция 2023 URL: <https://media.mts.ru/business/186731/#:~:text=ества%20—%20процедура%2C%20при,суд%2C%20чтобы%20завершить%20процедуру%20банкротства>
2. Кабулов С. Л. Критерии банкротства физических лиц / С. Л. Кабулов // Вестник магистратуры. 2019. № 8–2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.08.2023).
3. Количество заявлений и дел о банкротстве граждан неуклонно растет. Опубликована статистика деятельности региональных арбитражных судов по делам о банкротстве за 2019 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kolichestvo-zayavleniy-i-del-o-bankrotstve-grazhdan-neuklonno-rastet/>
4. Кораев К. Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. — Москва: Проспект, 2022. 320 с.
5. Москалева О. А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России / О. А. Москалева // Предпринимательское право. — 2007. — № 4. — С. 20–26.
6. Назаров Д. Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 1. — С. 43.
7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
8. Овинников В. А. Критерии и признаки банкротства (несостоятельности) физических лиц // Вестник магистратуры. 2018. № 12–1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-priznaki-bankrotstva-nesostoyatelnosti-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 14.12.2023).
9. Судебный департамент при ВС опубликовал отчет по делам о банкротстве за 2021 год <https://www.arbitr-praktika.ru/news/6306-sudebnyu-departament-pri-vs-opublikoval-otchet-po-delam-o-bankrotstve-za-2021-god?ysclid=lq555sa67d152284836>
10. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для вузов / Е. С. Юлова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 413 с.

Понятие и система органов науки и образования как органов исполнительной власти и принципы их деятельности

Петросян Мери Артаваздовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Для реализации конституционных прав граждан в сфере образования, а также государственного регулирования образования как функции государства осуществляется управление системой образования. Управление системой образования в России осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном.

Ключевые слова: образование, наука, управление.

The concept and system of science and education bodies as executive authorities and the principles of their activities

In order to realize the constitutional rights of citizens in the field of education, as well as state regulation of education as a function of the state, the education system is managed. The education system in Russia is managed at three levels: federal, regional, and municipal.

Keywords: education, science, management.

Федеральный уровень управления образованием (федеральные органы государственной власти, осуществляющие государственное управление в сфере образования).

Данный уровень представлен Министерством науки и высшего образования России и Министерством просвещения, которые являются одновременно центральными органами управления образованием в Российской Федерации (в соответствующих сферах управления) и органами управления подведомственных им организаций системы образования, а также Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Когда речь заходит о системе органов науки и образования в качестве элементов исполнительной власти, необходимо понимать их важность в формировании и развитии общества. Эти органы играют ключевую роль в организации и регулировании процессов, связанных с образованием, наукой, и интеллектуальным развитием граждан.

Органы науки и образования в составе исполнительной власти представляют собой институты, учреждения и организации, ответственные за реализацию государственной политики в области образования и науки. Они выполняют функции, направленные на создание условий для эффективного обучения, развития научных исследований, повышения уровня образования и поддержки инновационных проектов. [4]

Принципы деятельности таких органов включают в себя несколько ключевых аспектов. Один из них — это доступность и равенство возможностей образования для всех слоев общества. Это означает создание условий, которые позволяют каждому гражданину получить качественное образование и иметь равные шансы на развитие своих способностей независимо от социального статуса или материального благосостояния.

Другой принцип — это качество образования и научных исследований. Органы исполнительной власти в области науки и образования должны стремиться к постоянному улучшению

уровня образования, предоставляя студентам доступ к актуальным знаниям, инновационным методам обучения и современным технологиям.

Также важным аспектом является поддержка научных исследований и инноваций. Органы науки и образования должны способствовать развитию научных открытий, инноваций и технологическому прогрессу через выделение финансовых ресурсов, создание научно-исследовательских центров и поддержку научной деятельности.

Кроме того, важно обеспечить прозрачность и открытость в работе органов науки и образования. Это включает в себя доступность информации о деятельности этих органов, их решениях и направлениях развития. Такая открытость способствует доверию общества к системе образования и науки.

В целом, органы науки и образования в качестве элементов исполнительной власти играют важную роль в формировании знаний, интеллектуальном развитии общества и подготовке кадров для различных отраслей экономики. Их деятельность должна быть направлена на обеспечение доступности, качества, инноваций и открытости в образовании и научных исследованиях, чтобы обеспечить устойчивое и процветающее будущее для всех членов общества. [2]

Ведущая роль в руководстве управлением сферой образования принадлежит Министерству науки и высшего образования РФ и Министерству просвещения РФ, осуществляющим координацию деятельности в сфере высшего, среднего и профессионального образования.

На законодательном уровне определена и государственная регламентация образовательной деятельности, что предполагает выработку единых требований к осуществлению образовательной деятельности. Она содержит в себе требование к лицензированию, а также к государственной аккредитации образовательной деятельности, к государственному контролю (надзору) в сфере образования.

Критическая роль, которую играют органы науки и образования в структуре исполнительной власти, также включает в себя необходимость постоянного развития и адаптации к изменяющимся общественным и технологическим требованиям. Эти органы должны быть способны эффективно реагировать на вызовы современности, включая изменения в экономике, технологические инновации и социокультурные тенденции.

Одним из ключевых аспектов, требующих постоянного внимания, является развитие учебных программ и методик обучения, которые соответствуют современным требованиям рынка труда и общественным потребностям. Гибкие и инновационные образовательные программы, адаптированные под разные потребности и стили обучения, являются основой успешной системы образования. [1]

Важно также уделять внимание поддержке научных исследований, особенно в областях, которые имеют стратегическое значение для развития общества. Инвестиции в фундаментальные и прикладные научные исследования способствуют инновациям, созданию новых технологий и улучшению жизни людей.

Помимо этого, сотрудничество между органами науки и образования и другими секторами общества, такими как промышленность, государственные учреждения и международные организации, играет важную роль в обеспечении перспективного развития. Такие партнерства способствуют обмену знаниями, опытом и ресурсами, что является ключевым для инноваций и развития. [3]

Необходимость развития критического мышления, творческого подхода к решению проблем и умения адаптироваться к постоянно меняющемуся миру являются еще одними из основных принципов деятельности органов науки и образования в рамках исполнительной власти. Эти навыки являются неотъемлемой частью формирования гражданского общества и создания условий для успешной интеграции в современный мир.

В современном мире система образования и научных исследований играет определяющую роль в формировании бу-

дущего общества. Поэтому эффективная и ответственная работа органов науки и образования как составных частей исполнительной власти является ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития общества и процветания его членов. В соответствии с законодательством в области образования и в интересах государственного управления системой образования в Российской Федерации принята и реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (далее — государственная программа) [1].

Программа стала инструментом достижения указанных целевых показателей. В рамках программы могут быть реализованы комплексные проекты, которые включают в себя разработку моделей для решения задач федеральной образовательной политики на уровне образовательных организаций, муниципалитетов, регионов, апробацию этих моделей и их распространение на все образовательные организации, муниципалитеты и регионы.

Решение указанных задач одновременно позволит в полном объеме реализовать основные направления федеральной государственной политики в сфере образования в 2018–2025 гг., определенные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития.

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере образования в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования, региональными правовыми актами.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // СПС Консультант Плюс
2. Барабанова С. В., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Агибалова Е. Н., Баранов И. В., Воронцов А. Л., Менкенов А. В., Ротко С. В., Селезнева А. Х., Чернущ Н. Ю., Беляев М. А., Зенков М. Ю., Елаев А. А., Котухов С. А., Тимошенко Д. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2023.
3. Бланков А. С., Топоркова М. К. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования организации и функционирования сферы высшего образования // Административное право и процесс. 2020. №2. С. 68–71.
4. Касаткина Е. М. Правовые основы государственного управления в сфере образования в Российской Федерации // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6. № 1. С. 70.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-obrazovaniya-rossiyskoy-federatsii/viewer>

Актуальность кадастровой деятельности в современной России

Пивошенко Олег Николаевич, студент

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Кадастровая деятельность в сфере земельных отношений на протяжении более десяти лет приобрела особую популярность и востребованность в России, связано это не только с политикой государства в части учета объектов недвижимости, но и в связи с развитием социального обеспечения.

В настоящее время в России предусмотрено более десятка социальных проектов, предусматривающих предоставление земельных участков в собственность, аренду или бессрочное пользование.

К таким программам относится обеспечение земельным участком многодетных семей, участников боевых действий, а с 2022 года — всех участников специальной военной операции.

Кроме уже названных причин, также нельзя не отметить и расширение границ российского государства в связи с присоединением новых субъектов.

На примере присоединения Крыма и Севастополя в 2014 году, можно четко обозначить роль и место кадастровой деятельности в сфере земельных отношений, как одного из основных направлений государственной политики в части интеграции Крыма и Севастополя в российское правовое поле, реализации мер социальной поддержки граждан, развития региона в целом. Предлагается по каждому пункту остановиться отдельно.

В первую очередь необходимо совершить исторический экскурс Крыма и Севастополя в дороссийский период. Кадастровая деятельность в Украине впервые получила свой правовой статус в 2011 году в связи с принятием Закона Украины «О градостроительной деятельности» [1], в то время как «Градостроительный кодекс Российской Федерации» принят был уже 29.12.2004 N190-ФЗ [2], а закон Украины «О регулировании кадастровой деятельности» в 2012 году [3], в тоже время как ФЗ «О государственном кадастре и недвижимости» в России принят в 2007 году [4]. Кроме того, что украинское законодательство и государственная политика Украины в части приведения в порядок объектов недвижимости путем их учета, значительно отставало от российского, украинские нормативные акты подразумевали планомерное применение отдельных положений в течение нескольких лет.

После вхождения Крыма и города Севастополя в состав Российской Федерации вопрос кадастровой деятельности стал актуальным, в виду необходимости оформления права собственности на земельные участки, постройки, в том числе и жилые дома, разработки градостроительной документации. До настоящего времени не все объекты недвижимости поставлены на кадастровый учет, в том числе проблемными являются вопросы подтверждения законности выделения земли гражданам до 2014 года в виду отсутствия разрешительных документов, или отмене решения сессии органа местного самоуправления в период с 2012–2013 года. А соответственно до настоящего вре-

мени в судебном порядке данные решения обжалуются, ввиду того, что гражданин, построивший жилой дом до 2014 года на данном земельном участке, однако не узаконивший его, в настоящее время не может этого сделать без разрешительных документов на земельный участок.

К актуальным проблемам можно также отнести и установление минимальных предельных границ земельного участка. На примере Республики Крым, следует отметить, что в виду ранее действующего законодательства Украины на территории Крыма, в полном объеме соблюсти требования земельного и градостроительного законодательства Российской Федерации не представляется возможным, так как ранее выделенный земельный участок до 2014 года уже поставлен на кадастровый учет и используется по своему целевому назначению, например на нем уже имеется жилой дом. Однако, наличие одного жилого дома не исключает возможности обременить на данном земельном участке и еще одну жилую постройку.

Нельзя не отметить и проблему многочисленных мошеннических афер по узакониванию земли в Крыму.

Так, например, в 2018–2019 годах главный архивист ГКУ «Государственный архив Республики Крым» и два жителя полуострова подменили решение исполкома Симферопольского горсовета от 1998 года о передаче в собственность гражданину земельного участка.

Согласно этим материалам, земельный участок был поставлен на государственный кадастровый учёт, а за одним из соучастников зарегистрировано право собственности. В результате администрации Симферополя причинён ущерб на сумму более 1,7 миллиона рублей.

В свою очередь, с учетом востребованности данных услуг, законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о регламентации деятельности кадастрового инженера обособленным нормативно-правовым актом. Кроме того, нельзя не отметить и сложившуюся политическую ситуацию, и наличие недобросовестных кадастровых инженеров, нотариусов и иных должностных и уполномоченных лиц, которые вступают в сговор в целях завладения объектом недвижимости, в частности земельным участком. Отсюда следует необходимость внесения изменений в уголовный кодекс Российской Федерации в часть 2 статьи 285, изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, или лицом, результатом деятельности которого является основанием для регистрации права собственности на объект недвижимости».

В настоящее время в Крыму и городе Севастополе кадастровая деятельность вновь приобрела свою повышенную вос-

требованность в виду выделения земельных участков участникам СВО.

Чем быстрее будут учтены все объекты недвижимости в Крыму и Севастополе, а теперь и в новых четырех субъектах

Российской Федерации, тем проще выработать «дорожную карту» по развитию региона, в частности это касается возможности распределения земельных участков под строительство новых школ и детских садов, многоквартирных домов и.т.

Литература:

1. Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности» //Ведомости Верховного Совета Украины, 2011, № 34, ст. 343
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г., N1, ст. 16 (Часть I)
3. Закон Украины «О государственном земельном кадастре» //Ведомости Верховного Совета Украины, 2012, № 8, ст. 61.
4. О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г., N31, ст. 4017

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (497) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 27.12.2023. Дата выхода в свет: 03.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.